Цена номера 5 коп.
Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

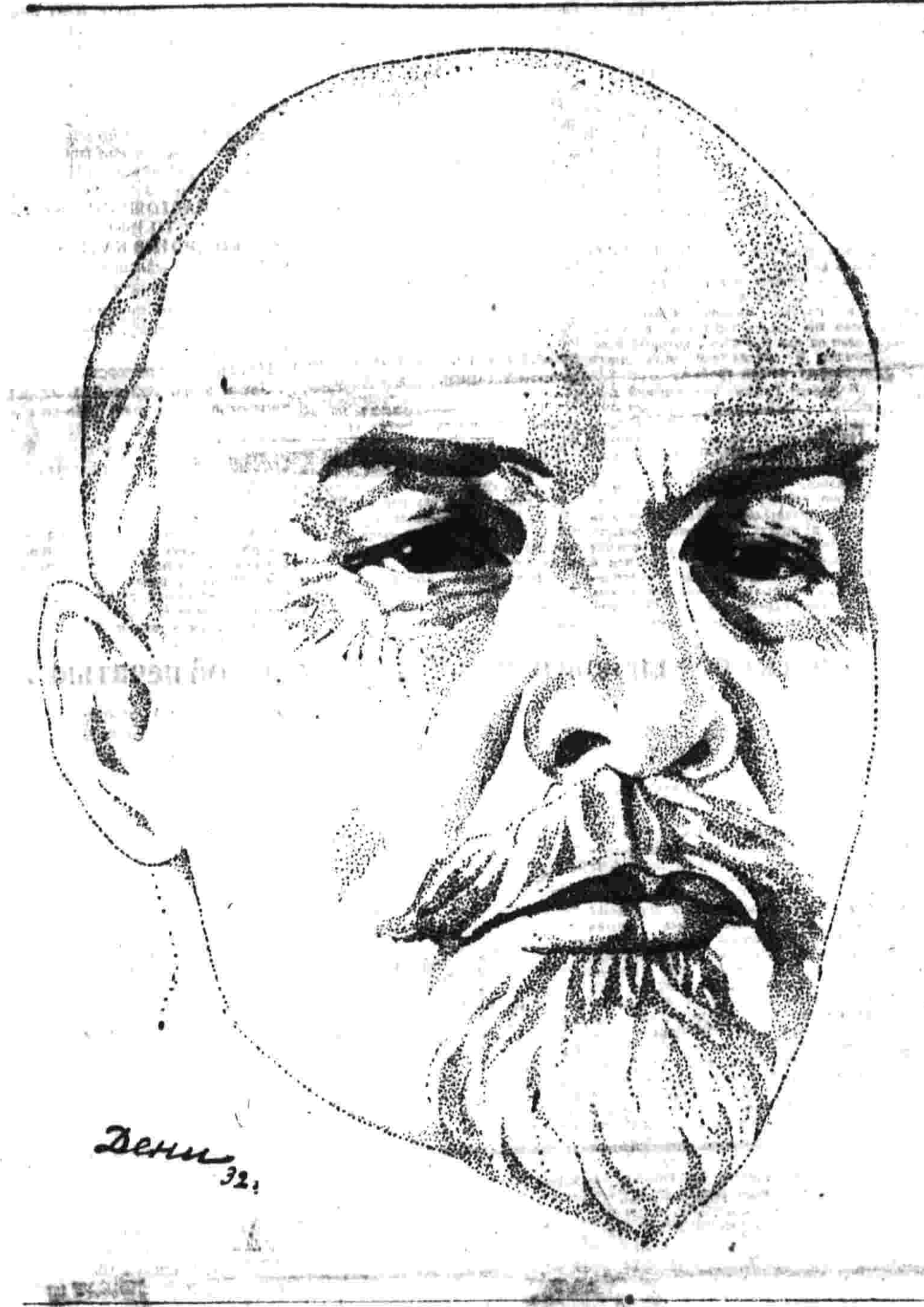
ПРАВДА

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП (б)

7 НОЯБРЯ 1932 г.— XV ГОДОВЩИНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.
№ 309 (5474)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

„Со знаменем Ленина победили мы в боях за Октябрьскую революцию, со знаменем Ленина добились мы решающих успехов в борьбе за победу социалистического строительства, с этим же знаменем победим в пролетарской революции во всем мире. Да здравствует ленинизм!“ *(СТАЛИН).*

Да здравствует пролетарская революция во всем мире!

Приветствие т. Сталина Ленинграду.

Большевистскому Ленинграду — колыбели Советской власти — в день пятнадцатой годовщины рождения власти Советов — привет!

Да здравствуют рабочие Ленинграда, первые поднявшие знамя Октябрьского восстания против капитализма, разбившие власть капиталистов и поставившие власть рабочих и крестьян — диктатуру пролетариата!

Вперед, к новым победам, товарищи ленинградцы!

И. СТАЛИН.

ЛОЗУНГИ К 15-й ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЯ.

1. Да здравствует 15-я годовщина Октября! Да здравствует пролетарская революция во всем мире!

2. Рабочие и работницы, трудящиеся всех стран! Угнетенные народы колоний! В день 15-й годовщины Октября выше знамя ЛЕНИНА, знамя победоносной пролетарской революции! Вперед к мировому Октябрю!

3. В странах капитала растет волна стачек, растет новый под'ем революционного движения. Пролетарии всего мира! Сильнее удар по загнивающему капитализму! За революционный выход из кризиса! За диктатуру пролетариата!

4. Кризис в капиталистических странах обрекает десятки миллионов рабочих и крестьян на голод, нищету и вырождение. В стране Советов успешно заканчивается первая пятилетка, ликвидирована безработица, растет материальный и культурный уровень трудящихся. Долой капитализм! Да здравствует социализм!

5. Пролетарии всех стран! Социал-фашисты — главная опора капитализма. Гоните прочь вождей социал-демократии и их «левую» агентуру! Становитесь под боевые знамена Ленинского Коммунистического Интернационала!

6. Империалисты готовят новые войны, готовят нападение на СССР. Пролетарии всех стран! Готовьтесь к защите страны Советов — отечества трудящихся всего мира!

7. Империалисты под прикрытием разоружительных конференций готовят новую грабительскую войну. Только Советский Союз ведет действительную борьбу за мир. Пролетарии и трудящиеся всех стран! Организуйте единый фронт против империалистической войны! Да здравствует советская политика мира!

8. Империалисты Азии, Европы и Америки проводят политику раздела Китая и удушения китайской революции. Пролетарии всего мира! Защищайте китайскую революцию! Да здравствуют советы и героическая Красная армия Китая!

9. Братьям по классу, узникам капитала, жертвам фашистского террора — горячий пролетарский привет!

10. Да здравствует Красная армия Советского Союза — оплот мирной политики Советской власти, зоркий часовой советских границ, верный страж Октябрьской революции!

11. Бойцы и командиры Красной армии! Претворяйте в жизнь лозунг т. Сталина «большевики должны овладеть техникой». Техника в умелых руках Красной Армии крепит ее мощь и гарантирует неприкосновенность Советских границ.

12. «Ни одной пяди чужой земли не хотим. Но и своей земли, ни одного вершка своей земли не отдадим никому» (Сталин).

13. Пятнадцатую годовщину Октября встретим новыми победами социалистического строительства! Большевистскими напором и организованностью преодолеем трудности! За новый под'ем соцсоревнования и ударничества! Победоносно закончим первую пятилетку в 4 года!

14. Привет ударникам и ударницам—славным героям советского строительства!

15. Поднять производительность труда на заводах и фабриках, в шахтах и на транспорте, в совхозах и колхозах — важнейшая задача организаторов социалистического хозяйства, дело всего рабочего класса.

16. Конкретным большевистским руководством, решительным улучшением качества нашей работы, овладением техникой, подготовкой кадров, организацией проверки исполнения — обеспечим темпы социалистического наступления.

17. Об'единим творческую инициативу трудящихся масс, науку и технику для создания второго пятилетнего плана—плана построения бесклассового социалистического общества!

18. Металлургия — основа народного хозяйства. Горновые, сталевары, прокатчики, рабочие металлургии! Большевистскими темпами добейтесь победы в великой борьбе за металл!

19. Рабочие угольщики! Страна ждет от вас резкого перелома в добыче угля. Превратим угольные районы из отстающих в передовые участки социалистического строительства!

20. Гордость советской страны — Днепровская Гидроэлектростанция пущена. Направим все усилия на своевременное окончание строительства Днепровского промышленного комбината. Вперед к новым победам на фронте Ленинской электрификации!

21. Рабочие-железнодорожники! Добьемся полного оздоровления паровозного и вагонного парка! Выше темпы погрузки! Обеспечим промышленные центры углем, металлом, хлебом и овощами! Выполним с честью план осенне-зимних перевозок!

22. Все станки легкой индустрии на полный ход! Выполним полностью план товаров ширпотреба! За высококачественную продукцию! За экономию сырья! Встречным потоком промтоваров развернем советскую торговлю! Еще больше укрепим смычку города и деревни!

23. Кустари Советского Союза! Шире развертывайте производство товаров широкого потребления!

24. Позор дезорганизаторам социалистического строительства — летунам, рвачам и прогульщикам! Да здравствует пролетарская дисциплина в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве!

25. Сельское хозяйство СССР окончательно закрепилось на социалистическом пути. Рабочие и колхозники! Довершим дело ликвидации кулачества как класса, добьем остатки кулачества! Да здравствует союз рабочих и крестьян, строящих и укрепляющих колхозы!

26. Правильной организацией труда на основе сдельщины, укреплением постоянных производственных бригад, распределением по трудодням денежных и натуральных доходов,—добьемся еще большего организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

27. За всемерное повышение урожайности! За культурную обработку социалистических полей! За овладение аграрной наукой и техникой! Больше инициативы, больше самодеятельности в борьбе за качество социалистического земледелия!

28. Образцовой организацией колхозного хозяйства, коллективным трудом повысим доходность колхозных полей и обеспечим рост материального благосостояния колхозника.

29. Превратим МТС в подлинных организаторов колхозного производства, в центр борьбы за повышение урожайности социалистических полей!

30. Общественная собственность священна и неприкосновенна! К суровой ответственности кулака и его агентов за малейшие попытки вредить общественному делу! Рабочие! Колхозники! Бдительно охраняйте общественное достояние колхозов, совхозов, кооперативных и государственных предприятий!

31. Борьба за хлеб — борьба за социализм. Крепче ударим по кулаку, спекулянту, перекупщику — дезорганизаторам хлебозаготовок! План хлебозаготовок выполним в срок!

32. Советской кооперации — большевистские кадры. Работники прилавка! Становитесь в ряды ударников социалистического труда! Поставим на участки советской торговли лучших работников!

33. Поведем решительную борьбу со спекулянтами, вздуванием цен! Вытравим нэпманский дух из торгового аппарата! Создадим образцовые колхозные базары!

34. Развертыванием заготовок, созданием собственных продовольственных баз, организацией пригородных хозяйств при заводах, шахтах и фабриках — добьемся дальнейшего улучшения рабочего снабжения!

35. Повседневная забота о материальных нуждах рабочих и крестьян — важнейшее условие строительства социализма. За дальнейшее улучшение материально-бытовых условий трудящихся, за образцовое общественное питание!

36. Героической молодежи страны Советов, строящей и укрепляющей под руководством Ленинской партии мировой коммунизм, — горячий привет! Да здравствует комсомольское племя!

37. Комсомольцы! Будьте в первых рядах борцов за социализм, за индустриализацию страны, за овладение техникой, за организационно-хозяйственное укрепление колхозов, за развитие производства товаров ширпотреба и советской торговли, за овладение марксистско-ленинской теорией!

38. Юные пионеры — дети Октября! Будьте готовы продолжать и завершить великое дело Ленина — дело Мирового Октября!

39. Октябрьская революция раскрепостила работницу и крестьянку. Поднимем на еще большую высоту роль трудящейся женщины в общественной и производственной жизни страны!

40. Да здравствует ленинская национальная политика! Да здравствует несокрушимое единство и братство трудящихся всех национальностей СССР!

41. Науку, все достижения культуры — на службу развернутому социалистическому наступлению!

42. Государство пролетарской диктатуры за 15 лет обеспечило величайшие достижения в области культуры. Удесятерим усилия для еще большего расцвета социалистической культуры!

43. Решительно улучшим качество учебы! Советской школе — большевистскую дисциплину! Повысим роль учителя! Обеспечим в школе подготовку активных строителей социализма!

44. «Со знаменем Ленина победили мы в боях за Октябрьскую революцию, со знаменем Ленина добились мы решающих успехов в борьбе за победу социалистического строительства, с этим же знаменем победим в пролетарской революции во всем мире. Да здравствует ленинизм!» (Сталин).

45. Да здравствует ВКП(б) — вождь и организатор победоносного социалистического строительства!

46. Рабочие и колхозники, все трудящиеся! Теснее ряды вокруг ВКП(б)! За генеральную линию партии! За большевистские темпы! За победу социализма!

47. Лучших ударников, передовых пролетариев и испытанных колхозников — в ряды ленинской партии!

48. Вооружим каждого коммуниста марксистско-ленинским воспитанием! За высокий теоретический уровень, за идейную стойкость членов большевистской партии!

49. Остатки капиталистических классов оказывают бешеное сопротивление социалистическому наступлению. Рабочие и колхозники! Повысим классовую бдительность! Сплотимся вокруг большевистской партии и ее ленинского ЦК! Укрепим пролетарскую диктатуру! Добьем остатки капиталистических классов!

50. Долой дезорганизаторов социалистического строительства — правых и «левых» оппортунистов! Да здравствует ленинское единство большевистских рядов!

51. Преодолеем пережитки капитализма в экономике и сознании людей, одержим решительную победу над косностью, рутиной, бюрократизмом, мелкособственническими навыками! Превратим все трудящееся население нашей страны в активных строителей социализма!

52. Коммунисты и комсомольцы! На передовые линии борьбы за выполнение промфинплана четвертого — последнего года первой пятилетки! За обеспечение подступов ко второй пятилетке!

53. Под знаменем борьбы за власть Советов победила Октябрьская революция. Да здравствуют Советы—органы диктатуры рабочего класса, проводники ленинской политики большевистской партии!

54. Под знаменем большевистской партии и ее ленинского ЦК — вперед к новым победам! Выше знамя ВКП(б)— организатора Октябрьской революции!

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков).

Да здравствует Красная армия — непобедимый страж октябрьских побед!

ПРИКАЗ РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР.

Товарищи красноармейцы, командиры и политработники Рабоче-Крестьянской Красной Армии!

От имени Революционного Военного Совета Союза ССР поздравляю вас и вместе с вами всех пролетариев, всех колхозников и всех трудящихся с пятнадцатой годовщиной великой Октябрьской революции!

Октябрьская революция открыла новую главу мировой истории. Рабочий класс огромной страны в борьбе [illegible] строить социализм. [illegible] заново создано машиностроение, дающее стране десятки тысяч тракторов, автомобилей и самых сложных машин. Построены тысячи новых фабрик и заводов. Крупнейшие электростанции дают ток социалистической индустрии.

Всемирно-исторические победы одержаны в сельском хозяйстве. Колхозное движение разрушает вековой мелкособственнический уклад деревни. Мощная машинно-тракторная база, ликвидация кулацкой эксплоатации создают основу для быстрого повышения производительных сил деревни и улучшения жизни трудящегося крестьянства.

Огромны наши завоевания на культурном фронте. Старая, неграмотная Россия превращается в самую передовую страну мира, страну расцвета социалистической культуры. Введено всеобщее начальное обучение, построены десятки тысяч школ, библиотек, сотни дворцов культуры. Свыше миллиона рабочей и колхозной молодежи учится в высших школах и техникумах. Самые отсталые народы на основе ленинской национальной политики овладевают наукой и приобщаются к социалистической культуре. В освобожденном, радостном творческом труде миллионных масс перестраивается самосознание людей, выковываются истинные строители социализма.

В упорной борьбе одерживаем мы наши победы. Классовый враг внутри страны еще целиком не добит и всячески сопротивляется социалистическому наступлению пролетариата. На нашем пути лежит еще немало трудностей.

Но социализм растет и побеждает. Капитализм идет вниз. Экономический кризис разрушает самые казалось, прочные, самые богатые, самые гордые страны капитала. Хаос и разруха свирепствуют в буржуазном мире. Голод, нищета и безработица становятся в капиталистических странах уделом десятков миллионов трудящихся. Капиталистическая система разрушается. Только одно военное производство попрежнему не знает кризиса и безработицы. Многочисленные конференции по разоружению не уменьшают опасности войны. Кое-где уже разыгрываются первые акты новой империалистической бойни. Попрежнему острая ненависть империалистов направлена против Советского союза. Наиболее авантюристические группы мировой буржуазии толкают мир в ужасы новой войны и антисоветской интервенции.

Вся наша страна, занятая строительством социализма, войны не ищет, войны не хочет. [illegible] оступать советские границы [illegible] никогда. В течение всех пятнадцати лет Красная армия верно и преданно несла службу трудовому народу. Неокрушимо стоит она и теперь на защите мирного труда пролетариев и колхозников Советского союза.

За эти пятнадцать лет социалистические победы трудящихся СССР укрепили мощь и боеспособность наших вооруженных сил. Социалистическая индустрия дает Красной армии новую боевую технику. Заводы и колхозы посылают в Красную армию лучших своих людей. Благодаря напряженной работе всех командиров, политработников, всех красноармейцев и краснофлотцев, партийных и комсомольских организаций Красная армия добилась крупных успехов в боевой и политической подготовке. Весь личный состав армии до единого человека сплочен вокруг большевистской партии. Десятки тысяч красноармейцев, краснофлотцев и командиров вступают в ряды большевиков-ленинцев.

Мы многого достигли, но многое еще предстоит нам сделать. Мы должны работать еще лучше, должны непрерывно учиться, чтобы еще более могучей стала наша Красная армия. Еще с большей энергией и энтузиазмом будем совершенствоваться в освоении боевой техники. Еще образцовее поставим боевую учебу и марксистско-ленинское большевистское воспитание наших рядов. Крепчайшая воинская дисциплина и организованность должны пронизать всю нашу учебу, быт и работу.

Товарищи красные бойцы, командиры и политработники! Пусть живет, крепнет и побеждает великое дело Маркса—Энгельса—Ленина!

Еще теснее вместе со всем рабочим классом и трудящимися сплотимся вокруг нашей родной победоносной большевистской партии и ее ленинского ЦК во главе с лучшим учеником Ленина т. Сталиным!

Еще и еще раз всей нашей работой докажем нашей партии и рабочему классу, что Красная армия попрежнему стоит в самых передовых рядах бойцов за пролетарскую революцию, за коммунизм.

Да здравствует 15-я годовщина Октября!

Да здравствует коммунистическая партия — вождь и организатор Октябрьской революции и строительства социализма!

Да здравствует Красная армия — непобедимый страж октябрьских побед!

Народный комиссар по военным и морским делам и председатель Революционного военного совета Союза **ВОРОШИЛОВ.**

7 ноября 1932 г. Москва.

Анри Барбюс.

МЕЖ ДВУХ КУЛЬТУР.

В грандиозных празднествах, которыми Советский союз отмечает пятнадцатилетие исторической эпохи строительства социализма, вопрос культуры имеет свое большое место.

Все три пятилетки последовательных побед и достижений на пути коренной перестройки общественной жизни ярко отмечены неустанными усилиями осветить огнем культуры каждое мероприятие, направленное к осуществлению социализма, иначе говоря, непосредственно связать действия с руководящей и конечной идеей, которая должна логически вытекать из этих действий.

Всякое хозяйственное достижение утверждается, укрепляется и умножает свое значение, если там, где оно обобщается в нужные нормы, оно воспринимается в порядке сознания. Это создает интеллектуальные ценности, интеллектуальные [illegible] социального факта. [illegible] тельство рождается [illegible] с материаль[illegible] как электри[illegible] энергию и свет. [illegible] низмом мар[illegible] жизни кол[illegible] ец, разрешает традиционный конфликт между практикой и теорией, между «реальным» и «идеальным».

Я не ставлю своей задачей детальный разбор гигантской и сложной проблемы культуры, проблемы многосторонней, переполненной тончайших оттенков. Я не ставлю своей задачей осветить целиком явление, рожденное рабоче-крестьянским государством,—животворящий контакт между управляемым культурным строительством и управляемым экономическим строительством.

Я хочу только поделиться несколькими мыслями по поводу одной стороны или даже одного пункта проблемы, а именно: о влиянии советского очага культуры на интеллигенцию Запада и, в частности, на литературные течения. Одновременно я хочу остановиться на тех задачах, которые в связи с этим стоят перед нами.

Влияние, идущее из СССР, ощущается всюду в наших странах, столь глубоко проникнутых буржуазной культурой, хотя бы в форме неопределенно тревожных настроений, которые насыщают атмосферу во Франции.

В области литературы мы на Западе, и в особенности во Франции, находимся, так сказать, перед лицом здания, мощного своими традициями. Однако никто не может отрицать, что буржуазная литература уже прошла через свой зенит и идет к упадку. Буржуазная литература переживает такой же кризис, как и господство буржуазии.

Она переживает этот кризис двояко: в области социальной, и в области технической — по тем же глубоким причинам, которые порождают кризис в области социальной. Под еще пышной внешностью (как улицы Парижа и Берлина) она несет в себе органические причины развала, как и общество, с которым связано ее существование и, следовательно, ее дух.

Мы уже неоднократно отмечали характерные черты европейской буржуазной литературы: ее завершенность, ее утонченность, ее мастерство формы — техническое завершение долгой эры прогресса профессиональной квалификации, ее уклон в сторону все более и более тонкого психологического анализа, ее болезненного вкуса к деталям, к словесному эффекту, к отвлеченному, к исключительным, особым, более или менее ненормальным случаям.

Ее богатство — результат анархии, ее видимость трепетания — от брожения, отнюдь не от жизни. Ее идеал — все игнорирующий эгоизм, упрямый и реакционный, который ее разрушает и раз'едает, несмотря на блеск ее искусственных огней.

Буржуазная литература настолько лишена общей руководящей идеи, что она даже не защищает реально строй, детищем которого она является. Но она играет еще огромную роль мертвого груза в порывах и судорогах старого общества. Нужно учесть, что господствующий строй социального консерватизма использует и прямо и косвенно этот фактор индивидуального воздействия.

Во Франции уже существует фаланга людей искусства, которая более или менее открыто выступает против принципов буржуазной литературы (вернее, против ее беспринципности). Но эти группы, будучи связаны с различными слоями общества и с различными поколениями, придерживаются довольно расплывчатой идеологии.

Авангард этой фаланги, наиболее выдвинувшийся вперед, — это организованная группа, об'единенная во французскую секцию международной ассоциации революционных писателей и артистов, возникшую в результате харьковского конгресса в 1930 году.

Однако узость и непримиримость принципов этой группы, слишком ограниченная, сугубо политически заостренная программа затормозили развитие этой группы, которая насчитывает в своем активе очень немного крупных писателей (**Вайян Кутюрье, Леон Муссинак**). С точки зрения литературного богатства положение такое же. В активе группы лишь несколько воззваний политического порядка.

Эта организация слишком далеко вперед выдвинула свой отправной пункт и не нашла последователей. Всегда бывает так: когда хотят слишком спешить, не начинают сначала. Если тождественная литературная мобилизация оказалась бесплодной в СССР, настолько бесплодной, что потребовалось выпрямление линии, то тем более применимо такое же критическое отношение к стране, где интеллектуализм еще в очень большой степени аристократичен.

Наряду с революционной ассоциацией существует группа пролетарских писателей. Эта группа представляет собой довольно значительный коллектив писателей (**Пейсон, Даби, Гийю, Пулай, Тристан Реми, Л. Буржуа, Гийеман, Мари Бернар, Франсуа Андре** и т. д.). Литературный капитал этой группы довольно значителен. Но этой группе нехватает глубокого и действенного согласия, сработанности. Создается впечатление, что жизнь этой группы определяется самыми различными директивами, зависящими от отдельных лиц. На этой группе имеется налет известного опрощенства и некоторой анархичности. Абсолютная искренность и талант некоторых элементов, составляющих эту группу, придают ей скорее индивидуальную ценность, чем подлинный социальный интерес.

Есть еще группа писателей (в том числе писателей с очень высокой квалификацией), которая до сего времени держалась в стороне от каких бы то ни было групп, несмотря на то, что писатели эти являются друзьями или сочувствуют делу освобождения масс. В числе этих писателей — **Ромэн Роллан, Вильдрак, Жан-Ришар Блок, Блез Сандрар, Леон Верт, Виктор Маргерит, Жорж Пиош**; из представителей более молодого поколения — **Андре Шамсон, Жан Жионо, Андре Мальро**. Наконец, есть еще группа, которая, несмотря на свое сочувственное отношение к эмансипации масс, занимает позиции сдержанности и недоверия, до сих пор нерассеянных. К этой группе относятся **Жюль Ромэн, Гастон Шере, Роллан Доржелэ** и др.

В кругах этой группы полусочувствующих можно еще рассчитывать на некоторый отклик, несмотря на то, что они крепко связаны с узкой и сухой флоберовской концепцией «искусство для искусства». Но за пределами этой группы нельзя встретить ничего, кроме непонимания и враждебности (за исключением неожиданных разве сдвигов).

Наша задача заключается в том, чтобы попытаться путем вовлечения максимального числа элементов, о которых я говорил выше (то-есть революционной ассоциации пролетарских писателей и в известной мере «неорганизованных»), создать единый фронт на базе реорганизованной и расширенной ассоциации революционных писателей.

Необходимость крупной об'единенной организации неоспорима. Помимо преимущества личного контакта создание организации дало бы возможность обсуждать и выдвигать общие задачи, проводить кампании, акты социальной солидарности, осуществлять сотрудничество с международным революционным движением, равно как и поддерживать связь с тождественными организациями за границей.

Это дало бы также возможность выдвигать новых писателей, их обучать, исследовать те громадные возможности, которые дает рабочий класс. Мы отличны тем, что организационный момент развивает и ускоряет движение во всех областях. Мы не можем поддерживать выдвигаемый некоторыми активистами тезис о том, что процессы в искусстве и литературе должны быть следствием социальной перестройки, а не ее предтечей. Эта теория очень быстро превращается в мистическую формулу, согласно которой только революция устроит и организует все. Этот мессианизм никуда не годится. Корни революции — в подготовке революции. Если культура расцветает в полном об'еме только при соответствующем общественном строе, то из этого не следует, что не надо сеять семена новой культуры тогда, когда это можно и как только это можно.

При нынешних обстоятельствах все побуждает нас к созданию возможно широкого союза для того, чтобы изолировать буржуазную литературу и вести против нее организованную борьбу.

Однако не менее бесспорно и то, что необходимость прочной и широкой организации революционной литературы рождает необходимость в такой формуле об'единения, которая была бы достаточно широкой, чтобы привлечь значительные кадры, и достаточно строгой, чтобы исключить попустительство и устранить путаницу и возможность уклонов.

В первую очередь мы должны в нашей вербовочной кампании и в наших призывах выдвинуть следующий принцип: писатель в наши времена не может не интересоваться социальной действительностью — ни как человек искусства, ни просто как человек. Он не может остаться безучастным как художник, потому что писатель в конечном итоге — изобразитель современной эпохи. Он не может рисовать ни отдельных фактов, ни отдельных лиц, не показав их связи с окружением. В противном случае его творчество не будет полным, точным и добросовестным. Писатель не может остаться безучастным как человек, потому что он должен выполнить свой общественный долг, разделить судьбы общества, в котором он выполняет общественную миссию. Он не должен оставаться в стороне от боев, от исхода которых зависит судьба человечества и уничтожение зла, порожденного или искусственно созданного существующим социальным строем.

Наконец, подлинное глубокое художественное изображение отдельной личности, отдельного факта, отдельной драмы неизбежно влечет за собой обобщение, превращаясь в отображение социального факта. Для того, чтобы остаться справедливым и верным, оно должно быть актом борьбы путем противопоставления того, что есть, тому, что должно быть. Ибо творчество происходит в рамках строя, который зиждется на эксплоатации человека человеком. Следовательно, даже на старых традиционных путях «разум и мораль» толкают к критике существующего положения вещей. Они толкают только в одном направлении—если соблюдать честность—в направлении, ведущем к социализму.

Новая литература должна поэтому принять социалистическую платформу, провозгласить свою абсолютную солидарность с пролетариатом, единственной силой осуществления социализма.

Мы должны, однако, заранее помнить, что веления художественного творчества и, наконец, закон разделения труда заставляют нас не допускать, чтобы литературное движение зависело от движения политического, точнее говоря, — не допускать подчинения художественной группировки политической партии. Эти два движения должны быть параллельными, но не соподчиненными. Единственно, что можно требовать, — это, чтобы они оба исходили из одной концепции, чтобы они стремились к одним и тем же конечным целям. Процветание и жизненность литературного движения в наших странах зависят именно от этого.

На основе широкой революционной программы, которая хотя и не охватывает всей проблемы революции, но вместе с тем не нарушает ее и может лишь только питать ее своими средствами, возможно в настоящее время сгруппировать во Франции значительное число писателей.

Таковы принципиальные линии движения, к организации которого мы приступаем в честь мощных достижений советской литературы. Тем самым мы открываем широкие и новые перспективы путем практического об'единения максимума жизнеспособных возможностей. Период, который охватит нашу деятельность, будет лишь отрезком времени, как и все периоды развития литературы. История сама уточнит эту деятельность, когда это понадобится.

Неопубликованные документы В. И. ЛЕНИНА

Первый из печатаемых ниже документов Владимира Ильича, написанный незадолго до июльских дней, характеризует один из моментов борьбы Ленина против Циммервальдского центризма за создание «НАСТОЯЩЕГО III-го Интернационала»; второй документ, написанный в первые дни после Октябрьского переворота, указывает мероприятия, необходимые для борьбы пролетарской диктатуры против буржуазной печати.

ИНСТИТУТ МАРКСА—ЭНГЕЛЬСА—ЛЕНИНА ПРИ ЦК ВКП(б).

Письмо заграничному бюро ЦК РСДРП(б)[1].

17/VI 1917.

Дорогой Радек! По болезни, я не мог следить последние дни за телеграммами. Поэтому неясно представляю себе дела Циммервальда.

Если правда, что запутавшийся, жалкий Гримм [2] (не даром мы всегда не доверяли этому министериабельному негодяю!) дал все Циммервальдские дела левым шведам и что они последние созывают на днях Циммервальдскую конференцию, то я—от себя лично (пишу все сие только «от себя»)—архипредостерег бы от того, чтобы путаться с Циммервальдом [3].

«Вот бы хорошо захватить теперь Циммервальдский Интернационал»—говорил сегодня Григорий [4].

По моему, это—архиоппортунистическая и вредная тактика.

«Захватить» Циммервальд? Т. е. взять НА СЕБЯ мертвый груз итальянской партии (каутскианцев и пацифистов), швейцарских Грейлиха и Ко [5], американской Socialist Party [6] (еще похуже!) разных Peluso [7], лонгетистов [8] и т. д. и т. п.

Это значило бы выкинуть за борт все наши принципы, забыть все, что мы писали и говорили против центра, запутаться и осрамиться самим.

Нет, если шведы взяли в свои руки Циммервальд и если они захотят путаться, надо их поставить ультиматум: ИЛИ вы об'являете на первой же Циммервальдской конференции Циммервальд распущенным и основываете 3-ий Интернационал, ИЛИ мы уходим.

Так или иначе надо похоронить поганый («гриммовский» все же он гриммовский) Циммервальд во что бы то ни стало и основать НАСТОЯЩИЙ 3-ий Интернационал ТОЛЬКО из левых, ТОЛЬКО ПРОТИВ КАУТСКИАНЦЕВ. Лучше маленькая рыбка, чем большой таракан.

Прочтите это письмо Орловскому и Ганецкому. Приветы наилучшие.

Извините за краткость: болен.

Здесь всего более похоже на канун июньских дней 1848-го года. Меньшевики и эсеры все вся сдали и сдают кадетам (=кавеньякам) [9]. Qui vivra, verra! [10]

Ваш Ленин.

[1]) Заграничное бюро ЦК РСДРП(б) было создано в апреле 1917 года при проезде Ленина через Стокгольм, в составе: В. Воровского, Я. Ганецкого и К. Радека. Письма Заграничному бюро ЦК Ленин адресовал в Стокгольм на имя К. Радека, [illegible] о содержании [illegible] остальных членов тройки.

[2]) Роберт Гримм—швейцарский с.-д., центрист, председатель Циммервальдского об'единения интернационалистов. После февральской революции приезжал в Россию. Во время пребывания Гримма в Петрограде обнаружилось, что он перед от'ездом в Россию принял поручение швейцарского правительства позондировать почву в кругах Временного правительства о возможности заключения сепаратного мира между Россией и Германией. Шифрованные телеграммы Гримма были перехвачены правительством Керенского и 15 июня Гримм был выслан из России.

[3]) Третья циммервальдская конференция состоялась 5—14 сентября 1917 г.

[4]) Г. Е. Зиновьев.

[5]) Герман Грейлих — швейцарский с.-д., ярый социал-шовинист.

[6]) Социалистическая партия. РЕД.

[7]) Э. П. Пелузо—итальянский журналист, в годы войны—член швейцарской с.-д. партии, в настоящее время коммунист.

[8]) Лонгетисты — сторонники Жана Лонге, лидера центристской оппозиции во Французской социалистической партии.

[9]) Кавеньяк—генерал, военный министр Временного правительства Французской республики после революции 1848 года, палач парижских рабочих, подавивший июньское восстание пролетариата.

[10]) Поживем — увидим. РЕД.

Проект резолюции о борьбе с буржуазной печатью[1].

17 (4) ноября 1917 г.

Буржуазия понимала под свободой печати свободу издания газет богатыми, захват прессы капиталистами, на деле приводивший повсюду во всех странах, не исключая и наиболее (богатых) свободных, к продажности прессы.

Рабочее и крестьянское правительство под свободой печати понимает освобождение прессы из под гнета капитала, переход в собственность государства бумажных фабрик и типографий, предоставление каждой группе граждан, достигающей известной численности (например, 10.000), равного права на пользование соответственной долей запасов бумаги и соответственным количеством типографского труда.

Как первый шаг к осуществлению этой цели, неразрывно связанной с освобождением трудящихся от гнета капитала, Врем(енное) Раб(очее) и Крест(ьянское) Правительство назначает Следственную Комиссию для расследования связи периодических изданий с капиталом, источника их (сумм) средств и доходов, состава их жертвователей, покрытия их дефицитов и всего хозяйства газет вообще. Всякое сокрытие книг счетов или иных документов от Следственной Комиссии, а равно всякое заведомо неправдивое показание будет караться революционным судом.

Все владельцы газет, акционеры, а равно все служащие обязуются представить немедленно письменные отчеты и сведения по указанным вопросам в Следственную Комиссию по раскрытию связи прессы с капиталом и зависимости прессы от капитала, в Смольный Институт, в Петрограде.

Следственная Комиссия назначается из следующих лиц: *)

Комиссия имеет право пополнить свой состав, вызывать экспертов и свидетелей, требовать открытия всех книг и т. д.

[1]) В первые же дни после Октябрьского переворота буржуазная печать повела бешеную кампанию лжи и клеветы против советской власти. Решительные меры Военного Революционного Комитета и Совета Народных Комиссаров, направленные против контр-революционной печати—закрытие «Речи», «Дня» и др. буржуазных газет, а также декрет СНК «О печати» от 10 (28) октября 1917 г.,—вызвали резкие возражения и протесты со стороны мелко-буржуазных партий. К этим протестам присоединились и некоторые отдельные члены нашей партии. При обсуждении вопроса о свободе печати на заседании ВЦИК 17 (4) ноября 1917 г.—тов. Ю. Лариным было внесено предложение об отмене названного выше декрета СНК. ВЦИК отверг это предложение.

Ознакомившись с проектом резолюции, подготовленным фракцией большевиков (проект был затем принят ВЦИК'ом), Ленин одобрил этот проект и поэтому свой собственный набросок резолюции в президиум ВЦИК для голосования не передал.

*) В рукописи оставлено место для перечня фамилий. РЕД.

П. Постышев.

К НОВЫМ БОЯМ ЗА ПОБЕДУ СОЦИАЛИЗМА.

I.

Пятнадцать лет отделяют нас от тех дней, когда над отсталой, забитой Россией впервые взвилось знамя Советов. Пятнадцать лет героической, напряженной борьбы за претворение в жизнь идей Октября, за построение социалистического общества. Борьба за удержание и закрепление власти, за восстановление израненного войной хозяйства, за развернутую социалистическую реконструкцию,—таковы основные этапы той титанической борьбы, которую вынес на своих плечах на протяжении этих пятнадцати лет пролетариат СССР под руководством своей партии.

Все эти годы капиталистический мир не переставал атаковывать страну пролетарской диктатуры. Интервенция и экономическая блокада, разрыв дипломатических и торговых отношений, организация вредительства,—таковы те многообразные формы и методы борьбы, которые применяли империалисты в расчете на срыв социалистического строительства и ликвидацию диктатуры пролетариата.

Несмотря на все эти происки империалистов и вопреки неоднократным пророчествам гибели, СССР гигантски вырос и высится несокрушимой скалой, привлекая симпатии трудящихся и угнетенных всего мира, вызывая ненависть, смятение и страх в стане врагов.

В то время, как в странах капитализма вот уж три года бушует с нарастающей силой жесточайший экономический кризис, в то время как целые отрасли капиталистического хозяйства деградируют и приходят к полному развалу,—СССР невиданными в истории человечества темпами идет вперед во всех областях своего строительства, наглядно демонстрируя преимущества социалистической системы хозяйства.

Сосредоточив в своих руках все рычаги государственной власти, пролетариат СССР сумел превратить экономически и технически отсталую аграрную Россию в страну гигантов металлургии, машиностроения, энергетики, химии, в страну крупнейшего в мире механизированного, социалистического сельского хозяйства.

Богатейшие природные богатства, столетиями лежавшие под спудом, мы подняли из недр и используем для развития производительных сил социалистического хозяйства. Такие величайшие в мире сооружения, как Днепрогэс, Магнитка, Беломорский канал и т. п., мы подняли и поднимаем, несмотря на то, что мы пока еще далеко не обладаем тем организационно-техническим опытом, который накапливался капиталистическими странами в течение многих десятилетий. Располагая преимущественно малообученными кадрами рабочих и сравнительно молодыми кадрами специалистов мы сумели своими силами наладить такие новые производства, о которых представления не имела и мечтать не могла дореволюционная Россия. Без какой бы то ни было помощи извне мы создали собственную техническую базу для завершения реконструкции всего народного хозяйства. Мы создали широкую сеть государственных, хлебных и животноводческих хозяйств и наладили производство в них, в то время как во всем мире нет никакого опыта строительства хозяйств такого рода и масштаба. Мелкое и мельчайшее крестьянское хозяйство с его примитивнейшей, азиатской техникой и варварски низким уровнем производительности мы сумели об'единить в несколько десятков тысяч колхозов, оснащающихся передовой, новейшей техникой сельскохозяйственного производства. Успешно осуществляя задачи первой пятилетки, представляющей собой целую эпоху в развитии человечества, мы сломили сопротивление классового врага, окончательно подорвали корни капитализма в деревне и добились того, что СССР прочно утвердился на социалистическом пути.

Всю эту гигантскую работу пролетариат СССР проделал на протяжении всего каких-нибудь десяти лет хозяйственного строительства.

Где источник этой величайшей созидательной силы?

Этот источник в творческой воле пролетариата и трудящихся масс СССР, строящих социализм. Этот источник — в генеральной линии партии, мобилизующей, организующей и направляющей эту творческую волю миллионов. Этот источник—в правильном применении на практике марксистско-ленинской теории классовой борьбы. Этот источник—в повседневном руководстве социалистическим строительством со стороны партии и ее ленинского ЦК во главе с вождем международного пролетариата тов. Сталиным. Этот источник — в большевистской твердости партии и ее непримиримой борьбе за идейную монолитность и сплоченность ее рядов.

В этом наша сила. В этом об'яснение того, что на протяжении столь небольшого исторического отрезка мы добились коренного изменения социально-экономического облика нашей страны. В этом об'яснение той поддержки, которую миллионные массы оказывают не словами, а конкретным делом генеральной линии партии. В этом об'яснение той притягательной силы, которую СССР представляет для рабочих и угнетенных трудящихся масс всего мира.

II.

Подводя итоги истекшему пятнадцатилетию, мы не можем пройти мимо той идейной борьбы, которую партия вела за эти годы против чуждых пролетарской идеологии влияний и взглядов, за чистоту партийной линии, за железное единство и дисциплину ее рядов. Каждый шаг нашего продвижения вперед был связан с борьбой партии против шатаний и колебаний в ее собственных рядах, ибо шатания эти всегда и неизменно отражали давление классового врага, пытавшегося свернуть партию с выдержанной, марксистско-ленинской линии классовой борьбы.

Борьба партии на два фронта закаляла ряды большевиков и вооружала умением распознавать личину классового врага, под какой бы фразеологией она ни скрывалась. Эта борьба воспитывала новые молодые кадры партии в духе большевистской решимости в борьбе и непримиримости к малейшим отклонениям от партийной линии.

Жизнь наглядно показала, что все те «левые» и правые фракции, группы и группочки, которые были разгромлены партией на протяжении истекших лет, выражали враждебные социалистическому строительству взгляды. Логикой фракционной борьбы они в конечном счете скатились в лагерь международной контрреволюции.

Разве может теперь у кого-либо вызывать сомнение, что линия троцкизма с его теорией о невозможности построения социализма в одной стране была линией гибели диктатуры пролетариата. Разве не ясно каждому подлинному большевику, что линия правых была и есть линия срыва социалистического строительства, что их политика была и есть политика реставрации капитализма в нашей стране. Разве может вызывать в ком-либо сомнение, что взгляды недавно разоблаченной контрреволюционной группки Рютина выражали самым прямым и неприкрытым образом озверелую ненависть кулака против победоносного строительства социализма.

Истекшие пятнадцать лет борьбы на практике показали, что как правый, так и «левый» оппортунизм ничего общего не имеет с пролетарской идеологией, отражая давление на пролетариат и его авангард чуждых, враждебных социалистическому строительству классовых сил.

Оппортунизм на данном этапе имеет определенное своеобразие по сравнению с предшествующим периодом внутрипартийного развития.

Контрреволюционный троцкизм, бывший в свое время «левым» течением в партии, выдвигает сейчас в качестве своей платформы требования снижения темпов индустриализации, роспуска колхозов, восстановления кулацкого хозяйства и сдачи социалистических предприятий в концессии. Мы видим тут все элементы откровенно правой платформы капиталистической реставрации. И ту же платформу выдвигает недавно разоблаченная группа Рютина. Случайно ли такое единодушие? Случайно ли, что к кулацкой группе Рютина оказались причастными одновременно и бывшие «леваки» вроде Стэна и откровенно правые вроде Угланова или Слепкова? Нет, не случайно. Не случайно потому, что всякое проявление оппортунизма на данном этапе оформляется на борьбе против генеральной линии партии, против индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса. Классовый враг понимает, что его дни сочтены, что его спасение только в отказе партии от ее генеральной линии, а его агентура в партии оформляет эти стремления и чаяния в виде явно контрреволюционной программы срыва политики партии и реставрации капитализма.

Вот почему партия сейчас с особой непримиримостью расправляется со всякого рода оппортунистическими группировками, ибо нельзя терпеть в рядах рабочего класса и его авангарда заведомых предателей интересов соц. строительства. Вот почему партия призывает к особой бдительности, требует от каждого члена партии самого непримиримого отношения к малейшим проявлениям оппортунизма.

Мы вступаем в шестнадцатую годовщину Октября с величайшими победами. Однако достигнутые успехи социалистического строительства не снимают того, что трудности у нас еще имеются и что трудности на ближайших этапах у нас еще будут.

Но в чем особенность этих трудностей? Особенность этих трудностей, указывал неоднократно т. Сталин, во-первых, в том, что это трудности роста. Особенность этих трудностей, во-вторых, в том, что это трудности классовой борьбы. Следовательно, единственным путем их преодоления является практическое осуществление генеральной линии партии, борьба за дальнейшее развертывание наступления социализма по всему фронту.

Мы и на данном этапе переживаем ряд трудностей социалистического строительства, в частности в области продовольственного снабжения в отдельных районах. Где причина этих затруднений? Причина этих затруднений, помимо недостатков кооперативного и снабженческого аппаратов, во-первых, в том, что мы пока еще не преодолели окончательно кулацкие элементы, которым удается еще иногда повести за собой отдельные группы единоличников и наиболее отсталые элементы из среды колхозников. Отсюда случаи саботажа и попытки срыва мероприятий пролетарского государства в области хлебозаготовок, сева, повышения урожайности и т. п. Причина этих затруднений, во-вторых, в том, что мы еще далеко не преодолели мелкобуржуазную психологию колхозника — вчерашнего единоличника. Отсюда случаи, когда отдельные группы колхозников подпадают под влияние кулацкой агитации, игнорируют свои обязательства перед пролетарским государством, проявляют хищническое отношение к общественной собственности и т. п. Причина этих затруднений заключается далее в той борьбе, которую оппортунистические элементы продолжают вести против линии партии, стараясь сорвать индустриализацию страны, коллективизацию сельского хозяйства и ликвидацию кулачества как класса. Отсюда случаи потворствования, а иногда и активного содействия на практике вылазкам классового врага и рваческим, антигосударственным тенденциям со стороны отдельных групп колхозников.

Классовая борьба на этом участке еще далеко не закончена. Сопротивление классового врага еще чрезвычайно сильно, и дальнейшее развертывание социалистического строительства потребует от нас еще немалого напряжения сил.

И партийные организации должны сделать для себя отсюда ряд серьезнейших выводов. Необходимо, во-первых, с большей тщательностью подойти к приему новых членов партии на селе. Не гнаться за количественным ростом организации, а тщательнейшим образом организовать отбор самых лучших, действительно передовых, безусловно преданных делу социалистического строительства. Лучше не принять, чем потом исключать за смычку с классовым врагом, как это иногда бывает.

Необходимо, во-вторых, самым тщательным образом организовать отбор и расстановку руководящих кадров на ответственных участках работы. Нам необходимы такие руководители партийной, советской, хозяйственной работы, которые могли бы обеспечить безусловное выполнение указаний партии, которые не дрейфили бы перед трудностями и которые могли бы по-большевистски ориентироваться в обстановке, мобилизуя массы на борьбу с происками и вылазками классового врага.

Третьей важнейшей задачей партийных организаций является неустанная повседневная работа над идеологической закалкой своих рядов и особенно молодых членов партии. Вся история нашей партии говорит нам о том, что большевики были сильны в борьбе с врагом и умели вести за собой массы именно благодаря своей высокой марксистско-ленинской идеологической вооруженности. Именно это вооружало большевиков умением видеть революционную перспективу, не пасовать перед трудностями борьбы, убеждать массы и вести их за собой.

Опыт показывает далее, что не на высоте своего положения в минуты затруднения оказываются именно те партийные организации, которые недостаточно сплочены идеологически, ибо без идеологической закалки члену партии бывает подчас трудно разобраться в происходящих событиях. А не разобравшись самому, трудно и невозможно убеждать массы и вести их за собой. Только при условии высокого идеологического уровня членов партии мы сможем окончательно добить классового врага и преодолеть те трудности, которые стоят на пути социалистического строительства на данном этапе.

Эти временные, частичные затруднения, понятно, ни в какой мере не могут изменить того победоносного хода социалистического строительства, результатом которого являются грандиозные, всемирно-исторического значения, победы к XV годовщине Октября. Подлинный большевик знает и понимает, что сломить вековое рабство и на его развалинах построить новое, социалистическое общество, — дело нелегкое, дело, требующее жертв, и что решить эту задачу можно только в настойчивой и неуклонной повседневной борьбе против классового врага, против антигосударственных тенденций, против расхлябанности, неорганизованности и паникерства.

Не так, однако, подходит к этому вопросу нытик, маловер, оппортунист. Малейшее обострение трудностей на том или ином участке социалистического строительства бросает его в уныние, и он вновь и вновь начинает ставить под сомнение самую линию партии. А нельзя ли как-нибудь без классовой борьбы? А нельзя ли как-нибудь без коллективизации? А нельзя ли как-нибудь замедлить темпы индустриализации?

Как будто не ясно, что если бы партия не проводила самым решительным образом линию на коллективизацию бедняцко-середняцкого хозяйства и не вырвала бы кулака из его гнезда, мы никогда не добились бы тех успехов в индустриализации страны и повышении ее обороноспособности, с которыми мы пришли к пятнадцатой годовщине Октября. Как будто не ясно, что вне сохранения большевистских темпов индустриализации мы никогда не сможем добиться социалистической реконструкции нашего народного хозяйства и дальнейшего под'ема сельского хозяйства. Как будто не ясно, что вне осуществления линии на индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства мы никогда не сможем догнать и перегнать капиталистические страны в технико-экономическом отношении. Как будто не понятно, что малейшее отступление от генеральной линии есть прямое предательство интересов рабочего класса.

Но на то он и маловер-оппортунист, чтобы искать выхода из трудностей не в борьбе за их преодоление путем последовательного осуществления генеральной линии партии, а в сдаче пролетариатом своих позиций классовому врагу.

Не этим, однако, путем шла и будет идти партия в борьбе за преодоление трудностей социалистического строительства. Трудности надо преодолевать упорной и неустанной борьбой за организацию многочисленных многомиллионных масс рабочих и трудящегося крестьянства вокруг основных и решающих задач как в области индустриализации нашей страны, так и в области коллективизации нашего сельского хозяйства. Особенно упорной на данном этапе должна быть наша борьба за разрешение последней задачи, ибо здесь у нас и меньше опыта, ибо здесь только начинают складываться кадры, а сопротивление врага—кулака еще велико.

Партия все эти пятнадцать лет вела и будет вести самую непримиримую и решительную борьбу со всякими проявлениями разлагательности, расхлябанности, идейной беспринципности, смыкания с классовым врагом. Партия очищала себя и будет впредь очищать свои ряды от оппортунистов, паникеров, нытиков, не верящих в творческие силы пролетариата и пытающихся внести деморализацию и дезорганизацию в ее ряды. Партия вела и будет вести самую решительную борьбу с малейшими проявлениями примиренчества к попыткам извратить ее генеральную линию.

III.

В шестнадцатую годовщину существования пролетарской диктатуры мы вступаем с рядом ответственнейших и серьезнейших задач. Особенности современного этапа социалистического строительства требуют в первую очередь максимального усиления внимания всей партии к вопросам сельского хозяйства. В области сельского хозяйства мы достигли на протяжении истекших лет крупнейших успехов. Достаточно сказать, что удельный вес посевной площади колхозов и совхозов превышает в настоящий момент 80 проц. всей посевной площади страны. Основные, преобладающие массы бедняцко-середняцкого крестьянства твердо стали на путь обобществленного хозяйства.

Это, однако, отнюдь не значит, что дальнейшее развитие сельского хозяйства может итти в порядке самотека. Нам предстоят еще тут ожесточенные схватки с классовым врагом. Нам предстоит еще сложная и длительная работа по выкорчевыванию мелкособственнических навыков и традиций, по перевоспитанию колхозника в подлинного труженика обобществленного хозяйства.

Организационно-хозяйственное укрепление колхозов является в этом свете первоочередной задачей современного этапа. От него зависит успешность нашей борьбы за ликвидацию последних остатков кулачества. От него зависит повышение эффективности труда колхозников и рост на этой основе доходов колхозов и отдельных колхозников. От него в значительной мере зависит осуществление решений партии и правительства о повышении урожайности сельского хозяйства и дальнейшее развертывание колхозной торговли.

В связи с этим с особой остротой встает вопрос о кадрах для колхозно-совхозной деревни. Нам необходимы высококвалифицированные, стойкие и грамотные политические руководители и организаторы социалистического сельского хозяйства. Если в любой отрасли народного хозяйства решающим в конечном счете фактором является качество кадров, то тем в большей мере это относится к сельскому хозяйству, особенно на современном этапе его развития. Проблема кадров стоит сейчас в сельском хозяйстве в качестве самой животрепещущей, жгучей проблемы.

Нам особенно необходимо обеспечить высококвалифицированными кадрами руководящих работников наши отсталые национальные районы, с тем, чтобы не допускать механического перенесения приемов и методов колхозного строительства более освоенных и культурных районов в районы отсталые, в частности—с кочующим населением.

Усилить колхозно-совхозную деревню квалифицированными кадрами, повысить доходы колхоза и колхозника, внедрить в сознание колхозника, что общественная собственность священна и неприкосновенна, идеологически укрепить и воспитать сельские парторганизации,—таковы основные задачи, разрешение которых позволит нам окончательно и бесповоротно вбить осиновый кол в могилу кулачества и его пособников—оппортунистов всех мастей.

Нельзя, однако, разрешить задачи в области сельского хозяйства вне дальнейшего нарастания большевистских темпов индустриализации страны. За годы реконструкции мы произвели крупнейшие вложения в нашу промышленность. Дальнейшее развертывание капитального строительства в сочетании с наиболее полным и эффективным использованием действующих заводов—такова основная предпосылка разрешения наших задач в области сельского хозяйства.

* * *

Победы пролетариата за истекшие пятнадцать лет превратили СССР в несокрушимую твердыню международной пролетарской революции. Этих побед пролетариат СССР добился под знаменем ленинской партии. Под испытанным руководством Центрального комитета партии во главе с вождем т. Сталиным пролетариат СССР твердым, уверенным шагом идет в новые бои за победу социализма.

„У НАС, В СССР, РАСТУЩИЙ ПОД'ЕМ... У НИХ, У КАПИТАЛИСТОВ, РАСТУЩИЙ КРИЗИС..."

(СТАЛИН).

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПРОДУКЦИЯ СССР, САСШ, АНГЛИИ и ГЕРМАНИИ ПО СРАВНЕНИЮ С УРОВНЕМ 1913 года.

Уровень 1913 года принят по каждой стране за 100. В 1932 г. уровень производства в СССР ПОДНЯЛСЯ втрое выше 1913 г. (301,7%), а в САСШ УПАЛ до 84,4%, в Англии УПАЛ до 75%, в Германии УПАЛ до 62%.

1913 г. 100%
1920 г. 13,7%
1925 г.
1928 г.
1929 г.
1932 г. 301,7%
САСШ
АНГЛИЯ
ГЕРМАНИЯ
84,4%
75,0%
62,0%

НОВОЕ ЛИЦО ВЕЛИКОЙ СТРАНЫ СОВЕТОВ.

М. Рубинштейн.

В самом разгаре гражданской войны, в середине 1918 г., один из наиболее умных представителей русского капитализма — профессор **В. Гриневецкий** — написал книгу о «послевоенных перспективах русской промышленности». В чуть завуалированной форме этот профессор дает *программу хозяйственной политики* русской буржуазии в случае победы интервенции, своего рода «план» на 10—12 лет.

Гриневецкий дает яркую характеристику экономической и технической отсталости русского капитализма. Приводя цифры продукции чугуна за 1900—1913 гг., он пишет, как «резко бросается в глаза задержанность роста России в отношении выплавки чугуна (рост всего на 60 проц. за 13 лет) сравнительно с развитием в этом отношении Германии и Соед. штатов, давших прирост в 156 и 121 проц. Это сравнение красноречиво говорит о том, что Россия в своем довоенном промышленном росте не столько догоняла более молодые страны, сколько от них отставала. Вывод этот может быть очень печален для нашего социально-политического самомнения, но с ним надо считаться, как с непреложным фактом» (стр. 99—100).

Гриневецкий описывает, как чахлое русское машиностроение все более отступало перед иностранным капиталом и техникой, теряя одну позицию за другой. В дальнейшем он видит единственный выход из тупика, единственный просвет *лишь в приходе варягов*, в привлечении 15—20 миллиардов рублей золотом иностранного капитала, которому нужно обеспечить условия неограниченной эксплоатации. Но даже при этих условиях пределом роста *является «полная экономическая беззащитность России и свободные двери для всякого или почти всякого иностранного ввоза»*. Поэтому, обещая с помощью этих 15—20 миллиардов за 10—12 лет восстановить русскую промышленность до довоенного уровня, он в то же время подчеркивает неизбежность «сурового естественного отбора предприятий, отбора наиболее производительных рабочих и усиления *интенсивности их труда* «для повышения и устойчивости прибылей». Он пророчит «неизбежную экономическую депрессию Центра и Петрограда» и «сохранение катастрофического сокращения рынка промышленно-технического потребления», т.-е. производства средств производства.

Таков был 10-летний «план» русской и иностранной буржуазии, план превращения страны в колонию мирового финансового капитала.

Уже много лет спустя весьма серьезные американские экономисты Моультон и *Пасвольский* подробно доказывали в специальной книге, что для восстановления хозяйства России до довоенного уровня потребуется не менее 20 лет, и то лишь при условии громадной «поддержки» иностранного капитала. Без этой поддержки,—писали они, — «говорить о восстановлении бессмысленно и много миллионов народа будут влачить самое жалкое существование на обширных белых равнинах Восточной Европы».

Пролетарская диктатура прошла мимо и через Гриневецких и всех их российских и иностранных вдохновителей.

Она выставила программу социалистической индустриализации, которая казалась тогда даже наиболее умным врагам каким-то фантастическим сумасбродством. Еще за месяц до Октябрьской революции Ленин с предельной четкостью поставил вопрос об обгоне передовых капиталистических стран. Он писал в статье «Грозящая катастрофа и как с ней бороться»: «Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически». *Он писал, что «это возможно,* ибо перед нами лежит готовый опыт большого числа передовых стран, готовые результаты их техники и культуры, нам оказывает моральную поддержку растущий протест против войны в Европе, атмосфера нарастающей всемирной рабочей революции»... И со всей силой он ставил вопрос: **«погибнуть или на всех парах устремиться вперед. Так поставлен вопрос историей»** (т. XXI, стр. 191).

Как только закончилась гражданская война, программа индустриализации облекается в конкретные формы сначала плана Гоэлро, затем 1-й пятилетки, в лозунг т. Сталина об овладении техникой. Прошло 10 лет, только 10 лет. И, оглядываясь вокруг, *подводя итоги*, мы можем с новым значением повторить слова Ленина на III конгрессе Коминтерна по поводу насмешек над скромными 12 тыс. киловатт нашей тогдашней электрификации: «Хорошо смеется тот, кто смеется последний».

Достаточно оглянуться вокруг, на картину великой стройки, которой не знала никогда история человечества, на развертывание технической революции и развитие производительных сил, перед которыми бледнеют и кажутся жалкими капиталистический промышленный переворот конца XVIII и начала XIX века.

На всем необ'ятном протяжении СССР — от Мурманска до Батума и от Минска до Владивостока — кипит небывалая стройка, с каждым годом все более преображающая лицо страны, меняющая самую ее географию.

Приведем лишь несколько характерных примеров.

На Кольском полуострове, в ледяной тундре за Полярным кругом, где почти полгода длится вечная ночь, вырос новый город **Хибиногорск**, взрываются веками неподвижные и неизвестные горные породы, гудит построенная по последнему слову техники обогатительная фабрика. На основе апатито-нефелиновых пород растет сложнейший химический комбинат, дающий полное комплексное использование природных ресурсов; строится первая заполярная гидростанция, на реке Ниве; подготовляется строительство алюминиевого комбината в Кандалакше.

Леса и озера Карелии прорезал Балтийско-Беломорский канал с его циклопическими сооружениями. В **Архангельске** строится опытный завод по извлечению из древесины спирта, углеводов и ряда других продуктов, использующих *отбросы лесопилок*.

Город Ленина встречает XV годовщину Октября десятками новых производств, новых машин, воплощающих глубочайшую техническую реконструкцию производства.

Мощные турбины и котлы высокого давления завода **им. Сталина**, генераторы и моторы **«Электросилы»**, электросварочные агрегаты завода **«Электрик»**, производственная мощность которого превосходит все аналогичные заводы мира, автоматические телефонные установки **«Красной зари»**, кабели для небывалых в Европе напряжений завода **«Севкабель»**, сложнейшие электронные приборы **«Светланы»**, блюминги и трубопрокатные станы **Ижоры**, пластмассы **Охтенского** завода, алюминий **Волховского** комбината, теплоходы и автоматические ткацкие станки,—это перечисление можно продолжать без конца. Все большее значение получают десятки мощных научно-исследовательских институтов Ленинграда, опытные заводы, втузы,—величайшие сгустки производственной мощи и научно-технической мысли.

Густым кольцом электростанций, заводов и фабрик обрастает **Москва**, до революции купеческая, *белокаменная «столица»* с фабричными сараями прохоровских и иных «мануфактур».

Мощные трансформаторы, электролампы, автотракторное оборудование Электрозаводского комбината, специальные моторы завода **им. Лепсе**, сталинские грузовики, шарикоподшипники завода **им. Кагановича**, воплощающего новейшие тенденции массового производства, строящаяся теплоцентраль теплотехнического ин-та с турбинами на 130 атмосфер; **Дербеневский и Дорогомиловский** химические заводы, овладевшие сложнейшим производством анилиновых красителей, составлявшим до войны монопольную гордость германской химии,—и здесь этот список занял бы много страниц. И здесь многие десятки новых исследовательских институтов, где шаг за шагом вскрываются тайны природы и ставятся на службу растущего социализма.

А прежде глухие провинциальные уголки вокруг столицы: **Владимир**, *где строится* величайший в мире комбинат пластических масс; **Ковров**, производящий экскаваторы; становящаяся металлургическим центром **Тула**; завод синтетического каучука в **Ефремове, Воскресенский** химкомбинат; наконец, **Бобрики**, открывающие в XV годовщину первые звенья интереснейшего углехимического комбината. На торфяных болотах, в глухих захолустьях вспыхивают электрические огни, и тянутся через просеки мачты электропередач, срезают болотную топь фрезерные барабаны, и торф становится не только топливом, но и исходным сырьем многочисленных производств.

Или взглянем на **Волгу**, еще так недавно—до революции — реку бурлаков, холерных бунтов, хищного «купецкого» капитализма. **Рыбинск** дает Союзу сложные типографские машины и оборудование для механизации дорожных работ, подрезая таким образом с двух сторон остатки вековой культурной отсталости. **Ярославль**, когда-то славившийся лишь черносотенным юридическим лицеем и полуразрушенный во время гражданской войны, вырастает в мощный *промышленный центр современнейших* предприятий с величайшим в мире резиновым комбинатом, первым заводом синтетического каучука, заводом тяжелых грузовиков и автобусов, производством электромоторов.

В **Балахне** глотают торф топки Нигреса, гудят занимающие целые здания «механические чудовища» бумажных машин.

В городе **Горького** вырос уголок «советского Детройта» — автозавод с его тысячами новейших машин и станков.

Растет **Новое Сормово**, вступает в строй завод фрезерных станков; десятками сложнейших производств овладевают химические заводы **Дзержинска**, где только пара десятков уцелевших домишек напоминает старое **Растяпино**.

Еще ниже — в **Казани**—растет новый индустриальный центр: строятся машиностроительный завод, громадный металлообрабатывающий комбинат, завод синтетического каучука, меховые фабрики, разнообразнейшие химические предприятия.

В **Саратове** сходят с конвейера комбайны,—а как недавно даже самое название этих сложнейших сельскохозяйственных машин было у нас известно лишь паре десятков человек.

Наконец, в **Сталинграде**, прежнем захолустном илиодоровском **Царицыне**, на 40 километров вдоль Волги вытянулась цепь индустриальных гигантов: **Тракторный, «Баррикады», «Красный Октябрь», «Электролес», Сталгрэс, Химкомбинат, Красноармейская верфь.** И от **Рыбинска** до **Камышина** на волжских берегах уже видны первые разведчики и строители новой, большой Волги, цепи мощных гидростанций, которые изменят и самую реку и ее берега на сотни километров вглубь.

Растет не по дням, а по часам новый индустриальный **Урал. Магнитогорск, Соликамск и Березники, Пермь и Кизел, Н. Тагил, Халилово, Стерлитаман**—каждое это географическое название уже прочно связано в сознании с новым промышленным центром, с десятком новых производств, с чугуном и сталью, медью и серной кислотой, калием и азотом, ферросплавами *и тракторами*, электрической энергией и машинами, нефтью и редкими минералами.

Корреспондент английского журнала **«Экономист»** пишет в статье об «индустриализации Урала» о том, какое ошеломляющее впечатление производят «новые гигантские индустриальные предприятия Урала» на видавших виды иностранцев.

То же самое в еще большем масштабе мы видим на **Украине**. Выросший по населению втрое **Харьков** с его лихорадочным промышленным и жилищным строительством; мощный тракторный завод и овладевающий сложнейшими электрическими аппаратами ХЭМЗ; заканчивающий монтаж оборудования грандиозный турбогенераторный завод с его гигантским *корпусом, где проезжающие в цехе* грузовики кажутся мелкими точками; паровозный завод, производящий также дизеля и др. сложнейшие машины; **«Серп и молот»**, где от старого хозяина Гельферих-Саде остались лишь стены небольших цехов; научные институты, оборудованию которых завидовали иностранные ученые, приезжавшие на Менделеевский с'езд, институты, где проводятся исследования мирового значения.

Неузнаваем **Донбасс** с новыми механизированными шахтами, обновленными металлургическими заводами, со входящим в строй Краматорским машиностроительным гигантом, с **Горловкой**, *которая* дает к годовщине Октября синтетический азот и врубовые машины, с начинающимся строительством **Лисичанского химкомбината**.

А домны и прокатные станы **Днепропетровска** и **Каменского**, сложнейшие сельскохозяйственные машины **Зиновьевска, Херсона, Белой Церкви**. Наконец, **Днепрогэс** — этот центр электрической техники XX века, возможный только в условиях социализма, мощный металлургический Днепрокомбинат и алюминиевый комбинат.

В **Сибири, Казахстане, Средней Азии, Закавказье**, в самых глухих уголках Союза — новые заводы, новые машины, новые центры труда и культуры.

В отдаленнейшие национальные республики — прежние колониальные «окраины» царской России—в **Дагестан и Чечню, Туркмению и Бурято-Монголию** врывается гул современной индустрии, электричество, двигатель внутреннего сгорания, грамотность, культура.

Геологоразведочные отряды проникают в горы и безлюдные пустыни, при помощи новейших методов физико-химического исследования, вырывая у недр земли их тайны, открывая неисчислимые богатства минеральных и энергетических ресурсов там, где никто и не подозревал об их существовании.

На наших глазах преображается деревня. Больше полутора сотен тысяч тракторов бороздят совхозные и колхозные поля, изменяются тысячелетние методы *производства, меняя всю жизнь бескрайних* равнин.

За 15 лет выросла новая страна, создались новые производительные силы, которые и не снились Гриневецким с их мечтами о 20 миллиардах иностранного золота для восстановления жалкого довоенного уровня хищнического русского капитализма.

Неузнаваемо изменилась не только техническая производственная база, не только материальная сторона производительных сил.

Основной производительной силой являются **люди**, коллективный работник. И вот мы видим к пятнадцатилетию Октябрьской революции, как выросли новые люди, новое поколение строителей. От заводского станка и колхозного поля до управления величайшими в мире промышленными и сельскохозяйственными предприятиями, от студенческой скамьи до мировых высот науки и техники, на любом заводе, совхозе, колхозе, в каждом институте, на научном с'езде— всюду новая молодежь, созданная революцией, жадно впитывающая опыт и знания, растущая на глазах, волевая и целеустремленная. *Эти сдвиги особенно* характерно отметить в области науки.

На недавно происходившем Менделеевском с'езде, собравшем свыше 3 тысяч советских химиков, наряду с активным участием старых кадров научной и технической интеллигенции, основную массу делегатов и докладов — от сообщений о практических работах заводских лабораторий до сложнейших новых теорий строения веществ, кинетики атомных процессов и квантовой механики дала новая **советская молодежь**, выросшая за годы революции. В Украинском физико-техническом институте, где недавно разрушено атомное ядро лития и проводится ряд других сложнейших и интереснейших исследований, только 2—3 научных сотрудника перешагнули 30-летний возраст.

И так повсюду.

При капитализме наука и техника являются орудием господствующего класса не только и не столько для использования сил природы, сколько для эксплоатации класса-производителя.

Громадный рост производительности общественного труда в эпоху под'ема капитализма означал одновременно относительное и *абсолютное обнищание* рабочего класса, массовую безработицу, массовое разорение крестьянства.

Небывалое обострение получили эти противоречия в период всеобщего кризиса капитализма и особенно за последние годы мирового экономического кризиса. Сотни тысяч представителей научно-технической интеллигенции Запада лишены работы, деквалифицируются, видят вокруг себя развал и запустение. Слышны все более громкие голоса о «проклятии техники», о приостановке научного прогресса. Слышны призывы псов капитализма к новой войне, «еще более долгой и кровавой, чем последняя». Как пишет американский экономист **Вертенбейкер**, отражая заветные мысли влиятельнейших слоев буржуазии, «лишь одна черная чума была бы так же полезна, но война более выгодна, чем чума», и поэтому, «когда я пытаюсь найти практическое дело (бизнес), которое могло бы возвратить на землю добрые времена, я нахожу только одно средство: нам нужна новая война, которая продолжалась бы дольше, убила бы больше людей, разрушила бы больше церквей и обошлась бы дороже, чем последняя (война 1914—18 гг.). Иначе мы, пожалуй, вернемся к людоедству».

С необычайной ясностью перед научно-технической интеллигенцией капиталистических стран вырисовывается тупик науки и техники в условиях современного капитализма. Перед каждым научным работником, техником, задумывающимся о происходящем вокруг, жизнь ставит вопрос, еще до Октября четко сформулированный Лениным: «В результате войны человечество оказалось перед выбором: **или погибнуть или вручить свою судьбу самому революционному классу для быстрейшего и радикального перехода к более высокому способу производства»** (Ленин, т. XXI, стр. 191). И в итоге капиталистического кризиса, в итоге 15 лет пролетарской диктатуры каждый видит, что единственным носителем технического прогресса, развития производительных сил, единственным носителем расцвета науки становится победивший пролетариат, становится Страна советов.

Все это развитие идет в процессе напряженной классовой борьбы, преодолевая громадные трудности, неопытность, ошибки и неполадки, через препятствия *и лишения*.

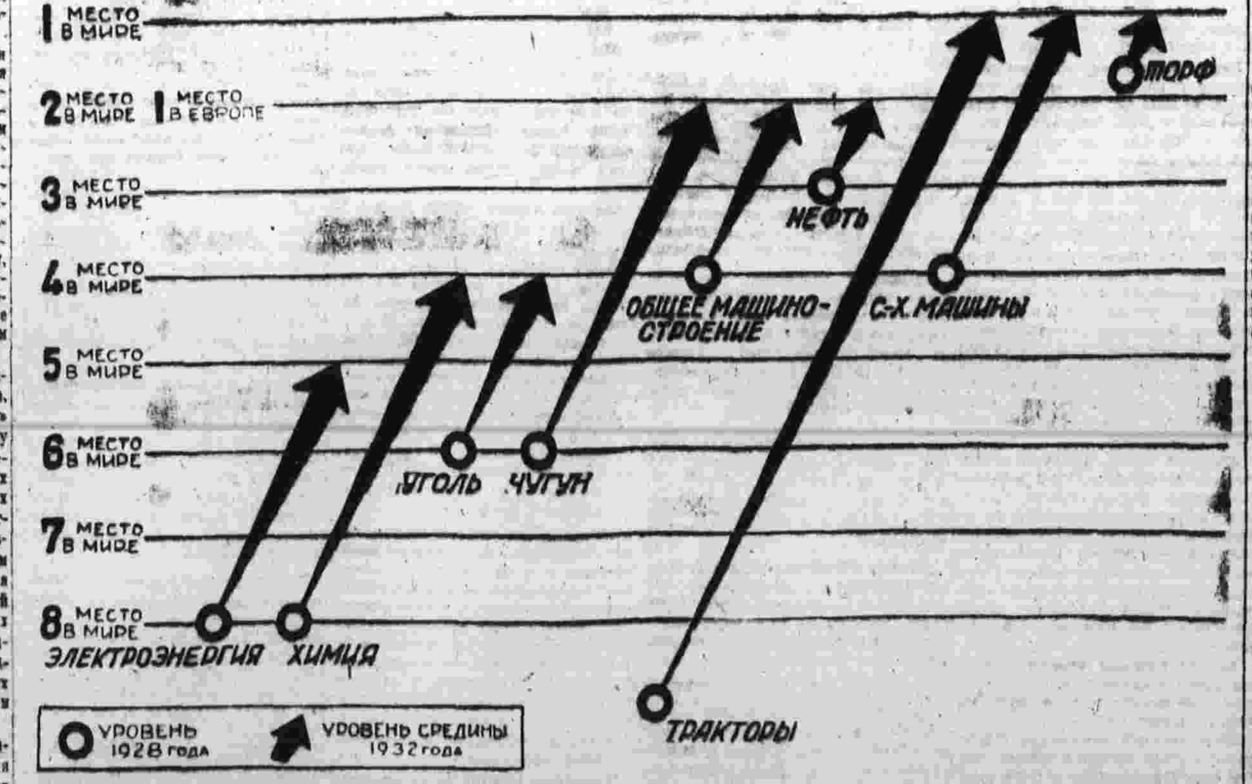
Научившись строить мощные современнейшие предприятия в сроки, не уступающие передовым капиталистическим странам, а сплошь и рядом и в более короткие сроки, мы еще далеко не достаточно научились четко и быстро осваивать производственные процессы, овладевать пусковым периодом предприятий. Развернув громадную научно-исследовательскую и изобретательскую работу, уже давшую ряд ценнейших открытий и изобретений, мы далеко не достаточно осваиваем результаты этой работы в производственной практике.

Организуя сложную классовую кооперацию разнообразнейших производств и предприятий, мобилизуя многомиллионные массы на борьбу за осуществление лозунга, сформулированного т. Сталиным: «овладеть техникой», мы еще не создали четкого ритма массового производства, охватывающего и связывающего в единую цепь все отрасли хозяйства, *все стороны снабжения*, бытового и культурного обслуживания.

Сосредоточивая все силы на скорейшем развертывании еще не решенных задач революции, мы в то же время можем к XV годовщине Октября делом показать всему миру: наш путь—путь Ленина, путь большевиков—показал свою правильность на величайшем историческом опыте *всех времен*. Это единственно возможный путь для того, чтобы вырвать человечество из империалистических войн, из цепи кризисов, освободить от бешеной эксплоатации миллионы трудящихся, от дикой растраты производительных сил, от глубочайшего развала науки и культуры.

„Мы идем вперед ускоренным темпом, догоняя в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны" **(СТАЛИН).**

МЕСТО СССР В МИРОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ.

По выработке *электроэнергии* СССР с *8* места в мире в 1928 году перешел в 1932 году на *5* место. По *химии*—с *8* места на *4*. По *углю*—с *6* на *4*. По *чугуну*—с *6* места в мире на *2* место в мире и на *1* место в Европе. По *общему машиностроению*—с *4* места в мире на *2* место в мире и на *1* место в Европе. По *нефти*—с *3* места в мире на *2* место в мире и на *1* в Европе. По *тракторам* мы начали с нуля и вышли сейчас на *первое* место *в мире*. По *с.-х. машинам* и по *торфу* мы находимся также на *первом месте*.

ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ.

Н. Крупская.

Вскоре после взятия власти мы поселились с Владимиром Ильичом в Смольном, в небольшой комнате бывшей классной дамы. Таких комнат в Смольном было много. *Мы прожили там вплоть до* от'езда в Москву в марте 1918 года.

Я видела Владимира Ильича лишь урывками, но больше всего запомнились мне наши вечерние прогулки. Ильич в то время *ходил без всякой охраны*, да его тогда еще мало знали в лицо. Любимой нашей прогулкой было хождение по Неве, и Ильич по обыкновению на-ходу горячо говорил, излагая то, что его волновало.

Первые же декреты советской власти в корне изменили весь социальный облик страны, изменили все взаимоотношения, по-новому поставили целый ряд вопросов, открыли громадные перспективы строительства во всех областях работы. Именно в первые месяцы закладывались основные камни громадной и совершенно неслыханной стройки. Взятие власти в октябре доказало как нельзя лучше, какое громадное значение имело сочетание революционного под'ема трудящихся масс и четкого, глубоко обдуманного руководства этим движением.

Теперь приходилось по-новому перестраивать всю жизнь, поднимая неустанно сознание масс, энтузиазм масс, и их руками перестраивать всю ткань общественного уклада. «Гвоздь строительства социализма — в организации»,—говорил Ильич. Как управлять теперь страной, опираясь на весь рабочий класс, на те слои крестьянства, которые идут за рабочим классом? *Опыта не было еще.*

Тогдашние мысли, так волновавшие Ильича, лучше всего отражены в брошюре «Очередные задачи советской власти» и в его докладе на заседании ВЦИК в апреле 1918 года. *«Первый раз в мировой* истории,—писал Ильич в «Очередных задачах советской власти»,—социалистическая партия успела закончить в главных чертах дело завоевания власти и *подавления эксплоататоров*, успела подойти **вплотную** к задаче **управления**. Надо, чтобы мы оказались достойными выполнителями этой труднейшей (и благороднейшей) задачи социалистического *переворота. Надо* **продумать**, что *для успешного* управления необходимо, **кроме** уменья убедить, кроме уменья победить в гражданской войне, уменье практически **организовать**. Это самая трудная задача, ибо дело идет об организации по-новому самых глубоких экономических основ **жизни десятков и десятков миллионов** людей».

В брошюре «Очередные задачи советской власти» Ильич писал о необходимости организации учета и контроля снизу, говорил о необходимости поднятия производительности труда, о необходимости образовательного и культурного под'ема масс населения, о необходимости поставить перед массами задачу учиться работать, писал о соревновании, о необходимости повышения в массах сознательного отношения к труду, сознательной дисциплины и необходимости втягивать поголовно все население в управление государством.

Когда теперь перечитываешь брошюру Ленина «Очередные задачи советской власти», продуманную им в первые месяцы после Октября, видишь, что она и сейчас является руководством к действию. Каждый организатор, каждый член партии, читая эту брошюру, еще яснее осознает весь путь, пройденный Страной советов за 15 лет после Октября, яснее почувствует, какая громадная творческая работа проделана за эти годы рабочим классом, трудящимися массами, как они выросли на этой работе, глубже почувствует удельный вес, все значение партийного руководства за эти годы.

Громадные трудности стояли на пути этой перестройки, промышленность была наполовину разрушена войной, в стране господствовало мелкое крестьянское хозяйство, самые отсталые его формы, царила мелкобуржуазная стихия, свирепствовало бескультурье, старый быт глубоко пустил корни, весь государственный аппарат был приспособлен к обслуживанию помещиков и капиталистов, весь уклад требовал коренной переделки. Нужно было громадное напряжение, нужна была громадная трезвость мысли, громадная гибкость тактики, чтобы преодолевать все трудности, сметать их с пути, вести *изо дня в день борьбу за коренную перестройку* всей жизни.

Если сравнить то, чем была наша страна до Октября и чем стала теперь,—разница неслыханная. Поднялись к сознательной жизни самые глубокие низы. Какую бы область мы ни взяли, везде мы имеем говорящие за себя цифры: развитие промышленности, коллективизацию, механизацию сельского хозяйства, рост профсоюзов, рост партии, комсомола, пионердвижения, рост культурного строительства, рост работы среди женщин, рост советов. По-новому организуется вся жизнь. Размах организации совсем иной.

Работал Владимир Ильич в Смольном наверху. Против его кабинета была небольшая комната — приемная. Делегация за делегацией приходили к нему. Помню, как-то Ильич говорил там с приехавшими с фронта солдатами. Ильич стоял, прислонившись к стене около окна, и что-то об'яснял, доказывал. Сгрудившись плечом к плечу, стояли солдаты и все замерли, слушая Ильича. Таких делегаций проходило тогда много за день.

Работа Ильича шла в обстановке тогдашнего Смольного, всегда переполненного народом. Все тянулись к Смольному. Смольный охраняли солдаты пулеметного полка. Этот пулеметный полк стоял перед Октябрем на Выборгской стороне и находился целиком под влиянием выборгских рабочих. 3 июля пулеметный полк первым выступил и готов был ринуться в бой. Керенский решил примерно наказать восставших. Их безоружными вывели на площадь и клеймили их, как изменников. Пулеметчики еще крепче стали ненавидеть временное правительство; в Октябре они боролись за советскую власть и затем взяли на себя охрану Смольного. Охраняли они и Ильича. Хотя, по правде сказать, охрана эта была довольно первобытная. Один из пулеметчиков, Желтышев, был приставлен к Ильичу, чтобы обслуживать его. Он носил Ильичу обед. Удивлялся всему. Был он из Уфимской губернии, никогда не видал даже спиртовки и к Ильичу относился с особой заботой. Теперь он живет в колхозе в Башреспублике, прихварывает, занимается пчеловодством, иногда пишет, вспоминая Ильича.

Одно время с питанием Ильича у нас был прорыв. Я целыми днями была на работе, Мария Ильинишна иногда привозила из дому Ильичу всякую пищу, но регулярной, настоящей заботы не получалось. Недавно мне рассказывал один парень,—он художник теперь, кончил Вхутемас,—его мать была уборщицей в столовой в Смольном и слышит раз, кто-то ходит в столовой. Заглянула — видит: Ильич стоит у стола, взял кусок черного хлеба и кусок селедки и ест. Увидя уборщицу, он смутился немного и, улыбаясь, сказал: «Очень чего-то есть захотелось». Мне он никогда ни на что не жаловался, но и без того ясно было, что нужно наладить правильную кормежку. Вскоре у нас водворилась в соседней комнате мать т. Шаумяна и взяла нас с Ильичом под свою опеку.

Мне не приходилось непосредственно наблюдать в это время кипучую работу Ильича. Во-всю шла ломка старого, велась громадная организационная работа, Ильич прямо горел на этой работе. Я знала о ней по рассказам Ильича, по разговорам с товарищами, приходившими к Ильичу, рассказывавшими мне о своей работе. Революция развертывалась вовсю. Я с головой ушла в работу на культурном фронте. Ильич считал эту работу чрезвычайно важной, считал, что культура — тот цемент, который связывает все достижения, без которого социализма не построишь, считал необходимым налегать во-всю на этот участок стройки, но в этот момент он меньше говорил об этих вопросах, чем обычно. Перед ним стояли решающие вопросы громадной важности, определившие собой характер дальнейшей судьбы советской власти,—вопрос об учредительном собрании, а затем о брестском мире.

ПЕРВЫЙ СОВЕТСКИЙ ЭЛЕКТРОВОЗ.

ЦК ВКП(б) — т. СТАЛИНУ. МК и МГК ВКП(б) — т. КАГАНОВИЧУ.
Совнарком СССР — т. МОЛОТОВУ. НКТП — т. ОРДЖОНИКИДЗЕ. ОГПУ — т. МЕНЖИНСКОМУ.

По-большевистски борясь за реализацию решений партии и правительства об электрификации железнодорожного транспорта, коллектив рабочих и ИТР завода «Динамо», под руководством партийной организации, КО ДНЮ XV ГОДОВЩИНЫ ОКТЯБРЯ ВЫПУСКАЕТ ИЗ МОНТАЖА ПЕРВЫЙ СОВЕТСКИЙ ЭЛЕКТРОВОЗ.

114-тонный электровоз спроектирован и сконструирован советскими специалистами по проекту Транспортного отдела ОГПУ, построен и смонтирован из советских материалов рабочими и ИТР завода «Динамо» в течение 8 месяцев.

Передовые ударники завода «Динамо» тт. СОКОВСКИЙ, БУТУЗОВ, ГАВРИЛОВ, МИРОСЛАВЛЕВ, СЕНЦОВ и многие другие рабочие и ИТР показали подлинные образцы трудового энтузиазма в борьбе за электровозостроение.

Выпуск электровозов означает крупнейший шаг вперед в деле борьбы за экономическую независимость Советской страны, сберегая на каждом электровозе 300 тысяч рублей золотом.

Выпуск электровозов — это живое воплощение идеи Ленина об электрификации Страны советов. Поэтому коллектив динамовцев присвоил серии 114-тонных электровозов, выпускаемых заводом «Динамо», имя великого вождя и учителя мирового пролетариата В. И. ЛЕНИНА («В. Л.»).

Да здравствует наша большевистская партия и ее ленинский ЦК во главе с вождем партии и рабочего класса тов. СТАЛИНЫМ!

Директор завода ЖУКОВ. Зам. секретаря парткома МИХАЛОКИН. Председатель завкома ПОДОРОЖНЫЙ.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕГО МИРА! СИЛЬНЕЕ УДАР ПО ЗАГНИВАЮЩЕМУ КАПИТАЛИЗМУ!

ЗА РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ВЫХОД ИЗ КРИЗИСА! ЗА ДИКТАТУРУ ПРОЛЕТАРИАТА!

ПОБЕДОНОСНЫМ УДАРНИКАМ МИРОВОГО ПРОЛЕТАРИАТА.

СТАТЬЯ тов. ТЕЛЬМАНА.

Германский пролетариат шлет коммунистам, рабочим и крестьянам Советского союза горячий, братский, революционный, боевой привет к 15-й годовщине Октябрьской революции.

15 лет Советов — незыблемое, мировое, историческое доказательство превосходства социалистической системы над идущим вниз, распадающимся капиталистическим строем!

Гигантскому успеху, достигнутому пролетариатом и трудящимися Советского союза под руководством партии Ленина в деле социалистического строительства, противостоят в капиталистических странах распад и гниение, анархия капиталистического производства, растущая нужда масс.

15 лет советской власти — это 15 лет, в течение которых победоносный пролетариат, в союзе с основными массами крестьянства, героически защищал добытые им свободы против всех ударов классового врага, против всех грабительских и интервенционистских планов империалистов и их с.-д. агентов — руководителей II интернационала, против всех контрреволюционных вредителей, представителей побежденного в Советской стране, погибающего класса эксплоататоров.

В борьбе против всех трудностей и опасностей русский пролетариат под руководством партии большевиков и ее ленинского ЦК, возглавляемого тов. Сталиным, уберег и укрепил социалистическое отечество рабочих всех стран, оплот мирового пролетариата — Советский союз.

Октябрьская революция, освободившая русский пролетариат и трудящееся крестьянство от гнета кровавого царизма, буржуазии и помещиков, одновременно дала национальную самостоятельность и свободу многочисленным угнетенным народам царской России.

В то время как трудящиеся Германии изнывают в цепях версальской системы, томясь под бременем репараций, в это время Октябрьская революция начисто освободила рабочих и крестьян бывшей царской России от империалистических договоров, царских долгов, от всякой эксплоатации международным финансовым капиталом.

Установление пролетарской диктатуры, советской власти принесло рабочим и всем трудящимся Советского союза, трудящимся женщинам и молодежи полное социальное и национальное освобождение.

Незыблемо стоит пролетарская диктатура в Советском союзе в дни 15-й годовщины Октябрьской революции, поддерживаемая преданностью и воодушевлением миллионных масс революционных рабочих всех стран.

Коммунисты Германии и вместе с ними миллионы рабочих и работниц, молодых пролетариев и трудящихся города и деревни в день 15-й годовщины Октябрьской революции заявляют о своей глубокой, неразрывной связи с социалистическим Советским союзом, Красной армией и Красным флотом и с коммунистической партией Советского союза, марширующей во главе миллионных масс рабочих и крестьян.

Своим пятилетним планом, находящимся накануне успешного завершения, вы создали фундамент социалистического хозяйства на одной шестой части земного шара. Вы находитесь перед началом второго пятилетнего плана, который должен создать бесклассовое социалистическое общество.

Вы, большевики, осуществляющие заветы Ленина, являетесь испытанной и победоносной ударной армией мирового пролетариата и мирового социализма.

Немецкие коммунисты, революционные рабочие приветствуют вас.

ЭРНСТ ТЕЛЬМАН.

ПЕРВАЯ ГОДОВЩИНА ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КИТАЯ.

ПРИВЕТСТВИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУ СССР, тт. СТАЛИНУ, МОЛОТОВУ, КАЛИНИНУ.

В день XV годовщины Советскому правительству — организатору и руководителю Октябрьской революции, шлем революционный привет.

Лучшим примером для рабочих и трудящихся всего мира, как нужно бороться за революционный выход из капиталистического мирового кризиса, являются победы социалистического строительства в СССР, выполнение вами пятилетки в четыре года.

XV годовщина Октябрьской революции совпадает с первой годовщиной временного Центрального Правительства Советской Республики Китая. Ваш опыт используется китайскими рабочими и крестьянами Китая, которые бесстрашно борются за советский Китай.

Факты подтверждают, что в полуколониях, как Китай, только советская власть может освободить трудящихся от угнетения и эксплоатации национальной буржуазии, помещиков и империализма.

Советское правительство Китая борется за национальное освобождение и независимость Китая, руководит и организует трудящиеся массы в национально-революционной войне против оккупации японским империализмом Манчжурии и Монголии, против интервенции в СССР со стороны мирового империализма.

Героическая рабоче-крестьянская красная армия Китая победоносно борется за уничтожение 4-й экспедиции нанкинского правительства, направленной против советского Китая, и за уничтожение империалистов, за победу советской власти во всем Китае, за защиту социалистического отечества — СССР от империалистической интервенции, за победу социалистического мира в его решительной войне с капитализмом.

Долой японский и мировой империализм, который проводит интервенцию против СССР и раздел Китая!

Долой нанкинское правительство, являющееся агентом империалистов Китая!

Да здравствует XV годовщина Октябрьской революции!

Да здравствует первая годовщина временного Центрального Правительства Советской Республики Китая!

Да здравствует победоносное социалистическое строительство в СССР!

Да здравствует социалистический союз между трудящимися СССР и Китая!

Да здравствует мировой Октябрь!

Председатель центрального правительства Китайской советской республики МОА-ДЗЕ-ДУН и

Зам. председателя ЧАН-КУН-ДОА и ХОН-ИН.

„ТОЛЬКО В СССР МОЖНО ЖИТЬ".

(Письмо английского безработного).

Мне 53 года. У меня семья; старшему сыну 29 лет, младшему 14. Сейчас мы живем втроем: я, жена и младший сын.

Я был всю жизнь горнорабочим, по крайней мере до забастовки горняков, вспыхнувшей в 1921 г. Я был секретарем местной организации горнорабочих. После этой забастовки я уже не мог нигде найти работы. 25 лет подряд я был окружным делегатом горняков, свыше 15 лет — делегатом профсоюзного совета. Я принимал и принимаю и сейчас участие в профсоюзном движении. После 1921 г. я лишь от времени до времени получал случайную работу в различных местах, а с 1926 года я окончательно превратился в безработного.

Сын поехал искать счастья в Австралии, где он все время ведет голодную жизнь. Мои дочери также вынуждены были искать счастья на чужбине. Только одному моему сыну удалось найти работу в Понтипуле. Он зарабатывает около 1 фунта 12 шиллингов в неделю.

В прошлом году меня сняли на бирже труда с пособия, и с тех пор я вынужден обращаться за помощью в попечительство о бедных. Моему сыну пришлось покинуть дом, так как в противном случае я потерял бы право на пособие по бедности. Вот как капиталистическое государство «укрепляет» семейные устои, о которых оно так много говорит.

Хотя я нажил немало болезней во время моей долголетней работы в угольных копях, но все же надеюсь продержаться до того времени, когда буду жить в советской Британии.

Я не могу передать вам, в каких тяжелых условиях живут английские горняки. Они называют свои копи адом и утверждают, что теперешние условия работы стали еще горше тех, при которых работал я. Горняки начинают все больше ненавидеть своих «социалистических» лидеров, и все чаще можно слышать, как они говорят: «Хорошо было бы установить в Англии такие же порядки, как в Советском союзе; только в СССР можно жить».

С братским приветом

Э. АРСКОТ.

Понтипул, 26 октября.

Пролетарии всех стран! Готовьтесь к защите страны Советов — отечества трудящихся всего мира!

Рис. Эллиса.

Надвигается четвертая голодная зима.

(Письмо из Нью-Йорка).

Недавно один из заводов Монт-Клер, принадлежащих Балтимор-Огайской ж.-д. компании, об'явил о найме 1.500 рабочих. В тот же день у заводских ворот собралась несметная толпа безработных. Нанято было, правда, не полторы тысячи, а две — три сотни человек. Но наем сопровождался следующей сценой (предоставляем слово рабкору «Дейли уоркер»):

«В понедельник утром у ворот завода был поставлен киноператор, который снимал входивших в ворота рабочих. После того как мы один раз прошли перед киноаппаратом, нас вывели через боковые ворота на улицу и снова заставили пройти через главные ворота. Это продолжалось несколько раз. Повидимому, мы играли для какого-то фильма. (Должен добавить, что накануне было уволено ровно столько же рабочих, сколько приняли. Мы попросту заняли места уволенных».

«Фильм, заснятый в Монт-Клер, должен подогреть настроение избирателей, которых Гувер продолжает утешать обещанием, что настоящая зима будет последней зимой кризиса.

Зима надвигается, четвертая страшная зима кризиса, безработицы, голода. Вы идете по улицам Нью-Йорка. Через каждые 10—20 шагов попадаются небритые, оборванные фигуры. Когда вы поравняетесь с ними, они с жалким видом протягивают руку и шепчут:

— Я голоден... Два цента на хлеб.

В Нью-Йорке таких «лишних» людей насчитывается **1.600 тыс.** По данным благотворительных учреждений, количество людей, не имеющих средств к существованию и нуждающихся в помощи, составляет **35—40 млн.**

Социального страхования в САСШ нет. Фонды муниципалитетов и частной благотворительности к началу этой зимы оказались исчерпанными.

Многие муниципалитеты снимают с пособия безработных негров, иностранцев (Техас, Новый Орлеан). Обычное пособие составляет в среднем 7 центов (14 коп.) в день, а суп, выдаваемый из благотворительных кухонь, такого качества, что голодные дети не в состоянии есть это пойло.

Выселенные из домов за неванос платы безработные, ночующие под мостами, на скамьях в парках и в самодельных палатках, укрываются об'емистыми газетами, которые под крупными заголовками возвещают скорое возвращение «просперити». Безработные называют эти газеты «простынями Гувера». **Многие из безработных, бывшие квалифицированные слесаря и монтеры, техники, инженеры, ведут жизнь в таких условиях целых три года.**

Немудрено, что в порыве отчаяния, охваченные безнадежностью, многие из безработных, в особенности обремененные семьей, предпочитают кончить жизнь **самоубийством.** Не только ньюйоркские, но и многочисленные провинциальные газеты беспрерывно печатают краткие сообщения об этих многочисленных драмах: глава семейства отравил себя и всю семью газом, мать с ребенком бросилась под поезд, такой-то безработный бросился с Бруклинского моста и т. д.

Выдвинутый Гувером в порядке предвыборной демагогии план борьбы с безработицей сводится к тому, что работающие должны поделиться работой с безработными, т.-е. **перейти на сокращенную рабочую неделю.** Этот «гениальный» план означает на деле **новое наступление буржуазии на жизненный уровень рабочего класса.** С одной стороны, — это снижение зарплаты, с другой — новый нажим на безработных, которых будут снимать с пособий, если они хоть один день в месяц работали.

Других предложений не вносится. Все сводится к одному — **нужно потерпеть, не может быть, чтобы кризис продолжался вечно, процветание когда-нибудь вернется.**

Меньше всего официальному оптимизму буржуазии и ее печати верят трудящиеся массы. Революционное недовольство нарастает быстрыми темпами, выступления работающих и безработных принимают бурный характер.

Президентские выборы, которые состоятся 8 ноября, совпадают с годовщиной Октябрьской революции. **В то время как пролетариат Советского союза будет подводить итоги успехам социалистического строительства, капиталистическая Америка подводит итоги экономической разрухи.** Победы советских рабочих воодушевляют к борьбе американских пролетариев, стоящих на пороге четвертой голодной зимы.

Н. ХОСТ.

НАУКА, ТЕХНИКА, ТВОРЧЕСКАЯ МЫСЛЬ — БЕЗ ПРИМЕНЕНИЯ, БЕЗ ПЕРСПЕКТИВ.

Ученые, инженеры, техники, представители искусства и литературы — за бортом, в рядах безработных.

«Правда» провела анкету среди представителей интеллигенции, в частности технической, в Соединенных штатах. Публикуемые ниже анкеты рисуют яркую картину того бедственного положения, в котором находится этот интеллектуальный отряд армии труда.

УЧИТЬСЯ — НАПРАСНЫЙ ТРУД.

Вальтер Поляков (выдающийся эксперт по экономике труда, преемник Тейлора).

«При таком положении, когда промышленность загружена меньше, чем наполовину, менее настойчивые и менее опытные инженеры переполняют ряды безработных. Окончившие вуз студенты чувствуют, что учиться — напрасный труд, так как нет возможности получить работу и приобрести опыт».

150—200 ТЫС. БЕЗРАБОТНЫХ ИНЖЕНЕРОВ.

Строц (инженер).

«Число безработных инженеров в САСШ достигло 150—200 тысяч. Это число не включает практиков, как, например, мастеров в цехах, машинистов и проч. **В одном только Нью-Йорке — 20 тыс. безработных инженеров.** Две трети членов пяти крупнейших инженерных обществ — безработные. Длительная безработица заставляет инженеров искать другой работы. Многие опускаются на дно, становятся бывшими людьми. Некоторые инженеры, составившие планы нового метрополитена, работают теперь на нем в качестве мелильщиков (разменивают крупную монету на 5-центовики) за ничтожную плату. Некоторые работают в качестве шоферов на грузовиках, продают какую-нибудь мелочь на улицах. Многие завидуют подметальщикам на улице, потому что те имеют постоянные занятия.

Тысячи инженеров уже никогда не вернутся обратно к своей профессии. Даже если бы вернулись экономические условия 1929 г., то и в этом случае концентрация производства и стандартизация практики уменьшают количество требуемого персонала».

Луи Барфус (инженер-механик).

«В одном только Нью-Йорке тысячи технологов высокой квалификации являются бесцельно, разделяя участь рядового рабочего. Количество поступающих в инженерные и политехнические институты студентов значительно уменьшилось. Инженеры с ужасом читают следующее заявление статистической организации: «В виду технического развития последних пяти лет даже возврат к высшей точке производства 1929 г. потребовал бы привлечения к работе только 55 проц. теперешних безработных. Передовая часть инженеров начинает сознавать необходимость глубокой социальной перемены».

ИЗ ИНЖЕНЕРОВ — В ЧЕРНОРАБОЧИЕ.

От своего имени и от имени группы нескольких сот инженеров, об'единенных техническим бюро при Обществе друзей Советского союза, председатель бюро **Уайт** пишет:

«Я работаю 4 года на крупном предприятии. В 1928 г. в моем отделе работало 120 инженеров. 4 месяца назад там осталось 8, включая и меня. Теперь меня перевели на фабричную работу, где я выполняю задание обыкновенного, неквалифицированного рабочего. Другого выбора не было. Этот случай типичен для всей промышленности. Надежд на развитие новых кадров почти нет. Вузы выпускают студентов и техников, которым никогда не придется взять в руки инструмент, открывающий дорогу к практическому опыту и полезному труду. Возврат к «просперити» при теперешнем общественном строе невозможен. Надо все общество поставить на новый фундамент».

Окун (инженер).

«Мне известны существовавшие 25 лет фирмы, у которых работало по сотне архитекторов, инженеров, чертежников. Теперь эти фирмы прекратили существование. Их техперсонал работает в качестве судомоек или разносчиков при ресторанах. Теперь я могу нанять инженера с 15-летним стажем за стол и постель. Что касается будущего, то, на мой взгляд, оно будет еще мрачнее. «Просперити» (процветание) притти не может. У нас пустуют здания, в то время как люди высокой квалификации спят на скамейках в парках, у нас избыток платья, в то время как многие из моих коллег ходят в лохмотьях».

«МЫ ВЫБИТЫ ИЗ СТРОЯ».

Франк Ллойд Райт — выдающийся американский архитектор.

«Экономический кризис вывел нашу профессию из строя. В эпоху, которая теперь заканчивается, архитектура была лишь скверной формой поверхностного украшения, приманкой домохозяина для квартиронанимателя. Капиталистическая концентрация богатств довольствовалась подделкой. **Все экономическое задание капитализма — это подделка.** Вся социальная жизнь капитализма — это экономическая жажда подделки. Страсть капитализма к подделке выхолащивает все творческие способности человека».

НАУЧНЫЕ РАБОТНИКИ НЕ У ДЕЛ.

Пауль Ролер — ученый химик-исследователь.

«Научно-исследовательская работа сократилась. Целые исследовательские организации пошли на смарку. Научные работники не имеют работы или получают совершенно ничтожную плату. Это является ударом по развитию науки. Кризис так жесток, что вряд ли возможно простое улучшение кон'юнктуры. **Возврат к нормальной научной работе возможен только в результате глубокого социального переворота».**

НЕИЗБЕЖЕН СОЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОРОТ.

Роберт Брифо — выдающийся антрополог.

«Кризис влияет на нашу область двояким образом. Он способствует усилению лживости, жульничества, а с другой стороны, — он порождает среди тех, кто еще сохранил честность, совершенно небывалый реализм. Я настолько реалистичен, что не вижу возможности возврата к нормальным временам. Я настолько оптимистичен, чтобы верить, что неизбежный социальный переворот принесет нормальные условия».

КРАХ ИНДИВИДУАЛИЗМА.

Фредерик Шуман — проф. социальных наук Чикагского университета.

«Я не сомневаюсь, что в ближайшие годы в САСШ, как и в Германии, появится многочисленный безработный интеллигентский пролетариат. Это является результатом хаотического, бесшланового, социального, экономического строя, в котором предложение услуг со стороны окончивших высшие учебные заведения так же не координировано, как предложение других товаров. Во всех крупных высших учебных заведениях проводятся теперь сокращения. Те, кто еще сохранили преподавательские должности, боятся открыто высказывать свои мнения, чтобы не потерять работу. Однако в академических кругах замечается тенденция **критиковать существующий строй индивидуалистического капитализма** и уделять все больше внимания проблеме планового общества».

ОТ МЕТАФИЗИКИ — К РЕВОЛЮЦИИ.

Теодор Драйзер — знаменитый американский писатель.

«Большинству американских писателей так же мало повезло в настоящем кризисе, как и всем прочим. Наиболее честные писатели начали понимать, что единственная цель, к которой стоит стремиться, — это пересмотр своего отношения к существующему строю. Уже появилась целая школа революционной литературы, проявляющая гораздо больше интереса к корням действительности, чем к метафизике и романтизму».

Германия — не исключение.

Проф. ЛИЗЕНГАНГ.

(Участник Менделеевского с'езда).

— В странах Запада глубокий экономический кризис нанес тяжелый удар науке, ущемил научную мысль, вызвал упадок в творческой работе ученых. Молодежь капиталистических стран заражена этими упадочническими настроениями, подавлена тяжелым положением. Если ученый вынужден искать средства к существованию в качестве бухгалтера, а инженер считает себя счастливым, если он может устроиться в должности конторщика, то это значит, что очень плохо обстоит дело с перспективами молодежи, заканчивающей высшие школы. Германия не является исключением, и в этой стране можно констатировать ослабление воли у интеллигенции, упадок теоретической и практической работы.

ГЕРМАНИЯ, Силезия, «Жилище» выселенного из квартиры безработного.

В. Кнорин.

Накануне нового тура революций и войн.

Великая Октябрьская революция положила начало новой эпохе — эпохе мировой пролетарской революции. С победой Октябрьской революции большевизм вошел в новый стратегический период, имеющий своей целью свержение буржуазии в мировом масштабе. Но революционный кризис, охвативший в 1918—23 гг. страны Средней и Восточной Европы, Балканы и Италию, не привел еще к победе пролетариата. Без наличия действительно большевистских партий, возглавляющих пролетариат и организующих его для решающих классовых битв, победа пролетариата в революции оказалась невозможной. Социал-демократии удалось обмануть массы. Буржуазии удалось временно удержать власть. Капитализм вступил в период относительной стабилизации. Наступило временное затишье в революционном движении в Европе.

Но теперь стабилизация капитализма кончилась. Затишье в революционном движении уже давно миновало. Теперь мы вновь в полосе мощного революционного под'ема, подводящего ряд крупнейших стран вплотную к революционному кризису. Теперь мы — на переходе к новому туру революций и войн. **В Китае** — революционная ситуация и победа советской революции на территории с несколькими десятками миллионов населения. В гоминдановском Китае мощное забастовочное и антиимпериалистическое движение. **В Испании** буржуазно-демократическая революция поднимается на высшую ступень, начинается аграрная революция, крестьяне, сельскохозяйственные рабочие и безработные захватывают помещичий скот, инвентарь, урожай. **В Германии** — кровавые бои революционных рабочих с фашистами сочетаются с мощным ростом забастовочного движения. **В Польше** за полгода — 780 тысяч стачечников, забастовки, охватывающие целые отрасли и районы промышленности, захват стачечниками фабрик, крестьянские антиналоговые забастовки, ряд крестьянских движений, принимающих характер повстанческих выступлений.

В Японии — большие крестьянские и рабочие выступления и бои с полицией. **В Чехо-Словакии** стачечное движение сочетается с повстанческим движением закарпатоукраинских крестьян. **В Англии** — первый раз после времен Кромвеля на улицах перестрелка (Бельфаст), первый раз после чартистского движения в Лондоне — демонстрация в 100.000 человек. **Во Франции** — движение широких народных масс против войны.

В САСШ — крупные движения безработных и выступления фермеров. **В Болгарии и Греции** — крупные избирательные победы революционных рабочих, как итог успехов стачечного и революционного крестьянского движения. В истощенной от голода **Австрии** вооруженные рабочие, именующие еще себя социал-демократами, целую неделю ведут борьбу с фашистами на улицах. Социал-демократическая полиция расстреливает социал-демократов-рабочих. В тихой мещанской Швейцарии — расстрелы бастующих рабочих (Цюрих), толпа «оскорбляет» офицеров и отбивает арестованных (Фрейбург). **В Голландии** — острые столкновения безработных с полицией, во время которых льется рабочая кровь.

В Австралии — острые столкновения стачечников с полицией и выступления безработных. **В Южной Америке** — военные восстания, перемешивающиеся с рабочим движением, вплоть до временного создания советов. В наиболее отдаленных уголках колониального мира — в **Конго, Южной Африке, Сирии** — растущее антиимпериалистическое движение.

Против гнета капитала, против империалистической системы, против нищеты, нужды, голода, фашистского террора и подготовки новой войны поднимаются трудящиеся всех материков, всех рас, всех народов. Это движение масс не везде сознательно. Оно различно по своему уровню, размаху и силе. Но оно повсеместно, всемирно, как никогда еще в человеческой истории. Оно нарастает все усиливающимися темпами, где организованно, где стихийно. Оно напоминает английской буржуазии дни Кромвеля, французской — дни Коммуны, немецкой — январь 1919 года, всем, всем, всем — великие дни русского Октября, подорвавшие **навсегда** власть буржуазии во всем мире.

Это мощно растущее движение масс против капитализма, против угнетения и эксплоатации показывает, что революционный кризис приближается, что сроки до наступления революционной ситуации сократились.

Но созревание революционного кризиса теперь происходит несколько иным путем, чем накануне первого тура пролетарских революций. **Тогда** революционный кризис обнаружился во время войны, война поставила передовые империалистические страны перед угрозой государственного банкротства, создала непрочность правительств и неуверенность их в завтрашнем дне. **Теперь** революционный кризис нарастает до начала войны, **теперь** уже до начала войны революционный под'ем стал всеобщим, всемирным, государственные банкротства второстепенных стран — повседневным явлением, а крупнейшие империалистические страны подошли вплотную к банкротству, **теперь** мы находимся в периоде перехода к новому туру войн, положение правительств ряда стран становится непрочным, шатким.

Тогда, в условиях войны, империалистические правительства подталкивали друг друга, чтобы ускорить финансовое банкротство и экономическую катастрофу своих противников. **Теперь** империалистические правительства, несмотря на колоссальные противоречия интересов, еще поддерживают друг друга в борьбе против хозяйственной катастрофы и надвигающейся революции.

Тогда СССР еще не укрепился окончательно и ни в одной стране, кроме России, не было еще сложившейся большевистской партии. **Теперь** СССР окончательно укрепился на социалистическом пути, в значительной части Китая победила советская революция, во всех капиталистических странах и в большинстве колониальных стран — уже сложившиеся коммунистические партии.

Особенности нынешнего периода делают процесс вызревания об'ективных условий революции более мучительным. Но наличие Советского союза и его окончательное укрепление на социалистическом пути показывает путь трудящимся массам и поднимает их на борьбу за свержение капиталистического режима. Буржуазия капиталистических стран видит в судьбе русской буржуазии свое собственное будущее.

Классовая борьба принимает исключительно острые формы. Вся современная военная техника: авиация, танки, газы, пулеметы, направляется против трудящихся масс. От коммунистических партий теперь требуется большая организованность, прочная связь с массами, уменье использовать ситуацию, изолировать социал-демократию, чтобы обеспечить успех пролетариата в революционной борьбе.

Поэтому **основным мерилом** зрелости какой-либо капиталистической страны для пролетарской революции ныне является наличие действительно большевистской, крепкой, сплоченной, связанной с массами коммунистической партии, умеющей мобилизовать массы и повести их на борьбу за завоевание государственной власти.

К началу эпохи мировой пролетарской революции, благодаря перерождению и измене социал-демократии, пролетариат подошел без сложившихся революционных партий.

Коммунистические партии Запада во время революционного кризиса 1918—23 гг. находились еще в стадии формирования и, по сути дела, еще не оторвались от своей социал-демократической пуповины. Период некоторого затишья революции молодыми коммунистическими партиями был использован для того, чтобы выковать большевистское руководство и кадры и ликвидировать социал-демократические пережитки в своих собственных рядах. Поэтому в этот период — многочисленные отколы, острая фракционная борьба, сопровождавшая чистку партий революции от временных социал-демократических попутчиков. В эти годы в ряде стран имело место уменьшение количества членов компартий.

Ныне **во всех капиталистических странах и в важнейших колониальных странах** уже налицо мощные коммунистические партии, за некоторыми исключениями быстро выросшие за годы кризиса, ведущие за собой миллионные массы трудящихся. Особенно быстро росли и крепли компартии тех стран, которые теперь подходят к революционному кризису.

Германская компартия, которая во время январских боев 1919 г. насчитывала всего **несколько тысяч** членов, в мартовских боях 1921 г. имела **96.000,** во время революционной ситуации 1923 г. — **191.000,** а в период стабилизации — около **120** тыс. членов, теперь насчитывает **350.000 членов.** Она по количеству членов далеко превзошла все предыдущие периоды своего развития, и ведет за собою при выборах почти *вдвое большую массу трудящихся* чем во время революционного кризиса 1923 года, имея печать в 1.800 тыс. экземпляров.

Компартия Польши, несмотря на чрезвычайный фашистский террор — 20.000 арестов и 63 смертных казни за 6 месяцев 1932 года, — росла из года в год и в 1929 г., превысив количество членов, которое она имела во все предыдущие годы своего развития, достигла 5 тыс., а в 1931 г. — 7.500 и в 1932 г. — **16.500 членов,** кроме 10.000 коммунистов, томящихся в фашистских тюрьмах. Такие же темпы роста дают компартии в Китае, находящемся в процессе антиимпериалистической и буржуазно-демократической революции, и в Испании.

Китайская компартия в 1923 г. имела всего 500—700 членов, в 1929 г. — 135.000 членов, в начале 1931 г. — 200.000 членов, а теперь **350.000 членов. Испанская компартия** вошла в революцию 1931 года с 1.000 членов, а теперь, несмотря на сектантство прежнего руководства, имеет **18.000** членов, а тираж ее ежедневной легальной газеты еще в 1931 г., перед закрытием, поднялся до **50.000.**

Показателем напряженности международного положения и близости революционного кризиса является еще то, что **коммунистические организации Болгарии** в 1932 г. достигли такого количества членов, какое имела КПБ накануне восстания 1923 г., будучи легальной. Но теперь она, обогащенная революционным опытом, охватывает своим влиянием широкие слои трудящихся страны.

Рост революционного под'ема привел к быстрому увеличению коммунистических кадров и в странах, в которых революционный под'ем масс еще значительно ниже, а также и в странах фашистской диктатуры, подрываемой ростом кризиса и революционного под'ема. **Коммунистическая партия Чехо-Словакии,** имевшая после изгнания оппортунистического руководства в 1929 году 24 тысячи членов, имеет ныне **72.000 членов. Компартия Англии,** которая в феврале 1931 г. насчитывала 2.711 членов, теперь имеет свыше 5.000.

Коммунистическая партия Италии, в условиях кошмарного фашистского террора, выросла с 2.500 членов в 1929 г. до **8.000 членов** в 1932 году.

Быстро растут и компартии в малых странах. **Коммунистическая партия Австрии,** не поднимавшаяся до 1930 г. выше 2.500, имеет ныне **8.500 членов. Коммунистическая партия Голландии,** имевшая в течение всего своего существования около 1.500 членов, ныне имеет **4.500 членов,** и ее печать распространяется в 15 тысячах экземпляров. Только две партии численно мало росли: это компартии Франции и САСШ, хотя они значительно расширили свое влияние в рабочих массах.

Это показывает, что рост коммунистического движения ныне является **всеобщим,** что за последний год и в особенности за последние месяцы происходит быстрый поворот масс в сторону коммунизма, быстро растут руководящие кадры революции, совершается отход масс от социал-демократии, и пролетарская революция, разразившись в наиболее передовых по революционному развитию странах, найдет твердую поддержку со стороны пролетариев других капиталистических стран.

Начинается кризис социал-демократии, кризис II интернационала.

Обострение международной обстановки, угроза войны, фашизм, нужда, нищета и голод ставят перед трудящимися массами со всей остротой вопрос об итогах двух путей — пути социал-демократического и пути большевистского.

Империализм без грабежа и войны, «народное государство», возглавляемое банкирами и трестовскими королями, «хозяйственная демократия» и мирное врастание в социализм через «демократию» — вот три утопии новейшего времени, созданные социал-демократией для того, чтобы подавить ненависть масс к капитализму, войне и империализму. Вокруг них создавались иллюзии масс относительно пацифизма, государства и капитализма.

Сокращение колониальных прибылей, ликвидация добытых в революциях социальных завоеваний рабочего класса, крах «демократии» и установление фашистской диктатуры в Германии размывают почву социал-демократии и реформистских иллюзий в рабочих массах.

Исторический ход развития подводит массы к созданию **необходимости, неизбежности и неотложности борьбы против войны, буржуазии и ее государства, за революцию, диктатуру пролетариата, социализм.**

Коалиционная политика социал-демократии уже находит мало сторонников в рабочем классе. Председатель II интернационала **Эмиль Вандервельде** вынужден заявить, что после бельгийской стачки горняков коалиционная политика стала невозможной. Он вынужден даже заявить, что ныне «задача социалистов состоит не в том, чтобы спасать от катастрофы разваливающийся капиталистический порядок, а в том, чтобы бороться — даже в обстоятельствах, которые могут стать трагическими (!!) — за введение другого общественного порядка».

Конгресс английской рабочей партии вынужден заявить, что «задачей нового (?!) рабочего правительства будет немедленно приступить к решительному (?) социалистическому законодательству». Конгресс испанской социал-демократии вынужден заявить, что участие социалистической партии в правительстве должно закончиться, как только позволят обстоятельства.

Только находящаяся еще на под'еме шведская социал-демократия, вошедшая теперь в правительство, не ставит вопроса ни о социалистическом законодательстве, ни о социализме. Она это будет делать, когда массы разочаруются в ней, когда начнется падение ее влияния. Социал-демократия в большинстве стран пытается перейти в оппозицию, чтобы скрыть свое сотрудничество с буржуазией и предательство интересов рабочих масс, свою роль главной социальной опоры буржуазии.

Социал-демократия пытается отвлечь массы от революционных выступлений, от постановки вопроса о власти болтовней о социализме, творимом руками буржуазных «демократических» и фашистских правительств. Она развивает «социалистическую акцию» за «национализацию» буржуазным государством обанкротившихся капиталистических предприятий, означающую еще худшую кабалу, тюрьму, каторгу для пролетариата и прибыли для капиталистов. Выдавая рабство трудящихся капиталу за социализм, она пытается удержать пролетариат под своим влиянием. Фразами о социализме она хочет прикрыть свою лакейскую преданность буржуазии, свою ускоренную фашизацию. Но массы поворачивают к революции, в массах растет ненависть против буржуазии, растет понимание того, что тот путь, по которому они, следуя социал-демократии, шли, был ложный путь, путь к фашизму, кризису, нужде, голоду.

Демократия или диктатура пролетариата, реформизм или большевизм, путь большевистского СССР или путь социал-демократической Пруссии, — такие вопросы теперь дискутируются рабочими даже на социал-демократических собраниях капиталистической Европы. Социал-демократы уже не могут обойти этих вопросов. Они пытаются запутать рабочих. Для этой цели был выпущен **Фридрих Адлер** на международном конгрессе социал-демократической молодежи в Праге:

«В 1918 году, после крушения, по моему мнению, были две ошибочные теории, которые, коротко говоря, можно определить, как суеверие во всеспасающую демократию и суеверие во всеспасающую диктатуру. Или, если хотите в другой форме: суеверие во всеспасающий реформизм и суеверие во всеспасающий большевизм. Мне кажется самым важным для решения наших задач теперь — отыскать тот путь, который устраняет оба эти суеверия».

Фридрих Адлер хочет уйти от противопоставления двух путей — пути СССР и пути Пруссии, он хочет об'единить «два суеверия» в одну социал-фашистскую кашу, чтобы удержать массы от перехода к коммунизму. Но Адлер тут не открывает новой «школы». Он только в большем масштабе воспроизводит маневр «левых» филиалов социал-демократических партий, которые должны были удержать массы от перехода к коммунистам. Но судьба партии Зейдевица — Розенфельда в Германии и партии Шмидта — Фиммена в Голландии показывает тщетность этих попыток. После короткой жизни они быстро увядают и разваливаются. Английская независимая партия, во главе с Макстоном, стоит на этом же пути.

Революционизирующиеся массы нельзя обмануть фразами о социализме, они ищут настоящего революционного пути к социализму. Не поможет и подготовляемый Вандервельде — Бауэром — Адлером маневр всего II интернационала к словесному признанию диктатуры пролетариата для СССР и «демократии» для себя с признанием кое-каких «ошибок» Брауна — Зеверинга.

Филипп Шейдеман 9 ноября 1918 г., когда увидел, что массы поворачивают к Карлу Либкнехту, провозгласил Германскую республику, чтобы назавтра призвать кайзеровских генералов для подавления пролетарской революции. Вандервельде, Вельс, Гендерсон, Кабаллеро, Блюм, Бауэр теперь провозглашают социализм. Но история повторяется дважды: первый раз как трагедия, второй раз как фарс. «Социалистический» фарс II интернационала не удержит массы пролетариев от перехода на «русский путь».

Коммунисты успешно ведут борьбу за завоевание большинства рабочего класса для решающих классовых битв.

В Болгарии компартия уже ведет за собою большинство пролетариата и значительные слои крестьянства. В Польше и Германии компартия подходят вплотную к завоеванию большинства рабочих на свою сторону. Множатся случаи, когда организованные в реформистских профсоюзах рабочие поворачивают спину своему социал-демократическому руководству. Под влиянием чехословацких коммунистов 20 октября пражские металлисты, организованные в реформистские профсоюзы, отстранили свою социал-демократическую охрану, препятствовавшую их единому фронту с революционными рабочими, лишили слова своих предателей-вождей и внесли в зал на трибуну руководителя революционных профсоюзов, коммуниста тов. Запотоцкого. Под влиянием немецких коммунистов берлинские транспортники перечеркнули «математические» выкладки своих профсоюзных лидеров о недопустимости стачки и об'явили забастовку.

Сила социал-демократии пока еще в том, что сегодня в ее руках массовые организации рабочего класса. Но эти крепости социал-демократии будут взяты революционными рабочими, социал-демократия находится на закате, она будет изолирована от масс.

Революционная волна растет.

Обстановка чревата **крутыми сдвигами и поворотами событий.** Коммунисты борются за насущные повседневные нужды масс, путем тактики единого фронта поднимают на борьбу все новые слои рабочих. Борьба, самая элементарная, простая, воспитывает массы для революции. От экономических стачек ведет путь к политической стачке и дальше — к всеобщей политической забастовке. От элементарной экономической стачки, об'единяющей всех рабочих, до крупнейших революционных боев теперь не так далеко.

Коммунисты готовы использовать все сдвиги и повороты для организации масс и обеспечения победы пролетариата.

Сроки наступления революционного кризиса действительно коротки.

Люди революции.

ТВЕРДОЙ ПОСТУПЬЮ ШАГАЮТ МИЛЛИОНЫ УДАРНИКОВ КО ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКЕ.

ПРИВЕТ СЛАВНЫМ ГЕРОЯМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА!

ЛИХАЧЕВ Иван Алексеевич—директор автомобильного завода им. Сталина.

МОЙ ДЕНЬ Я АККУРАТНО НАЧИНАЮ В ВОСЕМЬ УТРА...

Моя жизнь связана с машинами. До революции слесарил я на питерских машиностроительных заводах, во флоте же научился водить машину. Семнадцатый год застал меня в Москве, в Городском районе. Формировал я красногвардейские отряды, первый и шестой батальоны. Гражданскую провел в броневых частях на юго-восточном фронте. И там имел дело с машинами. А когда в 1926 году засел на АМО, то с тех пор имею прямое касательство к автомобилям.

Когда я пришел на завод, здесь было 900 рабочих и служащих. Выпускали в год 275 машин, т.-е. 1½ автомобиля в день. По теперешнему времени ничтожная цифра, но иметь надо в виду, что над сборкой первых машин собирались первые кадры автомобильной промышленности.

Рябушинский больше денег отхватил от царского правительства, чем строил. С 1915 г. по 1917 г. он сумел построить один корпус, но и то не сумел его отделать. Оборудования у него не было: оно было потоплено, частично в Архангельске, частично во Владивостоке. Предполагал он выпускать «Фиат», но не сумел проработать технологический процесс, не сумел создать рабочие чертежи этой машины. Все это уже было сделано заводом в 1923—24 гг. Разобрали на составные части «Фиат», поколдовали над ней, сделали чертежи и приступили к работе. Нужно было выжимать с черных молотков, и старые амовцы давали хорошую штамповку. Бросили делать подсвечники, примусы, зажигалки; Горбунов пустил 600-тонный пресс для штамповки лонжерона, собирали первые машины без чертежей, больше сметкой и вручную; ночью их опробовали, а утром, 7-го ноября 1924 года, **в седьмую годовщину Октября,** десять амовских машин прошли по Красной площади.

Вот с этого и родилась советская автомобильная промышленность.

Выпускали мы их вплоть до 1931 года; самое меньшее число в 1924 году, т.-е. 10 машин, и самое большое в 1930 году—1.600 машин. АМО-Ф-15—*машина прочная, но не приспособлена к массовому производству,* была она 4-цилиндровая, и шло на нее много цветных металлов.

В 1928 году решено было реконструировать завод на основе старой марки: **довести годовой выпуск до 4.000 машин в 3 смены.** Начали перестраивать главный корпус, пристраивать кузовной; пока достраивали, аппетиты наши выросли, и *окончательно предложено реконструировать завод так,* чтобы в год выпускать 25 тысяч машин (в одну смену). Марку решили подобрать такую, чтоб на ее основе переконструировать АМО.

Тогда я стал и начальником строительства.

Вот тут-то, при прощании со старой маркой АМО-Ф-15, и встал вопрос о кадрах. В работе над старой маркой мы все сработались. Автомобильных заводов *царская Россия не имела.* На АМО приходили инженеры и мастера с разных заводов. Были и паровозостроители, и с заводов сельхозмашиностроения, — откуда только не приходили люди! Старая марка нас всех сплотила, кадры приноровились, сработались. Новая марка потребовала другой постановки дела, нужна была реконструкция кадров.

Тогда мы выехали на заводы Европы и Америки за техническим опытом.

Был в Штутгарте на грузовом автомобильном заводе, в Гагенау, в Гильзенфильде. Проработал я некоторое время в механических мастерских и в кузнице, так сказать, **снизу начав изучение автомобильного дела в Европе.** Потом пригодилось, на пользу нам пошло.

Америка и Европа нам дали опыт: мы крепче стали на ноги и, приехав на АМО, могли уже смело ориентироваться в делах производства. Мы реконструировались на-ходу: работали и строились, собирали машины и строились. Вошли мы в Тюфелеву рощу, стали вырубать ее. Приходили старые динамовцы, смотрели, вздыхали и говорили:

— Ты, Лихачев, нашу рощу рубишь, а мы в ней маевки проводили, закалялись...

— Чего жалеть рощу-то, — отвечал я, — мы вот собираемся рабочего на автомобиль посадить, чтоб просторней ему было...

И продолжали закладывать фундаменты новых цехов.

Проект, представленный фирмой Брандт, завод забраковал. Решили проектировать своими силами и с помощью нескольких, индивидуально приглашенных иностранных специалистов.

В марте 1931 года уже шел монтаж кузницы, прессовой, литейной серого чугуна, рессорной, рамной и кузовной мастерских. *Отставал литейный цех ковкого чугуна.* Американец Брандт запроектировал цех на основе пламенных, отражательных печей. Мы не могли с этим *согласиться. Наши инженеры* — Горбунов, Чернушевич, Асмоловский и др. смотрели дальше американца. Брандт предложил отражательные печи, а наши — дуплекс-процесс.

Техническая база дуплекс-процесса была крепко подработана. В самом деле, отражательные печи поедают ежедневно 60 тонн чугуна, который нужно доставить, а при дуплекс-процессе мы используем свои отходы металла, не зараженные *хромом, проводим конвейерную* разливку, уменьшаем площадь для формовки.

Механосборочный работал до 15 августа 1931 года. С 15-го мы прекратили выпуск АМО-Ф-15 и в 1½ месяца смонтировали 1.350 станков, одели их в инструмент и приспособления. Цех был готов к новому производству. Первые машины нам дорого стоили в части времени и труда. Фирма «Автокар» не дала нам рабочих чертежей. Рабочие чертежи были сделаны нашим техническим бюро, были проставлены размеры и допуска, и тогда мы приступили *к производству. Эту работу быстро* и хорошо выполнил небольшой коллектив конструкторов во главе с Строкановым и Важиным.

Уже все детали налицо, а линия моторов не может пойти в ход: нет коленчатого вала. Балансировочный станок с трудом нами овладевался, а он должен сбалансировать коленчатый вал. Над станком бился Демьянюк. Он составлял таблицы специальных расчетов, обхаживал станок и так и этак, все искал для него высочайшую точность пригонки частей. Помню, я к нему подошел и спрашиваю:

— Ну, как, Фома, *валы будут?*

Он все возится:

— Должны быть, Иван Алексеевич, — отвечает.

Добился Демьянюк своего, сбалансировал станок, стал давать валы. В ночь на 19 октября мы испытывали свои первые моторы. Хорошо! А в час ночи *21 октября* с конвейера сошла первая наша машина—АМО-3, шестицилиндровая, в 66 лошадиных сил. Давай, по старой памяти поведу ее! Повел я ее вокруг завода и за город, дали мы ей первый пробег в 100 километров.

Освоение производства шло нормально. *За чистоту завода идет самая жестокая борьба.* Самым чистым заводом является завод Форда. Мы за эту чистоту деремся как в цехах, так и во дворе. Это *стоит больших трудов, чтобы воспитать* рабочих, пришедших со старых машиностроительных заводов, утопавших в грязи. Чистота дисциплинирует рабочих, заставляет лучше обращаться с оборудованием, ухаживать за ним.

В отличие от Сталинграда мы пускали наш завод при небольшой группе иностранных специалистов: 7 инженеров, 11 мастеров. Освоение оборудования мы провели силами коллектива, *воспитавшегося в работе* над старой маркой и получившего опыт в Европе и Америке. К каждому иноспециалисту мы посадили молодого *инженера, который перенимал его опыт работы.*

Мой день я аккуратно начинаю в 8 часов утра. В часы с 8 до 10-ти я решаю текущие вопросы с начальниками цехов и отделов. С 10-ти до 2 дня я в цехах, при чем иду не по всем цехам, а на наиболее слабые участки. На чем держится завод? На крепкой партийной организации, на том, что основной костяк сжился с заводом, его подымал и ставил на ноги. Завод, который мы строили, монтировали и пускали — как его не знать?! Мы знаем все его закоулки вдоль и поперек, **иначе нельзя таким заводом руководить.**

Америка и Европа заставили нас в корне пересмотреть систему управления заводом и организацию производства. Конструкторские бюро мы приобщили к повседневным нуждам производства, спустив их в цехи; разукрупнили и передали цехам ТНБ; создали в цехах планово-производственные бюро и бухгалтерские ячейки, которые документируют и планируют производство деталей. Отдав все это цехам, мы дали большие права начальникам отделов.

Спрашивать с людей хорошую работу можно тогда, когда есть забота о рабочих. Хорошо организованная столовая *может обеспечить выполнение промфинплана.* Пройдитесь по заводу, по поселку, — вы увидите центральную столовую на 2 тысячи рабочих; построили столовую при механических цехах; построили в кузнице, достраиваем при литейной. Обеденный перерыв, длящийся с 11 утра до 2½ часов дня, мы проведем с помощью новых столовых **одновременно** в 1½ часа. Мы создаем свою собственную продовольственную базу. Создали картофельный фонд в 4 тыс. тонн; каждого рабочего мы обеспечили на зиму 8 пудами картофеля. Каждую шестидневку я стараюсь побывать на наших молочных фермах, снабжающих молоком вредные цехи, детсады и ударников. 580 коров уже имеем, приобретаем еще 500 и построили свинарник на 1.000 свиней. *На Угрешах и в Кожуховском поселке* строим детские ясли. Близ завода работает огромный, по последнему слову техники построенный бассейн, в котором можно отлично плавать.

Январь, февраль и март мы шли хорошо. В апреле мы довели выпуск машин до 70 в день. Май, июнь, июль—самые тяжелые наши месяцы. До 300 профилей стали нам нехватало, и это сразу ударило по заводу. От нервного напряжения я стал плохо видеть. Шли ровно, ровно и вдруг сразу сбились с ноги, стали выпускать всего по 30 машин в день! Разладились люди. Мы метались по заводам — *сегодня на Путиловском,* завтра на другом, добиваясь металла, труб, чтобы поднять завод. В сентябре стали набирать скорость. Сейчас *мы даем 70 машин в день, плюс 6* моторов для Ярославского завода, коробки скоростей, кованый задний мост, передние оси и др. детали; эквивалентно это равняется 6 машинам плюс запасные части, эквивалентно равняющиеся 10-ти машинам. Итого освоение мощности завода составляет 86 процентов.

Сейчас меня беспокоит инструмент, который нас держит. Его явно нехватает, и здесь мы расплачиваемся за наши просчеты при проектировке. Меня беспокоит еще 3.000 наших машин в стране, которые не имеют запасных частей.

5 лет я не был в отпуску. Я надеюсь спокойно отдохнуть месяц, потому что благополучие завода создается сработавшимся коллективом.

Старый АМО **за 8 лет** выпустил 6.400 машин, а завод **им. Сталина за первый год своего существования — 11 тысяч машин.** Неплохо набираем скорость! Когда несколько месяцев назад наши грузовики возвращались из большого пробега, мы встречали их на Филях, и хотя я спокоен был, верил в их силу, *но сел на восьмицилиндровый* «Форд», поехал им навстречу. Ничего, все обошлось хорошо: машины прибыли целые, без поломок. Но как и во всяком деле, здесь требуются усовершенствования. В январе мы пересаживаемся на трехтонку: это — более сильная машина.

Сохранилась в архиве нашего завода такая фотография: стоят на снегу у Тюфелевой рощи сытые господа в шубах: братья Рябушинские и Кузнецов. В руках их план завода, который они собирались построить; они улыбаются, — должно быть от того, что отхва*тили много денег, обманули военное ведомство.* Завод они, как известно, не построили. Рощи, у которой они стояли, нет. Мы ее, как известно, вырубили, завод отстроили. План их провалился, не под силу им оказался. А мы мечтаем теперь о новой реконструкции завода. Да это не мечта, а план. Ставка наша — **75 тысяч машин в год новой марки.**

ДВА ВАГОНА УГЛЯ ЗА ШЕСТЬ ЧАСОВ.

(ЗАБОЙЩИК ДОНБАССА ВАЛЕЙНИКОВ Л. Ф.).

Вы просите, чтобы я рассказал, как я стал одним из лучших забойщиков Донбасса. Ну, что же, могу. Хотя, откровенно скажу, **всякий шахтер, если захочет, может работать так, как я, даже лучше.** Надо только в дело вникать и к работе относиться с серьезностью. Любить работу надо, чувствовать ее.

Работаю под землей я лет восемнадцать слишком. Забой знаю неплохо. Уголь, его порода, особенности всякие *знакомы мне издавна.*

Все угольщики знают Никиту Изотова—забойщика из Горловки. Газеты много о нем писали, называли героем угольного фронта. «Равняйтесь по Изотову»,—вот лозунг, который висит во всех каменноугольных бассейнах.

Правильно о нем пишут: хорошо Никита работает. Но мне тут самому за себя обидно казалось. О Никите все пишут, хвалят, а ведь и я так работать могу. Долго об этом думал. Наконец, нажал, уперся и теперь выполняю изотовские показатели.

Работая в шахте № 25 рудника им. Парижской коммуны, свое задание выполняю на 350—400 процентов. Вместо одной крепи ставлю 7—8. Были случаи, когда и по 11 крепей делал.

Тут я обо мне заговорили. В пример начали ставить.

Вот, говорят, партиец Валейников *Леонтий Фролович овладел техникой рубки.* Работает, мол, в одинаковых условиях со всеми забойщиками, а угля добывает в три раза больше других.

У многих создалось мнение, будто я уголь беру «нахрапом» — силой. Неверно это. Правда, физически не слабый я человек. Но ведь все дело заключается в умении работать. Рабочие наши частенько пренебрегают «мелочами», не изучая места работы залегания пластов, зараз начинают уголь рубать.

В уступах уголь бывает мощный и мягкий. До начала рубки я хорошенько ощупываю обушком пласт. Если уголь текучий, тут *сразу можно сказать,* что он мощный. Тогда надо искать связывающий поток—наверху обычно он бывает. Найдя связь, пересекаю ее. Этим освобождаю другие пачки угля.

Очень важно правильно делать заборку. Некоторые бьют обушком куда попало, всей пачки не выбирают, с лица уголь берут. Я же, делая заборку, забиваю до конца. Этим я обеспечиваю себе нужные условия для работы и легко освобождаю «присуху».

«Бьет тихо, а уголь падает грудами»,—говорят про меня товарищи, глядя, как я работаю.

Обушок—главное оружие забойщика, где бы он ни работал. Правильно насадить инструмент, держать его в порядке очень важно для нас. Я обушок [illegible] круто. Если плохо насадить, то при ударе отзовется на руках. Когда очищаю уголь, переворачиваю зубок другой стороной, и он делается наклонным. Надо это делать потому, что в углу негде сделать размах, и если неподручно [illegible].

[illegible] и крепь ставлю. В чем секрет такой работы? А вот в чем. Топор у меня всегда острый. У других он часто тупой. А когда приходится закреплять стройку, топор не рубит, а мнет и ломает дерево. Я себя так всегда приучаю и тренирую, чтобы каждую работу сделать один раз. В нашем деле не годится и некогда переделывать несколько раз одно и то же. Поэтому каждой мелочи—почет. В работе внимательное отношение к мелочам окупится с лихвой. Как отесать доску, стойку, каким углом поставить, где поставить, как прибить, где гвоздь вколотить,—**все важно.** Поэтому у меня и подшивка обапол, и стойки всегда крепкие, верные.

Многие перенимают мою хватку в работе. Вот забойщики новой шахты—**Бондарь, Гончаренко, Лобза, Путь, Будзей, Голев, Свингородский** и другие, делая зарубку по-моему, добились хороших результатов. Бондарь ставит по 6 крепей, а остальные—по пять. Задание выполняют они на 250—300 процентов.

Вот и все. Чего еще писать, право уж и не знаю. В сентябре вот хронометраж был нашей работы. Я за 5 часов 57 минут вырубил 37.51 тонны угля, или два с половиной ж.-д. вагона. Задание выполнил на 636.9 проц., рабочее время использовал на 99.02 процента. Все это списано из тетрадки хронометражиста. В марте я зарабатывал в смену по 17 рублей, а теперь за смену получаю 33 рубля 44 копейки. Товарищам своим всегда помогаю. Я хорошо понимаю, что надо всем работать хорошо, что сила в коллективе. В прошлом году я вступил в партию.

Напоследок скажу всем нашим забойщикам: туго насаживайте на древко обушок, остро оттачивайте топор, зорко следите за каждой мелочью, помогайте товарищам, и наш Донбасс план выполнит.

МАСТЕР ЗЕМЛИ.

(БРИГАДИР ПАВЛО ТЕСЛЮК).

Сначала единоличник, потом — колхозник, потом — ударник. Затем — лучший ударник. И, наконец, — бригадир ударной производственной бригады колхозников.

Ступень за ступенью.

Таков почетный путь тов. Теслюка из передового колхоза им. Владимира Ильича.

Теслюк, будучи бригадиром, выдвинулся своей образцовой, преданной ударной работой и главное — исключительным умением организовать колхозный труд. Он умеет не только хорошо работать, но и хорошо руководить. И недаром имя Теслюка знают теперь все колхозники Лозовщины. О нем знают многие рабочие и колхозники Украины. Славу о Теслюке разнесла местная и центральная печать из конца в конец нашей великой страны.

Бригадир Теслюк в прошлом сам был образцовым ударником, вырабатывая до 356 трудодней в год. Естественно, что он является центральной фигурой соревнования и в своей бригаде. Бригада Теслюка — лучшая бригада в колхозе. Все колхозники в ней — ударники и не раз премированы.

Эта бригада производит все сельскохозяйственные работы от начала до конца, от сортировки и протравки семян до уборки урожая включительно.

Теслюк разбил ее на отдельные звенья. Так лучше работать, лучше маневрировать на поле, лучше организовать соревнование. У каждого звена своя сеялка, два культиватора, две бороны, свои лошади, быки и т. п. Сеяльщик — старший в звене, звеньевой. Звеньевые ведут учет работы и соревнования. Ежедневно после работы они докладывают об этом своему бригадиру.

Каждый день по окончании работы все звенья собираются на бригадное производственное совещание и обсуждают итоги прошедшего дня. На этом совещании звеньевые представляют Теслюку отличившихся за день в работе звена. По записям они сличают и сравнивают работу каждого колхозника. Для всех тогда становится ясным, кто идет вперед, кто отстает.

Учет — это первое дело у Теслюка.

Теслюк — арбитр соревнования между звеньями. Он решает какое звено и кто в этом звене лучше работал, кого следует премировать. Слово Теслюка—авторитетное слово для каждого ударника. Ведь он — мастер земли. Он — бригадир ударной производственной бригады, единоначальник. Всегда Теслюк вместе с колхозниками, всегда решает с ними задачи дня, советуется с ударниками.

Сосепетропольский совет Лозовщины не раз заносил на свою красную почетную доску ударников из этой бригады, самого Теслюка, ударников Бойко, Бошко, Свириденко и многих других.

Бригада Теслюка перенесла в практику соревнования метод мариупольского прокатчика т. Шарого — сменно-встречное планирование.

В первый день сева текущего года бригада Теслюка имела задание засеять 30 га. Она нашла это задание преуменьшенным и выдвинула встречный в 35 га. Во время обеденного перерыва ударники устроили производственное совещание и на нем выдвинули сменно-встречный — 40 га. А засеяно было в этот день 42 га.

Бригада Теслюка работает не за страх, а за совесть. Она раньше других выполнила сев, косовицу и уборку.

Опыт этой бригады—каждому колхозу.

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ НА КУЛЬТУРНОМ ФРОНТЕ.

(УЧИТЕЛЬ-ЭТНОГРАФ—КОРРЕСПОНДЕНТ АКАДЕМИИ НАУК ЗАЙЦЕВ И. Я.).

Иван Яковлевич Зайцев привык к своей школе.

Он знает здесь каждый уголок. Знает каждого ученика. Знает, чем живет каждый крестьянский двор. За его плечами пятьдесят лет упорной работы над людьми!

А школа, это—его научная лаборатория. Мастерская человеческой культуры.

Здесь он за свою пятидесятилетнюю работу сельским учителем обучил грамоте тысячи чувашских ребят. Сотни взрослых научил читать книги и газеты.

Сам Иван Яковлевич Зайцев из бедной крестьянской чувашской семьи. 35 лет он проучительствовал в глуши чувашской деревни, далеко от железной дороги. После октября 1917 года Зайцев попрежнему учит крестьянских ребят. Но теперь он не просто учитель, а **руководитель — заведующий школой.**

И. Я. Зайцеву 72 года, но это ему нисколько не мешает вести в деревне не только учительскую, но и научную и общественную работу. Сельский учитель 24 года подряд систематически изучает чувашскую деревню. В 1927 г. за большую статистическую работу он получает денежную премию и звание квалифицированного статистика.

Сельский учитель т. Зайцев изучает археологию и этнографию Чувашии и имеет несколько научных трудов по этим вопросам.

Его научными записями в области археологии, этнографии и в особенности метеорологии пользуются такие учреждения, как геофизическая и физическая обсерватория при Казанском университете, метеорологическое бюро Нижневолжского края, Чувашии и Московское бюро погоды и Академия наук.

И. Я. Зайцев беспартийный, и это нисколько не мешает ему быть в первых рядах общественников с. Павлова, Сундырского сельсовета, Б.-Батырского *района Чувашии. Он не только человек* науки, но и большой организатор. В 1929 году учитель Зайцев организовал в деревне сельскохозяйственную артель. За два года артель настолько выросла и окрепла, что в 1931 году была переведена в колхоз. Зайцев и здесь ведет активную работу в качестве председателя ревизионной комиссии.

...На школьном участке земли учитель Зайцев создал образцовое поле, ведет научную работу и опыт лучших образцов сельскохозяйственных культур передает на колхозные поля.

Совнарком Чувашии удостоил И. Я. Зайцева *званием героя труда.* Этого звания сельский учитель Зайцев вполне достоин. Звание героя он оправдал как учитель, как научный сотрудник, как ударник на фронте культурной революции.

РОМАНОВ Георгий Иванович — машинист-ударник Курской ж. д.

ВОЖУ КУРЬЕРСКИЕ ПОЕЗДА И „КРАСНУЮ СТРЕЛУ“.

Сегодня 15 лет, как я впервые вступил ногой на паровоз. А теперь — машинист, вожу курьерские поезда и «Красную стрелу» от Москвы до Свердловска(?). За время своей работы не имел ни одной аварии, ни одного крушения в пути.

Отец мой был машинистом на Рязано-Уральской железной дороге. С 14 лет пошел я на *заработки. Учился в гор.* Козлове в слесарной мастерской. Лихие тогда были времена. Хозяин-кустарь платил мне пятачок в день. Когда я подрос и вышел подмастерьем, работал в Москве по 12—14 часов на заводе Якоби. Получал полтину поденно. А сейчас зарабатываю 400—500 рублей.

В 1921 г. поступил на Курскую дорогу, где и работаю до сих пор машинистом.

В те годы наш железнодорожный транспорт был в полной разрухе. Паровозы и вагоны пришли в упадок. Не было запчастей, трудно было и с топливом. Чего говорить, — не было даже простого инструмента, чтобы помочь машине.

В 1930 г. выступил я против обезлички, *за спаренную езду, нашел поддержку* у паровозников и завоевал авторитет в ячейке и месткоме. Встречаешься бывало с партийцами-руководителями, а они к тебе за советом: «Георгий Иванович, как, мол, ты думаешь?», «Ладно ли будет так?» Подход к рабочему у них был товарищеский. Нужно прямо сказать: умело они нас, беспартийных, поднимали со ступени на ступень. Втянули они и других машинистов, втянули и меня в партию.

А как стал я членом ВКП(б), пуще захотелось инициативу проявлять. И вот взялись мы своей спаренной бригадой, с машинистом Батышкиным привести в порядок самый больной паровоз НВ-39. Взяли мы его прямо со свалки. Не верили многие, что мы его выправим. Как ни трудно было, но наша бригада чести своей пролетарской не уронила. Через 2 месяца вывели мы «в люди» НВ-39. В ячейке и месткоме нас поздравили с победой, благодарили. Печать разнесла о нас славу на весь район. А мы еще дальше пошли: ввели на НВ-39 хозрасчет, экономию дали и график *все время перевыполняли.*

На радостях дал я в «Правду» статью о своем хозрасчетном паровозе. Ее напечатали. И вот через неделю, только мы слезли с паровоза, как меня и Батышкина в ячейку зовут и «Правду» показывают. Читаем: вызывает нас на соревнование спаренная бригада тов. Солодкого и Парфенова из днепропетровского депо. Захватил всю нашу бригаду этот вызов, решили мы его принять. Слово друг другу дали не сдавать в соревновании с днепропетровцами. Ведь весь Союз будет следить через «Правду», как мы работаем.

Наметили условия, срок соревнования, и пошло соревнование между двумя паровозами.

Но тут не только мне самому, но и *моей жене, вижу, стало как-то не по себе.* Как принес я ей «Правду» с вызовом нашей бригады, беспокойство ее взяло: «Смотри, говорит, Егор, не опозорьтесь». И с тех пор, как мы начали соревнование с днепропетровцами, в жене моей словно какой-то перелом произошел. Нехватает у нас, бывало, тряпок для обтирки паровоза — беру их из дома. Жена молчит. Взял как-то ее старую юбку — опять молчит. А потом, смотрю, сама стала готовить для нас обтирку. Ночью, бывало, не спит, боится, чтобы я не проспал к поезду. Проводит и встретит мой паровоз. И по «Правде» то и дело справляется, как у нас идет с днепропетровцами соревнование. По совести сказать, сильно она мне помогла выполнить обязательство(?). И Батышкина жена и жены других машинистов также беспокоились за своих мужей, чтобы не отстали от других. Втянулись мы сами в соревнование, а вместе с нами втянулись в борьбу за улучшение транспорта и наши жены. Многие из них в кооперацию и в столовую пошли работать. Взяли мы первенство у днепропетровцев. А с нашего *общего почина* развернулись два всесоюзных конкурса спаренных бригад, а сейчас идет и третий.

В результате наш паровоз НВ-39 прошел уже 125.000 километров без капитального ремонта. А по правилу после 90.000 километров паровоз должен идти в ремонт. Думаем, что и еще он у нас три месяца будет ходить без ремонта.

С болью расстался я месяц назад со своей бригадой НВ-39. Сейчас работаю на паровозе СУ-200-85 имени 4-й дивизии вместе с новым напарником машинистом тов. Можейко. Работник большой квалификации — мастер своего дела, у которого и мне есть чему поучиться. За 15 дней октября перевыполнили мы с ним пробег на 600 километров и на топливе дали экономии 8.000 кило*граммов. Неплохо как-будто дело идет.*

Я, член партии, должен и буду отдавать все свои силы на улучшение работы нашего паровоза, буду сам учиться у т. Можейко и другим помогать. А если придется, снова стану у рычага бронепоезда защищать отечество трудящихся.

Георгий Романов

Инженер АНДРЕЯНОВ.

Крупнейший изобретатель.

Работу на транспорте я начал с 17 лет. Был рабочим на новостройках. Во *время* гражданской войны сражался на баррикадах арсенала в пулеметной команде Дитковского. Участвовал во взятии Киева, был командиром роты киевского батальона Губчека. Дрался на Куреневке и в Триполье с зелеными. Командовал IV стрелковым полком, а в конце 1921 и в 1922 году—IV отдельной бригадой.

В июле 1925 года я окончил Московский институт инженеров путей сообщения. *За последние годы дал немало* весьма ценных изобретений Советской стране. Награжден орденами Красного Знамени и Ленина.

В железнодорожном пути наиболее важной частью является рельсовый стык. Каждый пассажир, следуя в поезде, ощущает большие или малые толчки, своего рода удары колес о стык—соединение двух рельсов. Толчки эти бывают от различных причин. Образовался между двумя рельсами на полотне небольшой зазор—толчок, стоит один рельс выше другого—опять толчок, перекосило пути—новый толчок и т. д.

Каждый удар *колес о стык—это удар* по устойчивости рельсового пути, удар по движущимся механизмам паровоза и вагона, приводящий их к быстрейшему изнашиванию. *Нередко лопание* стыковых накладок является причиной железнодорожных катастроф.

Пропуск мощных паровозов (23 тонны), вводимых при реконструкции, стоит в прямой зависимости от того, будет ли введен новый тип рельсового стыка.

Я дал стране два типа стыка для рельсов тяжелого типа. Первый из них является стандартным типом железных дорог СССР. Этот стык уже лежит на протяжении 2.000 килом. пути ж. д. *говри. По подсчетам Института реконструкции пути,* это мое изобретение дало стране **8.500.000 руб.** экономии на металле.

Изобретенный мною второй стык к тяжелым рельсам для пропуска мощных американских паровозов выпущен к XV годовщине Октября Макеевским, им. Томского, Сталинским, Дружковским и Муромским заводами.

Этот стык дал экономии **4.000.000 марок золотом** (валюты). Эту сумму нужно было уплатить немцам за аналогичный патент. Но мой стык оказался совершеннее немецкого.

Изобретенный мною изолированный рельсовый стык является стандартным типом жел. дор. СССР и применен на всех участках пути, **имеющих автоблокировку.** Это изобретение обеспечивает введение автоблокировки и дает **2.300.000 руб.** экономии в год.

Другим весьма важным открытием в области улучшения пути является рельсовый противоугон. Рельсовый путь, под влиянием взаимодействия колес подвижного состава и рельсов, стремится сдвигаться в направлении движения поездов. Если не бороться с угоном рельсов, то в течение месяца зазоры *сливаются, и путь выбросит в сторону.* При таком положении ж.-д. полотна крушение неизбежно. Чтобы избежать искривления пути, 2—3 раза в месяц производится разгонка зазоров. Рельсы оттягивают на свои места. На эту работу тратится ежегодно на нашей сети **16 миллионов рублей.**

Изобретенные мною противоугоны не допускают угона пути. Они являются стандартным типом для железных дорог СССР и применяются по всей сети.

Полученную мною за это изобретение премию в размере 40.000 р. я передал на постройку самолета. Самолет под названием «Красногвардеец Украины» *был построен и передан Красной армии.*

Почему я изобретаю? Чтобы ответить на этот вопрос, расскажу про один случай, бывший со мной.

Недели через две после награждения меня правительством я поехал за границу для реализации стандартного типа рельсового стыка моей конструкции.

Не хотелось мне снять с груди орден Ленина, хоть и знал я, что носить его там небезопасно. И не снял.

Еду в поезде. Неподалеку от Берлина в купе входит немец-инженер, с важным видом. Разговорились.

— Откуда едете?

— Из СССР.

— Это что—орден?

— Да.

— За что получили?

— За строительство.

— Вы инженер?

— Да.

— А что строили?

— Социализм!

Немец нахмурился, отвернулся к окну и стал изучать пейзаж.

Изобретательство—это творчество. И как всякий творческий, созидательный труд, он радует. Но наивысшую радость и удовлетворение я испытываю тогда, когда добиваюсь *реализации своего* изобретения, ибо только с этого момента достигается моя цель—принести максимальную пользу Стране советов. В этом *вижу не только цель своей работы,* но и вообще весь внутренний смысл жизни.

Андреянов

Завмаг В. СМИРНОВ.

Искусство торговать по-советски.

Скажу прямо: много труда и инициативы пришлось мне приложить, чтобы мой магазин стал лучшим в Москве. Правильно организовать торговлю *и удовлетворить* запросы рабочих удалось не сразу.

Образование у меня низшее. Отец — крестьянин-бедняк из деревни Митьковой, бывш. Тверской губернии, имел семью в 11 душ.

Первая моя общественная работа — секретарь лавочной комиссии. Стал я вносить рационализаторские предложения, упорядочивать работу нашего кооператива. Рабочие тогда мне говорили: «Ты, Василий, токарь хороший, но кооператор еще лучше. Тебе бы торговать. Жила у тебя такая есть».

С этого и началось. Недалеко от «Изолятора» был магазинчик Краснопресненского о-ва потребителей. На завод пришел запрос от райсовета: дать для руководства магазином рабочего-активиста, знакомого с кооперацией. Долго у нас и в ячейке, и в завкоме не думали: прямо указали на меня. И в начале 1929 года выдвинули меня на должность помощника заведующего. Тяжело было сначала. Обстановка непривычная. Сам, бывало, на кооперацию нажимал, а теперь самому торговать пришлось.

Многое мне не понравилось. Как-то холодно торговали. Мало было заботы о рабочем. Товар доставать не старались. Думаю: если на свой лад все перестраивать, значит ругаться со старыми продавцами и работниками надо. Если в ладу со всеми быть, значит все останется по-старому, и снабжение рабочих *не улучшится. Взялся за первое.*

Первым делом начал хлопотать, чтобы помещение дали лучше. Бегал, бегал,—ничего не вышло. Рядом пустовало помещение старой пожарной части. Нажал где надо, и на месте пожарной части отстроили мы славный магазин. Райсовет мне в этом много помогал.

Вижу, что штат у меня больно груб. Не умеет рабочему потрафить. Взялся *я за перевоспитание работников.* Собрания, беседы, личные разговоры с продавцами. Ввел сдельную оплату, премирование, соревнование наладил. И *дело пошло.* Покупатели перестали жаловаться на плохое обращение. Появились в магазине хозрасчетные бригады. Товар перестал залеживаться. Как приходят ящики, тут же их распаковывают, записывают. А через полчаса товар на прилавке. Я задался, чтобы в магазине всегда был нужный товар, в том числе и дефицитный. Но, думаю, пока МСПО или правление пришлет, у меня очереди длиннее Тверской улицы будут. Надо самому за дело браться, самозакупки развертывать.

Связался я с сапожными и портновскими артелями. Ездил для этого в Раменское, Серпухов и другие подмосковные города. С починкой обуви и платья еще в детстве имел дело. С мастерами говорить умел. Но одними разговорами тут, конечно, не отделаешься.

— Что ты Смирнов, часто к нам ездишь? Сырья вот скоро не будет, материал готовь.

Уговорил я всех работников магазина утиль собирать.

— Не твое это дело, Смирнов,—слышал я не раз от товарищей,—с рваными калошами возиться.

Не трогали меня эти советы. И когда Наркомснаб дал задание Краснопресненскому району собрать за *квартал* 4½ тонны утиля, только один наш магазин за полтора месяца собрал целых шесть тонн.

Результаты сказались: артели за мое сырье стали дешевле брать за работу. Вместо утиля магазин получал 30 проц. отремонтированной, годной для носки *обуви.* Завод «Красный богатырь» взамен старой резины дал нам 3.000 пар новых калош.

Так это дело у меня и развивалось. Раскачал я свой аппарат. Стали мне сотрудники лучше помогать. Сначала дулись они на меня за новшества, а потом поняли свои ошибки и стали работать так, как нужно в советском магазине. Предместкома тов. Ульянов по *общественной линии много мне содействовал.* Соревнование хорошо организовал. Бригадиры отделений тов. **Шиляевский, Поплавский, Симпатин, Барышева во многом мне помогали.** Без них было бы тяжело. Некоторые из них перешли сейчас на торговую ответственную работу.

А дальше все пошло как надо. У нас впервые введен сменно-встречный торгфинплан. Дается хозрасчетной бригаде (примерно галантерейной) задание добиться товарооборота в месяц не меньше 41.800 руб. Бригада дает встречный и действительно увеличивает оборот до 45.770 руб. А как это делается? Лежит, например, мех; никто его не берет. Работники бригады советуют покупателям делать для польта меховые воротнички. Приносят модные журналы, показывают. Покупатели берут мех, а продавцы им хорошую пошивочную артель рекомендуют.

Связи с артелями и самозакупки у нас были хорошо налажены. В разных районах области, в колхозах, на предприятиях, всюду бывают бригадиры магазина в поисках товара.

Организовал я затем столовую, библиотеку-передвижку для своих работников.

Все это дало итоги. Месячный оборот магазина с 40.000 увеличился до 300.000 рублей. На областном московском конкурсе завмагов и магазинов мы получили первое место и взяли переходящее красное знамя сталинской эстафеты.

Недавно назначили меня директором универмага № 24 потребительского общества «Коммунар». Думаю, что удастся мне и этот магазин сделать *образцовым.* На то я и коммунист.

Ткачиха Краснохолмской фабрики П. ЗУДИНА.

ПЛАН—НА 117! И НИ ОДНОГО МЕТРА БРАКА.

Детство мое было безрадостное. Родители постоянно нуждались, была большая семья. Драка за кусок хлеба и картофелину «в тулупе» хорошо сохранилась в моей памяти. Бедность нашей семьи уже с тринадцати лет *заставила меня позаботиться о своем существовании.*

13-летней девчонкой я стала за мотальную машину на шерстяной фабрике купца Агафонова, что в Химках. За несколько лет я сменила ряд работ на этой фабрике. От моталки дошла до ткачихи, — хотелось больше заработать.

Революция меня застала на этом же предприятии. Но через несколько месяцев фабрику остановили. И мне пришлось искать работу в другом месте. За это время я работала в красильном отделе Ростокинской фабрики, ткачихой на Октябрьской, и уже восемь лет как *работаю на Красноходмке.*

Мне сейчас всего 38 лет, а за спиной уже 25-летний стаж работы.

За любовь к своему делу я считаюсь лучшей работницей. За хорошую работу была несколько раз премирована.

Я не помню такого месяца, когда план выполнила бы ниже 110 процентов и сработала бы хотя один метр бракованного товара. За последние 6 месяцев моя выработка в среднем — 117 проц.

За долгие годы у меня выработался свой устав по наблюдению за станком. Если есть недостатки, то я их устраняю до начала работ.

Закладывая новый початок, я всегда рассчитываю, чтобы он сходил не одно*временно на обоих станках.* Это позволяет мне быстрей вновь пустить станок, не допускать больших простоев.

Много лет работая на ткацкой фабрике, я хорошо изучила станок. Узнала его больные места. Уже при малейших перебоях я вижу, что нужно сделать, чтобы восстановить нормальную работу, не допустить длительного простоя. В серьезных случаях немедленно сообщаю подмастеру.

Долголетний опыт позволяет мне часть подмастерской работы выполнять самой. Я не беспокою подмастера, когда нужно подвязать оборвавшуюся веревочку у *ремиза или пристроить крючок.*

До 36 лет я была совершенно неграмотной. Это несчастье мешало мне быстро воспринимать указания моих учителей по *работе.* Только *долголетняя* практика помогла мне хорошо работать и изучить ткацкий станок.

Я второй год хожу в школу ликбеза, ликвидирую свою неграмотность. Правда, мне учеба дается очень трудно, так как большая семья (8 человек) отнимает много времени, но тяга к учебе пересиливает мою семейную загруженность. Теперь я умею немного читать, писать и разбираться в цифрах.

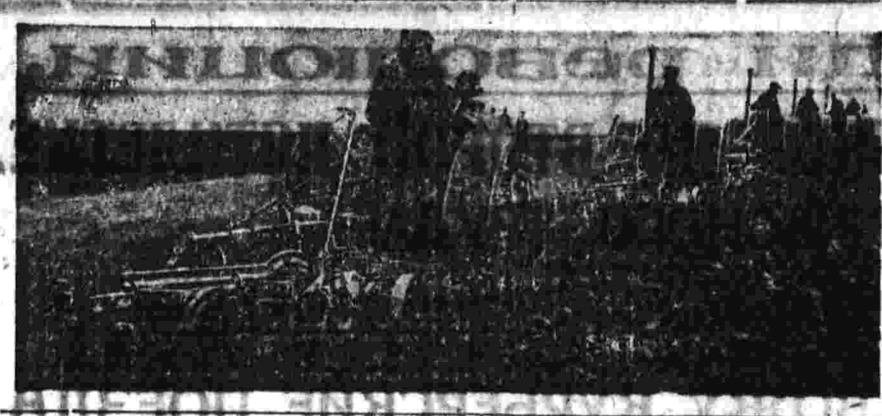
Уже эта, очень маленькая грамотность дала мне возможность следить за показателями задания на станок. Я сама *записываю свою выработку,* слежу за выполнением программы.

Об этом я часто рассказывала своим детям, убеждала их, что учиться необходимо, несмотря на все трудности. И я не могу обижаться на своих детей, они у меня все учатся: старшая дочь—в МГУ, сын—в ФЗУ и трое—в семилетке.

Часто в семейной беседе они мне рассказывают, чему их учат в школе. Я чувствую, что они уже в детстве знают больше меня, имеющей 25-летний производственный стаж.

Но в работе с ними я еще потягаюсь. Практика у меня хорошая. Добьюсь, чтобы и теория была такой же. Ликбез мне в этом поможет.

Зудина

РАСТЕТ ТЕХНИЧЕСКАЯ МОЩЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

На снимках: снизу вверх — комбайн, грузовые автомобили, электроплуг, хлопкоуборочные машины, силосные башни, элеваторы. Слева — колонны тракторов СТЗ в поле. Справа — молотьба в колхозе сложными молотилками.

СССР СТАЛ СТРАНОЙ САМОГО КРУПНОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В МИРЕ

Сельское хозяйство СССР окончательно закрепилось на социалистическом пути.

Две цифры из прошлого. В них сконцентрирован весь ужас бесправия, варварства и величайшего позора, тяготевший над старой Россией.

«Вот эти две цифры: если взять самых богатых помещиков всей Европейской России, то окажется, что у крупнейших, числом поменьше 30.000 человек, находится земли около 70 миллионов десятин... А если взять беднейшее крестьянство, мы получим 10 миллионов дворов и у них около 70—75 миллионов земли. Это значит: у одного—свыше 2 тысяч десятин, а у другого—7 с половиной десятин на двор». (Ленин).

Так было всего 15 лет назад. «Ржаная», «сермяжная», «лапотная», «многострадальная» деревенская Русь! Сколько жалких, обидных названий! Кровью и потом своим платил русский мужик нескончаемую дань помещику, кулаку, русскому и иностранному капиталу. Самым дешевым пушечным мясом служил он в грабительских спорах капиталистов.

* * *

Взгляните же теперь на прежнюю российскую деревню! Пятнадцать лет диктатуры пролетариата не оставили от ее рабского прошлого камня на камне. В корне преобразована вся деревенская экономика, вся деревенская жизнь. Социализм окончательно победил в сельском хозяйстве.

Нет помещика. Разгромлен и в основном ликвидирован в важнейших с.-х. районах класс кулаков.

15 миллионов мелких и мельчайших крестьянских хозяйств об'единились для совместного хозяйствования на государственной земле, образовав **200 тысяч** крупных коллективных хозяйств.

Создана мощная сеть крупнейших совхозов во всех отраслях сельского хозяйства.

Давно ли ковырял крестьянин землю сохою? А сейчас **57 проц. колхозных площадей** обрабатываются при помощи тракторов и первоклассного прицепного инвентаря МТС!

Полтораста тысяч тракторов, 14 с половиной тысяч автомобилей, 9 тысяч комбайнов—таков сегодня парк новых, неизвестных до революции нашему крестьянству машин в социалистическом сельском хозяйстве. К этому надо добавить такие новые машины, как льнотеребилки, хлопкоуборочные машины, кукурузные пикеры, свеклокопатели и картофелекопатели, корчевальные машины и проч., которые начинают все в большем и большем количестве поступать в наше сельское хозяйство.

Совхозы, колхозы, МТС обзаводятся новыми жилыми помещениями, гаражами, конюшнями, скотными дворами и т. п.

Взгляните дальше, как изменились посевные площади! Вместо мелких полосок единоличных хозяйств с их дальноземельем, чересполосицей, пестрополосьем господствуют крупные массивы совхозных и колхозных посевов. **Об'единившись в колхозы, бедняцко-середняцкое крестьянство осуществило полностью свою вековечную мечту о земле, получив возможность поднять целину и заброшенные земли.** В результате **посевные площади по сравнению с довоенным временем выросли на 30 млн. гектаров.**

Чтобы *оценить происшедшие сдвиги*, надо взглянуть, как изменилась структура посевных площадей! Размеры посевов озимой **пшеницы** по сравнению с довоенным временем выросли на 61 проц., **хлопка**—на 240 проц., **льна**—на 125 проц., **подсолнуха** — на 450 проц., **кукурузы** — на 163 проц., **картофеля**—на 100 проц., **сахарной свеклы** — на 150 проц., **трав**—на 300 проц. При этом в земледелие вошли также совершенно новые культуры, как рис, соя, клещевина, кенаф, кендырь, рами, каучуконосы, в общей сложности занимающие до 2 млн гектаров.

Только совхозы в 1932 году засеяли пшеницы столько, сколько сеют ее Румыния и Польша, вместе взятые!

И если в 1921-22 году пролетарское государство получило путем продналога от сельского хозяйства всего 40 млн. центнеров хлеба, если в 1928—29 году было заготовлено только 108 млн. центнеров, то уже в 1931—32 г. хлебозаготовки дали 227 млн центнеров.

Таков один из важнейших показателей неуклонного под'ема нашего земледелия!

* * *

В беспощадной, непримиримой борьбе с контрреволюционным троцкизмом, правым и «левым» оппортунизмом партия, под руководством Центрального комитета во главе с тов. Сталиным, отстояла учение Ленина от попыток ревизии и разрешила на основе ленинского плана самую важную и самую трудную задачу пролетарской революции — задачу поворота трудящегося крестьянства на социалистический путь. Сельское хозяйство нашей страны окончательно закрепилось на социалистическом пути.

На основе этих успехов к XV годовщине Октября завершена первая стадия под'ема сельского хозяйства—наибольшее расширение посевных площадей. Открывается новая страница борьбы, борьбы за качественный под'ем социалистического земледелия, за превращение нашей страны в страну самых высоких в мире урожаев. **«Наступило время, когда от роста хозяйства вширь, путем увеличения посевных площадей, необходимо повернуть к борьбе за лучшую обработку земли, к борьбе за повышение урожайности, как главной и центральной задаче в области сельского хозяйства на данной стадии развития».**

Перед большевиками, работающими в сельском хозяйстве, встает новая задача—овладеть агрономической наукой и техникой, зажечь в гуще масс огни энтузиазма и соревнования в борьбе за высокий урожай, в борьбе за качество социалистического земледелия. Заняться правильной, в соответствии с требованиями науки, организацией крупного хозяйства, ввести севообороты, развернуть опытное дело, создать фонды чистосортных и наиболее урожайных семян, начать широко применять удобрения, развернуть борьбу за соблюдение сроков сева и т. д.—в этом сейчас гвоздь работы над организационно-хозяйственным укреплением колхозов и качественным ростом совхозов.

Пусть же эта новая страница борьбы за дальнейший под'ем социалистического сельского хозяйства украсится новыми великими победами большевиков!

СДЕЛАЕМ ЕГО СТРАНОЙ САМЫХ ВЫСОКИХ В МИРЕ УРОЖАЕВ!

НА ГРАНИЦЕ ДВУХ МИРОВ.

Письмо колхозников-поляков с.-х артели „Червоны Захад", Заславльского р-на, БССР.

С наших гумен видны поля захваченной панами Западной Белоруссии. Очень печальные поля! В хилых овсах—проплешины, в конопле—выжиги, рожь чахлая, от льна—грош прибыли. А под зябь тут хлеборобы не пашут, зерна не сортируют, льнотеребилок, культиваторов или двухкорпусных плужков не заводят. Какие уж теребилки, какие культиваторы, если нехватает семян для полной трети озимого клина!

Эти поля принадлежат крестьянам деревни Раковой, нашим соседям. Невозможно, товарищи, описать горькую жизнь их. В этом году почти весь урожай пошел на налоги. Малые детишки уже помирают с голоду. А неделю назад там работали пулеметы: полиция и жандармы «усмиряли» наших соседей, взбунтовавшихся против голодной смерти.

А за крестьянскими полями лежат жирные, богатейшие земли кулаков и князя Друцко-Любецкого.

Он—бывший наш хозяин, этот князь Друцко-Любецкий. Вся земля нашего колхоза **«Червоны Захад»** принадлежала до революции ему. Иногда он под'езжает на своем английском жеребце к бывшим своим полям и подолгу смотрит на наши озими, на наш лен, на взращенные нами травы.

И ярится, и удивляется пан нашей работе.

А всего два года назад, когда только что сложился наш колхоз и когда дела у нас шли неважно (не было постоянных бригад, не умели планировать, не знали, как по-настоящему расставить силы, как повысить урожай, как наладить учет), пан писал нашим кулакам письма: «Чем хуже, тем лучше. Скоро смахнем всех блох».

Теперь князь видит: озими первейшего качества, весь яровой клин поднят под раннюю зябь, вместо трехполки—десятипольный севооборот, поля разбиты на пять бригадных участков, а по большаку движутся груженые картошкой, овощами, молочными бидонами телеги: колхозники «Червоного Захада» едут на базар.

Все государственные заготовки колхоз давно кончил. И бригады уже засыпали семенной фонд. И отремонтировали к весне инвентарь. И обсудили производственные планы. Замечательные у нас нынче планы! Если сняли мы в этом году урожай почти вдвое больше, чем обычный, то в будущем году,—в том мы уверены,—возьмем с гектара утроенную цифру. Почему не взять? Не зря же сложена пословица: «Обласканная земля караваем платит».

Иногда приходят к нам письмишки из Раковки. О себе наши соседи рассказывают мало, да мы про это и не спрашиваем, потому и так видно. Часто допытываются у нас: «Неужели вы взяли с гектара по 900 пудов картошки?» «Зачем сжигаете стерню?» «Неужели вы продали капусты и помидоров на 12.000 рублей?» «Чья такая голова выдумала эти ваши планы?»

И сегодня, в канун пятнадцатой годовщины, мы говорим самое теплое, благодарное слово коммунистической нашей партии.

Это она научила нас артельно хозяйствовать и крупным артельным шагом итти к светлой жизни.

Теперь у нас крепкий актив, своих бригадиров мы чистосердечно уважаем за их постоянное беспокойство об урожае, за их знания, за то, что бригадный интерес им так же дорог, как интерес собственного хозяйства. Наших активистов и бригадиров воспитала партия.

И еще партия показала нам делом, что мы действительно хозяева своего колхоза. Начиная с отбивки лемехов и кончая распределением доходов по трудодням, мы все чувствуем, что артельное дело—своя рубаха.

И теперь мы гордо глядим вперед: живем хорошо, заживем еще лучше.

И радостно еще смотреть на наших ребят: **все они учатся на своем родном языке**, и учатся не псалтырь читать и не пану кланяться, а как социализм строить.

Кроме школы первой ступени, **у нас сейчас открыта польская ШКМ.** Будут, значит, скоро свои новые колхозные агрономы и животноводы. И уже не верится, что было такое время, когда книжку польскую в хате нельзя было держать.

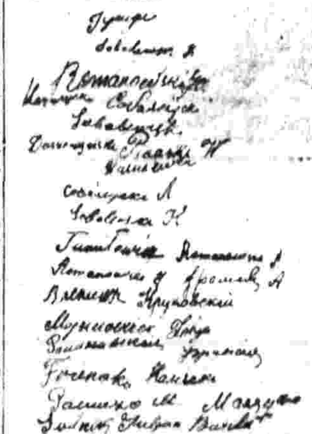
Надо еще рассказать про наших лучших героев. Нашему старшему пастуху **Майсиновичу** 65 лет. За два года в его стаде не пало ни одной головы. А первые у нас доярки—**Елена Гусаревич** и **Анна Баниновская.** Любовным уходом за коровами они подняли удой на 30 процентов. Таких удоев не было и у кулака.

В полеводстве, в пахоте, в заделке семян, в жатве и взмете зяби застрельщиками соцсоревнования у нас идут **Иван Гусаревич, Антон Васюкевич** и дед **Викентий Соболевский.** Под их рукой даже каменистая земля первейшими зеленями играет. Они у нас—агрономы-опытники. На производственных совещаниях им первое слово.

Вывод из нашего письма, думаем, ясный:

В артели—наше счастье, она—единственная дорога к светлой жизни.

И другой еще вывод: если вздумается когда-нибудь панам протянуть лапу к нашей земле, пусть потом пеняют на себя. Не только лапу отхватим, а и голову панам свернем.

И. Варейкис.

Сила и слабость наших колхозов.

I.

Социалистический характер нашей революции, ее особенности и отличия от всех предыдущих революций выражаются не только в наличии диктатуры пролетариата, экспроприации капиталистической и помещичьей собственности, уничтожения частной собственности на средства производства, на землю, не только в уничтожении классового господства буржуазии и прежних общественных условий. Они выражаются и в том, поистине, глубоком перевороте, какой произвела революция в деревне и процесс которой отнюдь еще не закончился, а продолжает гигантскую ломку и перестройку всех общественных отношений.

Ни одна из предыдущих революций не решила и не могла решить такой задачи, какую выполнила наша революция в деревне, ибо это под силу лишь социалистической революции.

В лагере социал-фашистов, меньшевиков всех направлений и троцкистов пытались, хотя и тщетно, доказать якобы несоциалистический характер нашей революции.

Нудные и гнусные дискуссии продолжаются на эту тему и поныне. Но примеры аграрной политики, ее достижения, об'единение подавляющего большинства бедняцкого и среднего крестьянства в колхозах и ликвидация кулачества как класса, сосредоточение в руках колхозов и совхозов от 80 до 90 проц. посевных площадей Советского союза, подрыв производственной базы, порождавшей и выделявшей в деревне класс кулаков,—одни эти примеры беспощадно разбивают доводы и рассуждения всех тех, кто пытался оспорить социалистический характер нашей революции.

Аграрная революция, ленинская политика коммунистической партии в деревне привели к завершению сплошной коллективизации в важнейших с.-х. районах и к ликвидации в основном в этих районах кулачества, как экономической силы в деревне. Это одно из наиболее выдающихся исторических завоеваний нашей революции, распространившейся на широчайшие слои трудящихся крестьян, которые почти во всех странах, за исключением лишь нескольких специфически промышленных стран, представляют самый многочисленный слой и притом наиболее отсталый, распыленный, менее всего подвергавшийся влиянию общественной организации труда и потому слабо захваченный революционным движением. Не случайно, что до сих пор в большинстве передовых капиталистических стран значительная часть крестьянства (и не только богатого, кулацкого, зажиточного) остается оплотом реакции, источником массовых сил фашизма. История знает примеры, когда палачи революции — Кавеньяки, Тьеры, „Бонапарты—вырастали из мелкобуржуазной крестьянской стихии собственников, представлявших армию бонапартизма, контрреволюции.

Социал-реформисты утверждают, что сельское хозяйство развивается «не по Марксу», а идет «своими собственными путями». Поэтому надо-де добиваться известной нейтрализации отношения крестьянства к пролетарской политике, отнюдь не задаваясь «утопической» мыслью вовлечь подавляющую массу беднейшего и среднего крестьянства в социалистическое движение. Позиция правых уклонистов сводилась также к тому, чтобы «беречь» единоличное крестьянское хозяйство от колхозов.

Успехи нашей аграрной политики в деревне, ее революционные итоги за 15 лет и особенно за последние годы, укрепление пролетарской диктатуры, расширение ее базы в деревне, все более возрастающее реконструктивное воздействие социалистической индустрии на сельское хозяйство,—все это красноречиво показывает всю несостоятельность подобных утверждений. Сила нашей революции состоит в том, что она об'единила под своим знаменем беднейшее и среднее крестьянство, привела к установлению прочного союза пролетариата с крестьянством на почве осуществления программы социализма не только в городе, не только в отношении промышленности, транспорта, связи, внутренней и внешней торговли, но и в сельском хозяйстве.

Организация крупного социалистического хозяйства в деревне (совхозов, колхозов) означает, что революция приступила к выполнению своей наиболее трудной и сложной задачи—устранению, уничтожению противоречий между пролетариатом и крестьянством, между социалистической промышленностью и мелким собственническим индивидуальным крестьянством.

Опыт нашей революции, особенно последних лет, бурные успехи колхозного движения, охват колхозами подавляющей массы бедняцких и средних крестьян, экономический разгром кулачества,—все это служит доказательством наличия условий для успешного решения этой одной из наиболее сложных и трудных исторических задач пролетарской революции.

Мы ее наверняка полностью разрешим!

II.

Когда речь идет о революции в сельском хозяйстве, для нас важно не только и не столько говорить о том, как пролетарская революция достигла побед в деревне, где вместо единоличного крестьянского хозяйства, на узкой чересполосице которого прозябал без перспектив мелкий крестьянин, создано крупное сельское хозяйство — совхозы, колхозы, техническое машинное вооружение которых быстро возрастает, удваивается, утраивается в течение одного года. Для нас важно говорить о том, какими методами, практическими мерами можно добиться быстрейшего экономического укрепления и роста колхозного земледелия.

Новые формы коллективного труда в сельском хозяйстве должны на практике показать колхознику более высокую его продуктивность: поднять урожай, увеличить количество скота, птицы и производство других сельскохозяйственных продуктов. В этом, только в этом лежит материальная основа повышения доходов колхозника, источник увеличения товарной массы сельскохозяйственных продуктов, идущих из деревни для снабжения городов, для удовлетворения всех потребностей страны.

Это означает начало нового этапа в нашей партийной и хозяйственной работе в деревне.

Это в свою очередь требует подхода с величайшей беспристрастностью и ясностью к оценке наших сил и слабых мест в деревне.

Переход к сплошной коллективизации, ее завершение в основных сельскохозяйственных районах, ликвидация кулачества как класса, представляющего собой наиболее опасную и живучую силу капитализма в деревне, означает решение первой задачи всемирно-исторического значения. Однако мы допустили бы непростительную ошибку, если бы не отдали себе полного отчета в том, что мы вступили в полосу новых организационных задач в деревне, в полосу «черной», кропотливой, повседневной работы, которая по своему значению более грандиозна, чем работа, которую мы проводили до сих пор.

Для ленинца было бы непростительным идеализировать колхозника, который должен пройти длительную школу трудового коллективного воспитания.

В деревне социализм одержал крупнейшую победу. Развитие совхозов, МТС и организация колхозов, общественных животноводческих ферм, расширение посевов, технических культур, машинизация сельского хозяйства, рост грамотности крестьянства — все это представляет огромную победу социализма, его торжество в деревне, его проникновение в такие медвежьи уголки, которые казались недоступными заповедниками для социалистических идей Маркса, Ленина, Сталина.

Мы уже завершили построение фундамента социалистической экономики и вступили в период социализма. Чтобы построить социализм во второй пятилетке, мы должны проделать гигантскую, длительную, всестороннюю и прежде всего организационную работу по реконструкции всего сельского хозяйства, на его новых — совхозных и колхозных— началах.

К сожалению, многие еще не понимают, что изменение условий в деревне требует и коренного изменения методов работы. Колхозным хозяйством необходимо овладеть так же в совершенстве, как мы этого добиваемся, и уже на многих участках добились, в социалистической промышленности.

III.

Известно, что истекший сельскохозяйственный год в ряде районов протекал неудовлетворительно. Разумеется, к тому есть ряд общих причин, в том числе недород прошлого года. Но центр тяжести в неудовлетворительном руководстве сельским хозяйством в ряде важнейших районов, происходящем оттого, что люди не поняли новых особенностей и потребностей и необходимости иного подхода к колхозам. Даже в передовых районах можно найти многочисленные факты, как некоторые совхозы, колхозы и МТС работали явно неудовлетворительно.

Многие колхозы, как крупные хозяйства, оказались не на высоте положения, и отсюда рост потерь урожая, понижение доходности, ряд трудностей в сельском хозяйстве. Правый оппортунист пытается из этого сразу сделать выводы о «несвоевременности» перехода к колхозам, о «неподготовленности» крестьянства к коллективному труду, словом, выплывут мотивы, присущие оппортунистам, выдвигаемые ими против колхозной политики партии.

Дело в том, что более передовые, сравнительно с единоличным крестьянским хозяйством, совхозы, МТС и колхозы не овладели еще по-настоящему социалистическими методами труда, не стали еще передовыми по существу. Мы не должны закрывать глаза на то, что *некоторые колхозы*, расположенные на лучших землях, дают крайне низкие урожаи, имеют мало продуктивного скота. Уменьшение скота произошло особенно в связи с потерями, которые понесло сельское хозяйство вследствие злостного уничтожения скота под влиянием кулачества и «левацких» ошибок в деревне, под влиянием собственнических настроений части крестьян, рассуждавших: «Пойду в колхоз, там дадут», под влиянием кулака, кричавшего в бешенстве: «Разрушай, чтобы ничего не осталось колхозу». Сравнительно еще слабо техническое вооружение совхозов и колхозов; недостаток тракторов, грузовых автомобилей, уборочных сельскохозяйственных машин. Особенно слабы темпы механизации обработки технических культур.

Разве перечисление этих фактов не показывает, что теперь необходимо подойти вплотную к колхозам, и, засучив рукава, приняться руками миллионов колхозников строить, развивать колхозы?

Особенно важным условием успешного развития социализма в деревне является установление правильных и ясных отношений колхозников внутри колхоза, установление определенного разграничения трудовых обязанностей и разделения труда, увязки общественных, хозяйственных обязанностей с личными интересом колхозника, уменье на практике подчинить личный интерес общественному, но таким образом, чтобы отнюдь не происходило игнорирование личных интересов и потребностей колхозников. Зависит это прежде всего от организации труда в колхозах и правильного распределения доходов.

Социалистический принцип распределения означает: «Кто не работает, да не ест». Соблюдение этого принципа достигается распределением доходов в колхозах по трудодням, по количеству и качеству затраченного труда, по его ценности для данного хозяйства, ибо ценность одного вида колхозного труда не равна ценности другого вида. В колхозе есть труд делопроизводителя, счетовода, сторожа и тяжелый труд, производительный труд — пахаря, жнеца, тракториста. Измеряется ценность труда данного колхозника не только количеством проработанных часов, трудодней, но и значением, ценностью его для колхозного производства. Социалистический принцип распределения доходов по трудодням, по принципу: «Кто не трудится, значит, не получает», не участвует в пользовании доходами колхоза,—наиболее правильный и оправдавший себя на опыте колхозного строительства.

Выработать и применить правильный принцип — весьма важное условие, но одного этого недостаточно. Колхозное строительство достигло такой стадии развития, когда требуется, при условии осуществления общего принципа, добиться внутри колхозов полной ясности во всех деталях организации колхозного, артельного труда и правильных *взаимоотношений колхозников*.

Например, рабочий, работая на фабрике, поставлен в определенные трудовые отношения к общественному производству. Он получает определенный заработок — плату за его работу на социалистическом предприятии. Иное положение в колхозах. Здесь отношения колхозников в общем определяются уставом с.-х. артели. Но устав, даже самый совершенный, не в состоянии предусмотреть все многообразие колхозной действительности. Вернемся к примеру с трудоднями. Практикам известно, что в колхозах, за исключением некоторых профессий, как, например, полеводов, бригадиров, трактористов, животноводов, имеющих постоянный заработок, наряды на работу даются либо ежедневно, либо на два—три дня. Отсюда ряд трудностей и неудобств. Колхозник, отработавший трудодень, не знает, даст ли ему полевод или бригадир на следующий день наряд на работу. На этой почве нередко возникает произвол: председатель правления колхоза, полевод или бригадир злоупотребляет по родственным соображениям или из-за вражды, он может не дать наряда, не *послать данного колхозника на работу*. Стало быть, этот колхозник лишается трудодня, лишается права на получение своей доли из доходов колхоза. Злоупотребления, притом на почве распределения труда, а следовательно и доходов, служат источником острых недовольств и колебаний со стороны некоторых колхозников.

В колхозах есть и другого типа люди, которые не хотят работать, не дисциплинированы, не выходят по нарядам бригадиров, правлений на работу, тем самым срывают посевные, уборочные и другие колхозные планы. Бороться с такими явлениями необходимо, последовательно прививая колхозникам новую трудовую дисциплину. Эта борьба, сопровождаемая широчайшей массовой и организационной работой, должна происходить на почве осуществления социалистического принципа: кто не работает, тот не участвует в распределении доходов колхоза.

Колхозы, сравнительно с единоличным крестьянским хозяйством, имеют огромные преимущества. Одним из преимуществ является то, что колхоз может вести плановое хозяйство, чего не в состоянии делать единоличник. Колхоз в состоянии заранее учитывать и несравнимо лучше оценить, чем это делал единоличный крестьянин, сколько он получит от полеводства, от скота, какие у него будут расходы в итоге сельскохозяйственного года.

IV.

Социализм победил и в сельском хозяйстве. Историческая борьба двух путей развития нашей деревни—социалистического и капиталистического — закончилась победой социалистического пути. Производителем основной товарной массы продукции — зерна, мяса, хлопка, сахарной свеклы, льна и овощей— стали совхозы и колхозы. Мелкий единоличный крестьянин все более теряет свое хозяйственное значение в деревне, в стране. Лучшие, передовые слои единоличников постепенно переходят в колхозы.

Первая стадия борьбы за социалистическую деревню завершилась победой колхозного земледелия. Но пройдена лишь первая стадия. Предстоит дальнейшая упорная борьба за социализм в деревне, в которую должны быть вовлечены десятки миллионов колхозников— участников нового хозяйственного строя.

В связи с этим на первое место в сельском хозяйстве выдвигаются вопросы организации социалистического труда. Организационные моменты руководства колхозным хозяйством являются поэтому решающей предпосылкой хозяйственных успехов.

Чтобы создать прочную материальную, техническую базу коллективного труда, необходимо вооружение колхозов тракторами, комбайнами, автомобилями. Колхозное хозяйство можно вести неизмеримо более успешно, чем единоличное крестьянское хозяйство, даже и на мелком крестьянском инвентаре, ибо на колхозных началах более экономно используется труд крестьянина. Однако как бы велики ни были достижения тысяч передовых колхозов, показавших все преимущества артельного труда при помощи обобществления простейших крестьянских сельскохозяйственных орудий, чтобы действительно укрепить колхозы, как хозяйства, дающие в ближайшие годы удвоение, утроение урожайности, для этого необходимо машинное вооружение, быстрейшее развитие тракторной и автомобильной индустрии, продвижение в сельское хозяйство электричества—самого дешевого и насущно необходимого для сельского хозяйства вида энергии.

В расширении производства машин более чем кто-либо заинтересован колхозник. Без машин он не в состоянии будет построить крупного сельского хозяйства. Без быстрейшего развития химической промышленности, производящей искусственные минеральные удобрения, невозможно быстро достигнуть высоких урожаев. В развитии колхозного производства центр тяжести ныне переносится на борьбу за урожайность, за повышение таким путем доходности колхозов и колхозников. Изменяя известное изречение Ленина, можно сказать, что борьба за урожайность — борьба за социализм! А урожаи наших колхозов — архинизкие, прямо-таки нетерпимые. Сколько возможностей в кратчайшие сроки повысить урожайность! Необходима действительно всеобщая борьба за урожай и вовлечение в эту борьбу поголовно всех колхозников.

Успехи социализма в деревне теперь будут зависеть от того, насколько быстро будет повышаться урожайность колхозных и совхозных полей. Если растут урожаи, увеличиваются кормовые ресурсы и растет количество скота, птицы, выбрасывается больше излишков сельскохозяйственных продуктов на рынок. Наша политика в деревне в отношении колхозов и меры организационно-хозяйственного руководства колхозами должны главным образом сводиться к задаче—быстрее поднять урожайность, а это, конечно, прежде всего зависит от правильной организации коллективного труда и обеспечения действительно по-новому руководства сельским хозяйством.

Необходимо настойчиво добиваться коренного улучшения партийного руководства сельским хозяйством, добиваться руководства конкретного, практического каждым колхозом, совхозом. Чтобы устранить недостатки и многочисленные слабости, присущие колхозам, быстрее ликвидировать пережитки, привычки мелкого собственника, перевоспитать крестьянина-колхозника и превратить его в гражданина социалистического общества, для этого необходимо добиться лучшей организации труда в колхозах и полной ясности трудовых отношений внутри колхоза, чтобы при распределении доходов по трудодням колхозники знали не только количество заработанных трудодней, но и то, что они получат за эти трудодни в результате их работы, в результате сельскохозяйственного года.

V.

Победа ленинской партии в деревне, победа социализма в сельском хозяйстве — одно из величайших исторических завоеваний пролетарской революции. Оно показывает, что пролетариат оказался единственным классом, способным вести крестьянство и что исторические цели социалистической революции неизбежно совпадают с историческими целями и интересами подавляющей части сельского трудящегося населения. Наша революция оказалась единственным ключом для победы социализма в деревне, для его проникновения туда. Она привела миллионы беднейших и средних крестьян от *единоличной мелкой* крестьянской собственности на путь социализма, к крупному хозяйству.

Только слившись вместе с пролетариатом в единый поток социалистической революции, крестьяне оказались в состоянии под его руководством достигнуть победы социализма в земледелии, использовать продуктивно новейшие открытия науки, техники, изобретение машин, химии применительно к земледелию в масштабах, немыслимых в условиях мелкого единоличного крестьянского хозяйства.

Только в союзе с пролетариатом крестьянин нашел для себя выход из того беспросветного идиотизма деревенской жизни, в котором он живет в капиталистических странах и жил в России до Октябрьской революции.

В тесном союзе с пролетариатом колхозник идет по пути к уничтожению, изжитию всех классовых различий и пережитков старого мелкого собственника, которые тяготеют над ним.

Мы достигли крупнейших побед в земледелии. Социализм победил. Им завоеваны прочные позиции в деревне. Но это ни в какой степени не должно вскружить нам головы. Из успехов колхозного движения необходимо сделать вывод, что мы как раз достигли такого этапа развития, когда начинается самая главная и самая тяжелая работа действительно миллионов и десятков миллионов трудящихся колхозников над созданием социалистического строя в земледелии.

И здесь мы добьемся победы. Залогом этого являются великие завоевания пролетарской революции в деревне на протяжении истекших 15 лет.

Воронеж.

„...Только социализм освободит науку от ее буржуазных пут, от ее порабощения капиталу, от ее рабства перед интересами грозного капиталистического корыстолюбия“ (Ленин).

Академик А. Н. БАХ.

РАСТЕТ НОВАЯ АРМИЯ РАБОТНИКОВ НАУКИ.

Советская власть с первых же дней своего существования показала, какое огромное значение она придает участию науки в деле социалистического строительства. За 15 лет она создала сотни научно-исследовательских учреждений, которые подняли советскую науку на огромную высоту.

...талистические страны и мечтать не могут. Наконец, научная работа в СССР отличается от научной работы в капиталистических странах в идеологическо-организационном отношении. На капиталистической фабрике рабочий, выполняющий одну из весьма многочисленных операций, необходимых для производства товара, о совокупности производства часто не имеет представления и не интересуется ею. Цель его труда — получение заработной платы, а не производство продукции.

...

...шествование только к 26—28 годам, а обзавестись семьей и содержать ее своим заработком по научной линии он может не раньше 35 лет. То, что на научную работу могут идти только «папенькины сынки», не только ограничивает число научных работников, но и накладывает на науку определенный отпечаток.

После Октябрьской революции пролетариат, овладевший средствами производства, двинулся при всемерном содействии советского правительства на завоевание науки и техники. В наши научные кадры вливаются из среды трудящихся тысячи молодых людей с новыми навыками, с новым подходом к научной работе. Эта новая армия работников науки, которая растет не по дням, а по часам, и источник которой неисчерпаем, вознесет социалистическую науку на такую высоту, о которой капи...

...тому, чтобы превратить производственный труд в социалистически-коллективный непрерывным повышением квалификации трудящихся путем производственных совещаний, докладов, вечерних курсов и т. д. Аналогичная коллективизация научного труда систематически проводится у нас в исследовательских учреждениях. Отчеты о выполненных работах так же, как и планы дальнейших работ, заслушиваются и обсуждаются на производственных совещаниях. Каждое отделение исследовательского учреждения имеет свои производственные совещания, доклады, семинарии. Каждый сотрудник отделения участвует в разработке всей проблемы, часть которой он сам выполняет. Этот метод коллективной научной работы непрерывно улучшает качество труда, повышает квалификацию сотрудников и обеспечивает нормальное продвижение способнейших.

Президент Всесоюзной Академии Наук А. КАРПИНСКИЙ.

СОВЕТСКАЯ НАУКА СЛУЖИТ ИНТЕРЕСАМ ВСЕЙ СТРАНЫ.

Между нашей советской наукой и наукой других стран существует различие, и заключается оно в способе использования ее достижений. Все успехи науки, все ее достижения в нашем Союзе обращаются на общую пользу страны. Вопросы личной выгоды отдельных лиц или предприятий никоим образом в условиях нашего Союза не могут отрицательно отразиться на научных открытиях. Если между отдельными органами, ведущими опытную научно-исследовательскую работу, существует «соревнование», то «конкуренция» между ними невозможна. Между тем в странах с иным государственным строем существуют, помимо правительственных, частные исследовательские институты, лаборатории и бюро, обслуживающие интересы отдельных лиц или предприятий,—это нередко препятствует своевременному обнародованию достигнутых успехов, которые используются для индивидуальной выгоды, часто в ущерб общей.

Освобождение науки от такого обслуживания личных интересов и использование всех ее достижений для общего блага и составляет характерную черту советской науки.

Академик А. ЧЕРНЫШЕВ.

МЫ ВЫШЛИ НА ПЕРВОЕ МЕСТО В ЕВРОПЕ.

В дореволюционной России электротехники и электротехнической промышленности как самостоятельной отрасли народного хозяйства не существовало, так как отсутствовала соответствующая сырьевая база, отсутствовала собственная научно-исследовательская и техническая база. Продукция расположенных в России заводов не была самостоятельной.

...

...конструкций, и овладению еще более передовой техникой, чтобы к концу второго пятилетия иметь возможность не на словах, а на деле начать осуществление единой энергетической системы для всего Союза, воплощаемой в единой высоковольтной сети.

Но если принять во внимание начатые у нас постройкой заводы и учесть реализацию во второй пятилетке проекта уральского электротехнического комбината, то к концу второй пятилетки наша электропромышленность должна уже оказаться на первом месте.

Академик Б. Веденеев.

Их наука направлена на разрушение, наша—на созидание.

Научно-техническая мысль в капиталистических странах направлена к усиленной работе над вопросами подготовки войны, уничтожения людей и материальных ценностей, а не к работам над вопросами созидания. Не может быть никакого сомнения в том, что эффект научной работы в капиталистических странах...

...ский мир, когда возникают теории о вреде технического прогресса, выдвигается предложение о приостановке работы научной мысли и т. п.

Какую противоположность представляет собой СССР. Научная мысль в СССР работает главным образом в направлении созидания. Окружение страны строящегося социализма враждебными капиталистическими странами...

...особенно в области прикладных наук и техники, является капиталистическая конкуренция. Из-за нее невозможно осуществить целый ряд важнейших научных открытий. Так как целью капиталистического производства является получение прибыли, то многие научные открытия, могущие отразиться на прибылях капиталиста, или совсем скрываются, или капиталисты задерживают их осуществление. Это наиболее ярко проявляется в последние годы, в связи с жестоким кризисом, охватившим весь капиталистиче...

...иногда может быть задержка в ... так как приходится ... очередность в их осуществлении, считаться с наличием материальных ресурсов и т. п. Но это никак не отражается на научной мысли, так как даже те открытия, которые немедленно в широком масштабе осуществлены быть не могут, глубоко прорабатываются в наших научно-исследовательских учреждениях.

Академик Б. А. КЕЛЛЕР.

ТАМ—УПАДОК, ЗДЕСЬ—РАСЦВЕТ.

Мы заканчиваем первую пятилетку—эту первую ступень в школе планового социалистического хозяйства и гигантских строек; мы находимся у порога второй пятилетки. На этой исторической грани для нас ясны основные вехи и общий характер развития нашей новой, социалистической науки.

Наша грандиозная социалистическая стройка пред'являет все большие требования к научной теории. Нигде на земле не ценится сейчас так высоко научная теория, как в СССР. Социалистическая наука — наука плановая. В этом плане одна из главных задач —...

...не из самой своей глубины вливает свои творческие силы в научное движение.

Октябрьская революция вскрыла и дала ход неисчерпаемым залежам золотой руды человеческих талантов и способностей, которые самой многоцветностью своих национальных культур будут все больше оплодотворять науку для достижения общей исторической задачи: построения новой, великой человеческой культуры — коммунизма. СССР есть единственная страна в мире, где самое сильное и яркое развитие науки является насущной потребностью всего многомиллионного населения всех входящих в Союз народов.

Отсюда—безграничная перспектива этого развития.

Капитализм в тисках экономического кризиса давит рабочих, идет по трупам...

...План дает возможность посягать на самые крупные научные проблемы, подходить к ним целыми сильными комплексными научными отрядами, создавая научные конвейеры из ученых разных специальностей.

Наука сейчас все больше насыщает нашу огромную страну, проникая к рабочим станкам, на совхозные и колхозные поля, широко внедряясь в массы в форме изобретательства.

Многомиллионная братская семья разнообразных народов Союза, освобожденных от социального гнета, все боль...

А. Енукидзе.

Советы к XV годовщине Октября.

Итоги Октября — летопись исключительных побед нашей страны, одержанных под руководством партии и ее ленинского ЦК. К XV годовщине Октябрьской революции окончательно разрешен ленинский вопрос «кто кого» против капитализма, в пользу социализма и в городе и в деревне.

Генеральная линия нашей партии полностью оправдалась жизнью. Взятые темпы развернутого социалистического наступления по всему фронту оказались абсолютно реальными, пятилетка заканчивается в 4 года, в текущем году.

Важнейшим итогом социалистического строительства за последний период является «окончательный подрыв корней капитализма в деревне, предрешающий полную ликвидацию капиталистических элементов и полное уничтожение классов» (XVII партконференция).

За эти годы создана собственная база для завершения реконструкции народного хозяйства. Союз ССР на основе совхозного и колхозного строительства превратился в страну крупнейшего в мире земледелия.

В этих величайших достижениях большую роль, конечно, сыграли местные советы и исполнительные комитеты...

...руководство рабочих, организаторов и руководителей социалистического переустройства деревни значительно усилилось на селе. Количество членов сельсоветов — колхозников в 1931 г. составило уже 524.872 человека. Членов ВКП(б) в составе сельсоветов в 1927 г. было 116.774, или около 9 проц., а в 1931 г. — уже 225.582, или 15 проц. Партийное руководство в сельсоветах усилилось, что было необходимо в условиях обостряющейся классовой борьбы в деревне.

Изменился состав и городских советов. В 1927 г. число членов горсоветов составляло 122.572 человека, а в 1931 г. — 166.934. Количество рабочих с производства в составе городских советов увеличилось за этот период с 46.100 человек до 70.247 человек. Членов ВКП(б) в составе горсоветов в 1927 г. было 54.927 человек, а в 1931 г. — 82.952 человека, т.-е. число их с 45 проц. поднялось до 50 проц.

Укреплялась материальная база советов: местный бюджет (нетто) повышался...

Школы для неграмотных и малограмотных.

...советами, перекличка между ними по всему Союзу ССР, организация ведущих районов, — вот каким путем советы полностью включались в социалистическое строительство, в организацию и руководство им на местах.

Особенно ответственные задачи стояли перед советами новостроек, население которых увеличивалось с каждым днем на новые и новые тысячи.

Ко дню XV годовщины Октября советы выходят окрепшими из суровой и почетной борьбы за осуществление пятилетки в 4 года, из жестокой борьбы с классовыми врагами, со всеми колеблющимися, со всеми теми, кто ставил и ставит палки в колеса социалистического строительства.

В разгар обостряющейся классовой борьбы советы оказались на высоте положения и были подлинными органами диктатуры пролетариата. Всей своей работой они показали, как могут органы пролетарской диктатуры во главе миллионных трудящихся масс проводить в жизнь генеральную линию партии.

И сейчас, в XV годовщину Октября, когда мы ломаем сопротивление остатков капиталистических элементов, когда борьба еще не закончена, когда она еще обостряется...

Карл Радек.

Под знаменем борьбы против империалистической войны.

Под знаменем борьбы против войны, об'единяя ее с борьбой за социализм, за землю для крестьян, шел большевизм в 1917 г. к власти. Он стал выражением чувств и чаяний миллионов рабочих и крестьян, которых буржуазия бросила в окопы, бросила на истребление во имя войны за прибыли, во имя войны за новый раздел мира. Агенты русской буржуазии и русских помещиков хулили большевиков, что они представляют собою только усталость солдатских масс, что они представляют собою не революцию, не борьбу за новый порядок, а только элементы распада старого.

Побеждая под знаменем борьбы против войны, об'единяя эту борьбу с борьбой за землю и за социализм, большевизм...

...нение международного мира. Враги советской власти то обвиняют ее в спекуляции на войну, утверждая, что большевики отчаялись в возможности завоевания власти международным пролетариатом, если только этому не поможет война, то пытаются высмеивать большевиков, что они стали мирны, как ангелы, из чувства слабости, из боязни войны. И обвинения в красном империализме и обвинения в боязни войны из слабости являются одинаково глупыми попытками ставленников международной буржуазии посеять смуту в головах рабочего класса, задержать процесс собирания основных масс международного пролетариата и основных масс революционного крестьянства вокруг большевистского знамени.

...тив всех революционных движений и революционных классов». (Подчеркнуто мной. К. Р.). Поэтому полностью в силе остается заявление Ленина, «что мы, как коммунисты, лишь в тех случаях должны и будем поддерживать буржуазно-освободительное движение в колониальных странах, когда это движение действительно революционное, когда представители их не будут препятствовать нам воспитывать и организовывать в революционном духе крестьянство и широкие массы эксплоатируемых».

Революционной войной является в самом истинном смысле этого слова война, которую ведет победоносный пролетариат для защиты пролетарской революции, для защиты ее завоеваний...

...ли капиталистического мира, которые видят огромные силы Советского союза, спрашивают: почему же мы, большевики, против войны, почему мы боремся за мир, делаем предложения о разоружении? Не являются ли все эти предложения просто тактическим маневром? Ответ на эти вопросы очень прост. Война против СССР неминуемо кончится грандиозным поражением капитализма. В этом мы не сомневаемся ни на один момент. Мы вполне согласны с генерал-майором Фуллером, утверждающим, что новая мировая война кончится мировой победой большевизма.

Но мы знаем, что мировая война раньше, чем она кончится победой пролетариата, может истребить цвет рабочего класса на Западе...

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЛЕТАРИАТ ПРИВЕТСТВУЕТ ПРОЛЕТАРИЕВ И ТРУДЯЩИХСЯ СТРАНЫ СОВЕТОВ.

ОКТЯБРЬСКИЕ МИТИНГИ ВО ФРАНЦИИ.

ПАРИЖ, 4 ноября. (ТАСС). В ряде городов состоялись многочисленные митинги в честь XV годовщины Октябрьской революции.

В Бурже на митинге присутствовали 1.300 человек, с докладом выступал Марсель Кашен.

В Мулене собралось свыше 500 человек, речь произнес **Торез.**

Повсюду трудящиеся горячо высказывались в защиту СССР, за аннулирование версальского договора и требовали амнистии политическим заключенным.

Группа стрелков 503-го пехотного полка посылает привет Стране советов по случаю XV годовщины Октябрьской революции.

Инженер Кетт сделал вчера в Париже в присутствии 1000 инженеров доклад о своем 4-летнем пребывании в СССР. Описав жизнь технических работников в СССР, работающих в тесном контакте с рабочими бригадами, он остановился на достижениях пятилетки и особо подчеркнул успехи советской текстильной промышленности, угледобывающей промышленности и металлургии.

ГЕРМАНСКИЕ КОММУНАРЫ — КОММУНАРАМ ГОРОДА ЛЕНИНА.

БЕРЛИН, 5 ноября. (ТАСС). Центральный комитет компартии Германии послал ленинградской организации ВКП(б) телеграмму следующего содержания:

«К XV годовщине Октябрьской революции Центральный комитет компартии Германии от имени германских революционных рабочих посылает вам горячий братский революционный привет.

Рабочие, матросы и солдаты Ленинграда своей геройской борьбой в дни красного Октября, приведшей к свержению Керенского, совершил дело всемирной исторической важности.

Классово-сознательные рабочие Берлина, Гамбурга, Рурской области и всей Германии в день XV годовщины победного октябрьского восстания крепко жмут руку ленинградского пролетариата.

Да здравствует советская власть! Да здравствует ВКП(б) и ее ленинский Центральный комитет во главе с товарищем Сталиным!

Да здравствует большевизм!

Да здравствует революционный пролетариат Ленинграда!

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЫХОД — ПОЛЬСКИЙ ОКТЯБРЬ.

ВАРШАВА, 5 ноября. (ТАСС). Коммунистический депутат **Рожен** выступил в сейме с речью, в которой, между прочим, заявил:

«Террор и обман не в состоянии убить растущую классовую сознательность трудящихся масс Польши. Наиболее клеветническая и лживая кампания фашистов и социал-фашистов не в состоянии воспрепятствовать росту симпатий масс к Советскому союзу. Трудящиеся массы знают, что героические пролетарии СССР, празднующие в настоящий момент XV годовщину своей победы и освобождения, **дадут отпор покушениям мирового империализма и его союзникам,** продолжая гигантское дело социалистического строительства.

Перед лицом экономической катастрофы в Польше в момент, когда голодная смерть угрожает **польским рабочим и** крестьянам, когда в Польше растет лес виселиц и развертывается борьба за революцию, единственным выходом из кризиса для масс является борьба за Октябрь в Польше, борьба, использующая опыт Октябрьской революции»... (На этом месте председатель лишил оратора слова).

ЗА ПОБЕДУ КРАСНОГО СПИСКА, СПИСКА КОМПАРТИИ.

ПОСЛЕДНЕЕ ПРЕДВЫБОРНОЕ ВОЗЗВАНИЕ КПГ.

БЕРЛИН, 5 ноября. (ТАСС). В коммунистической газете, выходящей в Гамбурге, «Гамбургер фольксцейтунг», опубликовано последнее предвыборное воззвание центрального комитета компартии Германии. В воззвании говорится:

«Коммунистическая партия в Германии — единственная партия, которая рука об руку с французскими и польскими братьями по классу под знаменем пролетарского интернационализма ведет борьбу против грабительской версальской системы и **империалистической политики войны, против националистической травли и вооружений в** собственной стране».

Воззвание клеймит предательскую роль социал-фашистов, разоблачает сотрудничество партии центра с Гитлером, устанавливает подлинную роль германских националистов. Воззвание заканчивается:

«Ни одного голоса партии центра и германским националистам! Это — враги народа! Ни одного голоса социал-демократам!

Все к избирательным урнам во имя победы красного списка—списка компартии!»

ГОЛОДНЫЕ БУНТЫ В РУМЫНИИ.

ВЕНА, 5 ноября. (ТАСС). В результате неурожая, аграрного протекционизма и спекуляции продовольствием во всех городах Румынии чувствуется сильный недостаток хлеба. В Бухаресте, несмотря на 100-процентное повышение цен на хлеб, печеный хлеб почти совсем исчез с рынка.

В Кишиневе позавчера вспыхнули голодные бунты. Толпа в несколько сот человек штурмовала пекарни. При столкновениях с полицией несколько рабочих и безработных ранено.

«Диминеаца» сообщает, что из учреждения для больных проказой в **Тикинешти** позавчера бежали больные, не получавшие пищи в течение недели. Они отправились «голодным походом» на Бухарест. Против них высланы сильные отряды жандармерии.

ВЕНА, 6 ноября. (ТАСС). В связи с продажами с молотка имущества крестьян за налоговые недоимки в деревне Симпоне, близ Сурну-Северина (старая Румыния), вспыхнуло крестьянское восстание.

Крестьяне, вооружившись дубинками и топорами, напали на судебного пристава, сборщиков налогов и жандармерию.

Жандармы пустили в ход огнестрельное оружие, в результате чего один крестьянин убит, несколько ранены.

БЕЛОГВАРДЕЙЦЫ ПРИЗЫВАЮТ ГОЛОСОВАТЬ ЗА ГУВЕРА.

НЬЮ-ЙОРК, 5 ноября. (ТАСС). Национальный избирательный комитет республиканской партии публикует заявление белогвардейцев — проф. Остромысленского и Игоря Сикорского. Белогвардейцы призывают всех «русских людей» голосовать за Гувера с целью «охранить капитализм от атак либералов».

ЭРРИО О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ФРАНЦИИ.

ПАРИЖ, 5 ноября. (ТАСС). Агентство Гавас сообщает из Тулузы: «Выступивший на с'езде радикал-социалистов Эррио, касаясь взаимоотношений с иностранными государствами, заявил:

«Нет ничего более тягостного, чем продолжение того взаимного непонимания, которое грозило поставить против нас во время войны великий итальянский народ, в отношении которого мы, быть может, допустили моральную несправедливость. Причиной этого взаимного непонимания, возможно, были некоторые неосторожные слова, с которыми нельзя было обращаться к народу, имеющему столько же памятников жертв войны, сколько и мы.

Что же касается **России,** мы ведем с ней переговоры о подписании пакта о ненападении и пришли к соглашению по основным вопросам. Я хотел бы, чтобы мы имели возможность продолжать наше дело мира в условиях взаимного уважения и свободы народов».

Затронув вопрос о требовании Германии о равноправии в вооружениях, Эррио выразился так: «Равенство в правах? Да! Это хороший принцип, но только в том случае, если эта формула имеет в виду установить режим общей и полной безопасности. Если же, однако, внутри нее скрываются замыслы о перевооружении, об увеличении средств агрессии, тогда—«нет».

ПАДЕНИЕ ЦЕН В САСШ.

НЬЮ-ЙОРК, 5 ноября. (ТАСС). По данным департамента земледелия, сельскохозяйственные цены в САСШ продолжают падать.

На 15 октября общий уровень с.-х. цен составлял по сравнению с довоенным периодом 59 против 68 проц. в прошлом году.

Индекс «Анналиста» свидетельствует о новом общем падении товарных цен.

СТАЧКА БЕРЛИНСКИХ ТРАНСПОРТНИКОВ.

ПРОВАЛ ПОПЫТКИ ПРОРВАТЬ СТАЧЕЧНЫЙ ФРОНТ. — РАЗНУЗДАННЫЙ ТЕРРОР. — 1.000 АРЕСТОВАННЫХ.

(От нашего берлинского корреспондента).

БЕРЛИН, 5 ноября. Дирекция городских путей сообщения пустила днем в ход несколько трамваев. На обеих площадках каждого трамвая — полицейские. Местами вагоны сопровождают автомобили с полицейским патрулем. Делаются также попытки пустить поезда подземки по одной лишь линии. Что же касается автобусного движения, то дирекция не отважилась выпустить ни одного автобуса.

Со всех концов страны поступают в центральный стачком выражения солидарности с бастующими. Особенное воодушевление вызывает распространяемая сейчас центральным стачкомом листовка с полным текстом телеграммы, посланной трамвайщиками города Вупперталя (название слившихся двух промышленных городов — Бармена и Эльберфельда) фон-Папену. Эта телеграмма единодушно принята была вчера на массовом собрании трамвайщиков Вупперталя.

«Трамвайщики Вупперталя, — говорится в телеграмме,— приветствуют стачечников Берлина. Ультимативно требуем немедленного прекращения репрессий против бастующих берлинских товарищей. В противном случае мы присоединимся к берлинским городским транспортникам, выключим ток, остановим машины, расширим стачечный фронт. Мы докажем, что оружие в стачке рабочих сильнее, чем ваша диктатура».

Общее количество приведенных вчера днем и ночью в негодность вагонов трамвая и автобуса достигает 100. В четырех местах — на Гауптштрассе, в районе Шенеберга и т. д.— вчера днем и ночью бастующими при поддержке безработных сооружены были баррикадные заграждения.

Сегодня в продолжение всей ночи в разных местах Берлина бастующими были перерезаны провода, испорчены стрелки (залиты бетоном, цементом и гипсом) и т. д. Таких пунктов в Берлине насчитывается до 100. В ряде мест бастующие ночью клали вдоль пути балки, доски, мебель, а местами перевернутые грузовики. В десяти местах вчера ночью произошли столкновения полиции с бастующими. В ответ на полицейскую стрельбу бастующие осыпали полицию градом камней.

Героизм стачечников и безработных не поддается описанию. В нескольких местах рабочие и работницы становились вдоль пути, встречая движущиеся трамваи возгласами: «Только через мой труп вы двинетесь дальше». Среди убитых вчера — работница 65 лет Елизавета Шульце. Среди раненых имеется много женщин-работниц. Стачка показала, насколько высока революционная активность немецких работниц.

Вся буржуазная печать сегодня вынуждена признать, что стачкой руководят коммунисты и революционная профоппозиция.

В правительственных кругах обсуждается вопрос о введении **чрезвычайного положения.** Командующий 3-м военным округом рейхсвера (Берлинский округ) генерал фон-Фрич посетил сегодня комиссара Пруссии Брахта с целью обсуждения возможных совместных действий полиции и рейхсвера.

* * *

БЕРЛИН, 6 ноября. **(По телефону).** Предпринятые вчера дирекцией городского транспорта попытки прорвать стачечный фронт закончились полным провалом. Вечером официально об'явлено, что с 8 часов приостанавливается даже то минимальное движение, которое было установлено при помощи штрейкбрехеров.

Полицейский террор чрезвычайно обострился. **В течение вчерашнего дня и ночи арестовано свыше 1.000 человек.**

Дирекция прибегла к такому обману: было об'явлено, что предприниматели готовы к переговорам с центральным стачечным комитетом. Стачком послал делегацию из 3 человек. Вместо представителей дирекции делегаты застали в назначенном месте **полицейских.** Делегация была тут же арестована.

Вчера в Берлине на двух собраниях строителей решено было послать делегацию к полицейпрезиденту, ультимативно потребовать **освобождения всех арестованных. В противном случае строители об'являют о том, что они также забастуют.** Собрания были разогнаны полицией.

Стачка городских транспортников имеет огромное политическое значение. Она целиком находится под руководством компартии и революционной профоппозиции.

Гартман.

О ПОВЫШЕНИИ ОКЛАДОВ СОДЕРЖАНИЯ ЛИЧНОМУ СОСТАВУ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ.

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР.

В ознаменование 15-летней годовщины Октябрьской революции Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Утвердить схему повышения окладов по типовым должностям для командного состава среднего, старшего и высшего всех родов войск Рабоче-крестьянской Красной армии (см. приложение).

2. Утвердить новую схему окладов денежного довольствия для красноармейского и младшего начсостава срочной службы:

красноармеец пехоты и конницы . . . . . 6 руб. в месяц,
» артиллерии . . . . . 7 руб. 50 к. в м-ц,
» специалист . . . . . 9 руб. в месяц,
командир отделения . . . . . 15 руб. » »
пом. командира взвода . . . . . 20 руб. » »
старшина . . . . . 30 руб. » »

3. Утвердить новую схему курсантских окладов:

30 руб. на 1 курсе военных школ,
40 » » 2 » » »
50 » » 3 » » »

4. Повысить денежное содержание военнослужащих сверхсрочной службы в среднем на 20 руб. в месяц каждому.

5. Повысить нормы морского денежного довольствия для плавающего состава морского флота в среднем на 100 проц.

6. Ввести в действие новые оклады и нормы с 1 ноября 1932 года.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР В. МОЛОТОВ (СКРЯБИН).

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров Союза ССР П. КЕРЖЕНЦЕВ.

Москва, Кремль. 5 ноября 1932 г.

Схема

повышения окладов содержания командному, командно-политическому и инженерно-техническому составу Рабоче-крестьянской Красной армии.

СУХОПУТНЫЕ СИЛЫ

Категория	Наименование типовых должностей	%% повышения оклада: Осн. род войск (кроме артиллерии)	Ж.-д. частей, частей радиосвязи и прож. спецчастей	Бронетанковых частей	Артиллерия
3	Командир взвода	42,9	50,0	41,2	71,4
4	Пом. ком. роты	41,9	38,2	38,8	61,3
5	Ком-р роты	41,2	38,9	37,5	61,8
6	Ком-р отд. роты	38,9	44,7	42,9	66,7
7	Ком-р бат-на	39,5	40,0	47,7	71,1
8	Пом. ком. полка	42,9	47,7	45,8	66,7
9	Ком-р полка	50,0	53,8	66,7	80,0
10	Пом. ком-ра дивизии	53,8	69,8	72,7	82,7
11	Командир дивизии	63,6	58,3	66,7	81,8
12	Командир корпуса	66,7	—	—	—
13	Командующий войск. округа	71,4	—	—	—

ВОЕННО-ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ

Категория	Наименование типовых должностей	%% повышения оклада
4	Летчик младший	50,0
5	Летчик старший	62,8
6	Командир звена	63,0
7	Командир отряда неотдельного	63,3
8	Командир отряда отдельн.	73,1
9	Пом. командира эскадрильи	69,6
10	Командир эскадрильи	75,4
11	Командир авиобригады	83,3

ВОЕННОМОРСКИЕ СИЛЫ

Категория	Наименование типовых должностей	%% повышения оклада
4	Пом. вахтен. начальника	38,9
5	Вахтенный начальник	50,0
6	Командир корабля 4-го ранга	54,8
7	Командир корабля 3-го ранга	59,1
8	Командир соединения кораблей 3-го и 4-го ранга	66,7
9	Командир корабля 2-го ранга	69,8
10	Командир корабля 1-го ранга	72,7
11	Командир линкора	72,4
12	Командир бригады кораблей	77,4
13	Командующий морскими силами моря	71,4

ИНЖ.-ТЕХН. СОСТАВ (ПО ОСН. РОД. ВОЙСК).

Категория	Наименование типовых должностей	%% повышения оклада
3	Техник младший	37,5
4	Начальник мастерской 4-го разр.	38,2
5	Техник старший	38,9
6	Инженер младший	30,4
7	Инженер	45,8
8	Инженер старший	47,1
9	Инженер в/квал.	42,9
10	Начальник НИ полигона	55,2
11	Начальник НИ института	53,8

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров Союза ССР **П. Керженцев.**

„Угольно-металлургическая база на Востоке перестала быть идеей, она стала фактом“.

ЦК ВКП(б) — тов. СТАЛИНУ.
Совнарком СССР — тов. МОЛОТОВУ.
Наркомтяжпром — тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ.
Запсибкрайком партии—тов. ЭЙХЕ.

Рапорт Кузнецкого металлургического завода им. Сталина.

СТАЛИНСК, 6 ноября. (Роста). 5 ноября пущен блюминг Кузнецкого завода производительностью 1 млн. 200 тыс. тонн. Блюминг — крупнейший в Европе, один из крупнейших в мире. Кузнецкий завод — перевенец Уральского комбината — завершает свой металлургический цикл. На всем протяжении этого года Кузнецкое строительство одно за другим сдавало в эксплоатацию мощные производственные агрегаты. В январе была пущена электро-теплоцентраль, в феврале — коксовые печи, в апреле — **первая доменная печь, в июне — вторая, в сентябре — первая мартеновская печь, в октябре — вторая. Наконец, накануне XV годовщины пущен прокатный** цех, работает блюминг. Развернутым фронтом заканчивается опробование рельсового стана.

Еще до завершения металлургического цикла Кузнецкий металлургический завод им. Сталина стал мощным фактором социалистического строительства. За прошедшие месяцы 1932 года электростанция Кузнецка дала 28 млн. киловатт-часов электроэнергии. Коксовые печи дали 218 тыс. тонн кокса. Доменные печи дали 175 тыс. тонн чугуна. Мартеновские печи — 8.500 тонн стали. Огнеупорный завод — 16.300 тонн огнеупоров. Наконец, наши рудники Тельбесс-Темиртау, недавно введенные в эксплоатацию, дали 32 тыс. тонн руды. На совершенно пустом месте меньше чем в 3 года вырос мощный, технически совершенный производственный комбинат. Ведется дальнейшее строительство в таких масштабах, такими темпами, которые возможны только в Советской стране, при беззаветной преданности, ударной работе на социализм десятков тысяч рабочих и инженерно-технических сил завода, хорошо знающих, что то, что сделано, не есть еще завершение комбината. К XV годовщине Октября мы рапортуем пуском блюминга и завершением завода первой очереди.

В течение 1933 г. мы введем в эксплоатацию третью и четвертую доменные печи, третью и четвертую коксовые батареи, почти весь мартеновский цех, закончим строительство второй очереди прокатных станов.

Угольно-металлургическая база на Востоке перестала быть идеей, **она стала фактом. Только при советской власти, только при последовательной борьбе за генеральную линию партии, при стальном большевистском руководстве ленинского ЦК партии во главе с тов. Сталиным, только при неуклонной борьбе десятков тысяч рабочих и инженерно-технического персонала за победу социализма — возможно строительство в таких масштабах, как наши, такие темпы работы, такие результаты. Наш завод, как и вся вторая металлургическая база на Востоке, есть генеральная линия действий. Победа нашего строительства— победа генеральной линии партии.**

Коллектив Кузнецкого металлургического комбината приложит все усилия, чтобы заслуженно носить имя вождя партии тов. Сталина.

Да здравствует генеральная линия партии! Да здравствует ленинский ЦК во главе с тов. Сталиным! Да здравствует мировой Октябрь!

Начальник Кузнецкого металлургического комбината им. Сталина ФРАНКФУРТ.
Главный инженер комбината — академик БАРДИН.
Секретарь сталинского горкома ВКП(б) ХИТАРОВ.

ПЛЕНУМЫ РАЙСОВЕТОВ МОСКВЫ.

4 и 5 ноября во всех районах Москвы состоялись торжественные пленумы райкомов, райсоветов и райпрофсоветов совместно с лучшими ударниками предприятий, посвященные XV годовщине Октября.

В **Бауманском** районе с докладом о великой годовщине выступил т. **Гринько.** После рапорта предприятий, выполнивших промфинплан, на заседании были вручены красные знамена района ЦАГИ и заводу «Манометр».

На пленуме Дзержинского райкома после доклада т. **Межлаука** выступил, встреченный бурной овацией всего собрания, секретарь ЦК ВКП(б) тов. **Постышев.**

В Ленинском районе основной доклад сделал т. **Мануильский,** в Замоскворецком—т. **Яковлев,** в Пролетарском—тов. **Рындин,** в Сокольническом—т. **Н. Н. Попов,** в Сталинском—т. **Куйбышев,** во Фрунзенском—тов. **Киврин,** в Октябрьском—т. **Розенгольц.**

На торжественном пленуме Красной Пресни после доклада т. **Каменского** с приветствием от имени ЦК ВКП(б) выступил тов. **Постышев.** Пресненцы устроили т. Постышеву бурную овацию. Затем на пленуме выступили тт. **Н. К. Крупская, Ф. Кон,** представители братских компартий и иностранных рабочих делегаций.

Предпраздничные дни в Ленинграде.

ЛЕНИНГРАД, 6 ноября. **(Наш корр.).** Сегодня с раннего утра на улицах и площадях Ленинграда большое оживление, город принял праздничный вид. Фасады домов и предприятий украсились знаменами, плакатами, портретами вождей революции. Вдоль всего проспекта 25 Октября развеваются боевые октябрьские лозунги. В окнах и витринах домов и магазинов устанавливаются громадные художественные макеты социалистических новостроек. На площади им. Урицкого спешно заканчивается сооружение огромной трибуны и устанавливается художественное панно, отображающее гигантские достижения социалистического строительства за 15 лет пролетарской диктатуры.

В Неву вошли уже корабли краснознаменной Балтики во главе со славной «Авророй» для участия в октябрьских торжествах. Здание Смольного украшено огромным историческим панно с текстами первых декретов революции. На площади у Финляндского вокзала, где в апреле 1917 года впервые по возвращении из-за границы выступил Ленин, пролетарии Выборгского района демонстрируют свои победы в борьбе за первую большевистскую пятилетку. У Нарвских ворот пролетарии Ленинграда показывают достижения ленинградской промышленности в борьбе за экономическую независимость СССР.

Со вчерашнего дня на всех предприятиях города идут предпраздничные массовые собрания рабочих, посвященные достижениям социалистической стройки за 15 лет. Поступают сотни новых заявлений о вступлении в ряды ленинской партии от лучших производственников и передовых ударников.

Во всех районах города состоялись торжественные заседания пленумов районных советов.

ПРИБЫТИЕ БРАТСКИХ РАБОЧИХ ДЕЛЕГАЦИЙ.

5 и 6 ноября в Москву для участия в октябрьских торжествах прибыла АНГЛИЙСКАЯ рабочая делегация из 8 человек, БЕЛЬГИЙСКАЯ — из 10 человек, ГОЛЛАНДСКАЯ — из 6 человек, КАНАДСКАЯ — из 5 человек и ИСПАНСКАЯ — 22 человека.

По полученным в Москве сведениям, 16 НЕМЕЦКИХ ДЕЛЕГАТОВ АРЕСТОВАНЫ ПОГРАНИЧНЫМИ ПОЛИЦЕЙСКИМИ ВЛАСТЯМИ В ТИЛЬЗИТЕ. В Москву удалось прорваться только двум немецким рабочим.

Михаил Кольцов.

В ОТКРЫТОМ МОРЕ.

Мы идем, мы режем частые волны, мы подымаем над морем холодную свинцовую пену, а старушка «Аврора» поспешает рядом с нами, она изо всех сил дымит длинными старомодными трубами и, представьте себе, развивает надлежащую скорость, не отстает, не срамится.

Ну, и жизнь у этого корабля! Ну и биография!

Ее строили еще в прошлом столетии. У ее колыбели стояли знаменитейшие воры и взяточники Николая II. Они обирали и грабили каждый морской корабль, когда он еще рождался на стапелях судостроительных верфей.

«Авроре» посчастливилось встать со стапелей, сойти на воду и не утонуть при спуске, как это случалось с некоторыми кораблями постройки царского адмиралтейства.

«Аврора» вошла в состав второй тихоокеанской эскадры, обошла вокруг света, чтобы вместе с другими погибнуть в страшной мясорубке Цусимы. Но не погибла. Уцелела в числе ничтожной горстки кораблей. Бежала к Филиппинским островам, в Манилу и там разоружилась.

Дожила до мировой войны и пережила ее...

В эти годы «Аврора» считалась зловещим кораблем. На нем плавали самые жестокие, самые черносотенные офицеры. И команда — мрачная была команда. Не подпускала к себе на орудийный выстрел революционеров. Не хотела с ними разговаривать.

А потом — все перевернулось вверх дном. Черносотенство офицеров «Авроры», палаческий режим на корабле принесли обратные результаты. На корабле об'явились большевики. Да еще какие! Пятнадцать лет назад, в дни Октября, «Аврора» навела пушки на Зимний дворец, вызвав неописуемую панику временного правительства, ускорив переход власти в руки рабочих и крестьян.

И сейчас исторический корабль не уходит на покой. Он участвует в дальнем походе, он исправно пыхтит черным дымом из высоких труб, он и через пятнадцать лет после революции не отстает от прочих. На его палубах, видевших страшные экзекуции николаевских времен, изучает морскую премудрость большевистская молодежь.

* * *

«Аврора» не одна. Это старший, но вовсе не самый крепкий работник в семье.

Канун пятнадцатой годовщины Октябрьской революции большевистский флот, реконструированный, перевооруженный, помолодевший, режет свинцовую пену морей.

Наша страна за эти годы не проводила через свой парламент ни «большой» и ни «малой морской программы». Мы не сооружали, на устрашение всему миру чудовищных сверхдредноутов, не вбивали в них весь народный доход. Мы не участвовали в оголтелой скачке морских послевоенных вооружений.

Но то, что у нас было, привели в порядок, почистили, обновили.

Обновили техникой. Обновили механизмами. Обновили новыми методами работы. А главное — обновили новыми людьми.

Это далось не сразу. Это далось не легко.

Уже девятого ноября, через два дня после Октябрьского восстания, гельсингфорсский областной комитет армии и флота был вызван к прямому проводу из Петрограда.

«Какой партии вы? И являетесь ли представителем матросских и солдатских частей?»

«Я — социал-революционер-интернационалист и другой со мной товарищ—большевик».

«С вами хочет говорить Ленин от имени революционного правительства».

К аппарату подошел представитель Центробалта. Ленин спросил его:

«Сколько можете вы послать миноносцев и других вооруженных судов?..»

«Будут ли они точно так же обеспечены продовольствием от вас?..»

«Через сколько часов?..»

«Есть ли радиотелеграф на «Республике» и может ли он сноситься с Питером во время пути?..»

«Есть ли у вас запасы винтовок с патронами? Посылайте как можно больше...»

«Итак, мы можем рассчитывать, что все названные суда двинутся немедленно?»

«Миноносцы должны войти в него около села Рыбацкого».

В раскатах Октябрьского восстания Ленин звал к себе революционный флот. Флот пришел.

Сначала несколько кораблей. Потом, пробиваясь сквозь лед окровавленным, истерзанным, Балтийский флот сделал знаменитый героический переход из Гельсингфорса в Кронштадт, чтобы не стать военной добычей Германии. Спасаемый от той же участи, родной его брат, флот Черного моря, был своими, большевистскими руками уложен в темную могилу под волнами у Новороссийска. На Ледовитом и Тихом океанах беззащитные суда угнаны японцами, Америкой, Англией. Пароходы Добровольного флота украдены и проданы на лондонских аукционах господами Кадомцевыми, Полежаевыми, Беклемишевыми проиграны в рулетку, подарены на булавки девочкам парижских притонов.

Запертый в кронштадтской клетке, Балтийский флот отбивался то от немцев, то от финнов, то от англичан. Враги нападали большими силами, врывались на новых, еще неведомых нашим морякам, торпедных катерах прямо на рейд, взрывали суда, стоявшие на якорях.

* * *

Но моряки не смирились, не сложили рук. Пошли зарабатывать права, наращивать силы для своего флота. Пошли добывать эти права в самое пекло революции.

Через величайшие испытания, сквозь каторжную пургу и морозы устояли матросы на северном фронте, уберегли Петроград, отобрали назад Архангельск.

Воевали, бились, атаковали на всех прочих фронтах. В морозы шли в бой, обнаженные до пояса, с надписью: «Да здравствует коммунизм», на красной ленте через плечо. Лезли в самый огонь, увлекая остальных, дрались до последнего изнеможения; попав в плен, плевали в лицо врагу, умирали с насмешками, с песнями, создав во всем перепуганном мире грозную легенду о шалых матросах - коммунистах, презирающих смерть.

Деникинские солдаты, крестясь и бледнея, рассказывали:

— Матросы те — как дьяволы. Повели мы троих вешать. Один как папиросу курил, так и в петлю с папиросой полез. Другого подняли, он висит и ногами, представьте, дрыгает. А третий стоит и на второго смеется: «Видно,— говорит,—не нравится ему ваша кадетская качеля!»

Осухопученный матрос в коротеньком бушлате, с наганом на бедре, сражался на фронтах. Углубляя революцию в тылу, искореняя буржуазную сыпную вошь, безграмотность, собирал продразверстку, топливо, нефть. Пешочком добрался от Финского залива до Памиров. А на его месте лихим уголовным подснежником вырос моряк новой формации, не плававший дальше Охты, разбитной молодой человек с хриплым голосом, кругами под глазами, брюками-клеш и неустойчивым миросозерцанием.

Это их, презрительно окрещенных «жоржиками» и «иванморами», темную пену блокированного Петрограда, вражную молодую шпану, извращенную на самогоне и папиросной коммерции,—это их, грустной волею судьбы поставленных на охрану величайшей морской крепости, взбунтовали эсеровские смутьяны и белогвардейские резиденты, раздув кронштадтский мятеж — гнойное воспаление захиревшего от безлюдья и невнимания Балтийского флота.

Партия подавила кронштадтский бунт, она пролила кровь не только мятежников, она послала в ледовую атаку, под артиллерийский огонь двести делегатов партийного с'езда. Многие из них так и остались лежать на подступах к острову Котлину.

В холодную мартовскую ночь 1921 года мы взошли на борт восставшего против советской власти и покорившегося дредноута. Корабль был весь в снегу. Люди на нем окоченели не от мороза—от страха. Они исподлобья смотрели на большевиков, ждали своей участи. В жерлах орудий были заложены двенадцатидюймовые снаряды. Этими снарядами мятежники готовились разрушать рабочий Петроград. Новое командование приказало разрядить орудия залпом в море. Чудовищный гром потряс воздух. Это был салют в честь всепобеждающей пролетарской революции, на страх ее врагам.

Теперь мы на «Марате». Мы идем в открытом море, ветер полощет на верхушке стальной мачты флаг народного комиссара; миноносцы, крейсера, сторожевые и учебные суда идут широким и четким строем вокруг флагманского корабля.

И здесь на «Марате», и кругом на миноносцах, и сверху на самолетах, и внизу под водой — у компасов и у топок, над лоцманскими картами и над орудийными замками, в боевых рубках и в жарких камбузах-кухнях — всюду стоят, всюду действуют люди нового поколения.

Новые люди — вот самое главное, что случилось в нашем флоте.

* * *

Комсомолец Коля Саранцев пришел в городе Вольске в уком, просил отправить его во флот. Он бредил морской жизнью и приключениями, при мысли о кораблях, о путешествиях у него багрово загорались мальчишеские щеки.

Секретарь вольского укома Федя Панферов и сам был не из футлярных людей. Он сказал Коле Саранцеву, тоном внешне обыденным:

— Хочешь в море—пойдешь в море. У нас, у большевиков, каждому предоставляется линия развития. Только уж смотри — не посрами Вольск.

Это было в двадцать первом году, после кронштадтского страшного спектакля.

А сейчас писатель Федор Панферов стоит в гостях на мостике у командира миноносца Николая Саранцева.

Миноносец, состоящий в подчинении Саранцеву,—один из самых образцовых во всем Балтийском флоте и по дисциплине, и по боевой выучке, и по слаженности в работе, и по внешнему облику корабля. Экипаж миноносца — тоже почти все бывшие или настоящие комсомольцы. Саранцев командует твердо, властно и при этом абсолютно спокойно, корректно, без единого лишнего слова, вполголоса.

Он стоит на мостике, аккуратный, застегнутый, с биноклем на груди, с тонкой полоской свежего воротничка, белеющей из-под пальто. Чем не капитан британского военного корабля? Чем он хуже?

Не хуже, а в тысячу раз лучше!

Прославленный цивилизованный лоск английского флота — это рутина, возведенная на пьедестал и обожествленная. Вылощенный морской офицер чаще всего механически обучен светским манерам. Недаром говорят, что английские морские лейтенанты так и рождаются в мундире, с намасленным пробором на голове, с белыми перчатками на руках.

Николай Саранцев ласково смотрит на штатский голубой шарф Панферова. Он вспоминает свое прошлое. Нет, Николай Саранцев не родился таким, каким стоит он сейчас на своем командирском мостике. Его путь из вольских комсомолят сюда, к управлению сложнейшим боевым организмом, этот путь был крут и совсем не так беззаботен, как у выдуманных героев морских романов Жюль Верна. Спокойствие и выдержка приходили не только на боевых походах. Они сложились в бессонные ночи над учебниками электротехники и марксизма, минного дела и истории партии. Европейский вид и вежливое спокойствие Саранцева и его команды обошлись дороже, чем традиционный шик королевского экипажа. Потому они и прочнее. Потому они и ценней.

Таким, как Саранцев,—уже созревшими, зреющими только и совсем еще зелеными людьми комсомольского происхождения — полон весь Балтийский флот. Они дежурят в боевых башнях, они высчитывают углы и градусы для прицела орудий, прощупывают прожекторами ночного врага, они моют палубы, они выслушивают тысячи приказаний и толково, быстро повторяют их, бойко прибавляя «есть!»

Я бы сказал, что в нашем флоте в служебных взаимоотношениях чувствуется больше подтянутости, больше субординации между начальниками и подчиненными, чем в сухопутных частях. Но это идет не в ущерб товарищеской спайке, а как-то еще больше ее укрепляет. Повторяя приказание и отчеканивая «есть», большевик-краснофлотец смотрит осмысленными глазами на командира, и автор приказа под этим взором, ясным и знающим, сам в уме проверяет свой приказ и его формулировку.

— Передайте приказание командира итти с отличительными огнями!

— Есть. Итти с отличительными огнями!

— Слово «отличительными» выбросьте. Итти с огнями.

— Есть. Итти с огнями!

Здесь произошло самое чудесное чудо из чудес — то, к чему тянутся и тщетно стремятся начальники буржуазных флотов и армий: общие лозунги, которые там принято считать чем-то абстрактным и чисто словесным, здесь сходят на землю, на воду, впитываются в боевые будни, в ученье, в практику работы. А она, эта практика, в свою очередь реально воплощается в тех самых лозунгах, которые приходится читать на столбцах газет, на красных полотнищах плакатов.

Нарком проходит по башням, по кубрикам — его окружают радостно-дружески и вместе с тем почтительно. Видит и седину в висках, и моложавый румянец лица. Они знают лозунг: стрелять по-ворошиловски. На учебной стрельбе нарком целится в черепок, прыгающий по волнам. Черепок разлетается в мелкие брызги. Краснофлотцы смеются. Нарком стреляет по-ворошиловски.

* * *

Он по-другому работает и он по-другому живет — новый моряк, краснофлотец, воспитанный в годы революции и реконструкции.

По-новому проводит он свой досуг.

В царском флоте программа бытовых мероприятий среди матросов вся укладывалась в одно приказание:

— Команде стричься, бриться, в бане мыться!

Культурно-просветительная часть на борту корабля сводилась к другому приказанию:

— Команде пить, гулять и веселиться!

Мужикам, переодетым в матросскую форму, выносили ведрами водку. Люди собирались на палубе, сбивались в плотное угрюмое стадо. Кто-нибудь плясал под гармошку. Вот и все.

Линейный корабль «Марат», после того, как на нем дается отбой тревоги,—это настоящий плавучий университет, плюс клуб, плюс консерватория, плюс что хотите.

Ослепительно сверкают огни в кают-компаниях, в кубриках, в каютах, в коридорах. Как в большом культурном городе, человек затрудняется, что ему выбрать: пойти ли в концерт, смотреть ли кино, слушать ли доклад, участвовать в литературной, в политической, в технической коллективной беседе.

По белым, безукоризненно чистым стальным переходам идут в разные стороны и вежливо уступают друг другу дорогу люди с книгами в руках, с музыкальными инструментами, со свитками рисовальной, плакатной бумаги.

Безбрежна темная ночь, ревут, кидаются седыми гривами волны в открытом море. Неслышно и быстро режет мглу низкая острая тень дредноута. А внутри этой серой непроницаемой громады, наполовину под уровнем моря, в ярко освещенном зале несколько сот глаз смотрят, как скрипач настраивает свою скрипку.

Серьезно и внимательно лицо скрипача—простое, милое лицо с легким пушком, еще не знавшим бритвы. Он пробует голос своей скрипки, и, склонив голову, начинает первые аккорды.

Менуэт Бетховена... Он играет, сначала немного нервно и суховато стукая смычком, а потом все более плавно, отдаваясь во власть слегка шаловливой и слегка задумчивой мелодии.

Его слушают очень тихо и с одобрительным блеском глаз. Этот музыкант был два года назад пастухом. Сейчас он, в свободные от работы кочегара часы, овладевает здесь же, на корабле, скрипкой. Преподаватель из военской консерватории руководит им...

Потом начинается конкурс баянистов и тапперов. Один за другим выступают соперники, они подкупают аудиторию вальсами, маршами, восточными и западными мелодиями.

Приз должен быть присужден самой публикой. Что творится! Аудитория в страшном возбуждении. Вопрос не ясен! Голосовать! Переголосовать! Пусть еще раз сыграют, тогда ясно будет, за кого голосовать. Пусть еще раз станцуют!

Они спорят, они еще раз голосуют, они долго не расходятся спать. Но еще и до того, как все затихает, шум голосов в кубриках и переходах, [illegible] все немножко похоже на сон — этот длинный корабль с громадными пушками, несущийся в морской мгле, электростанцией более мощной, чем Волховстрой, с молодыми большевиками и музыкой Бетховена внутри.

Балтийское море.

Телефоны редакции: Справ. бюро (круглые сутки)—1-31-55, отд. писем рабочих и колхозников—5-76-05, парт. строит.—5-57-34, эконом. и труд.—4-16-28, отд. транспорта и связи—3-91-01, отд. сельского хозяйства—4-38-28, отдел обзора печати и библиографии—3-04-79, отдела информации—4-31-75, иностран. отд.—3-28-20, отд. [illegible]—3-86-66. || Контора: Отдел малой газ. подп.—3-78-12, отд. об'явл.—2-53-77, Бухгалтер.—1-26-68, отд. малой иногор. подп.—3-46-23. || Адрес редакции: Москва, 6, ул. М. Горького, 48. || Рукописи не возвращаются.

Уполномоч. Главлита № В—38905. Типография газ. «Правда», Москва, ул. им. Горького, 48. Издат. № 1018.